Администрация Южского муниципального района Ивановское областное краеведческое общество Приход Смоленской иконы Божией Матери в с. Старая Южа

ПОЖАРСКИЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ альманах

6

Выпуск № 7

К 400-летию восстановления Российской государственности

> Иваново – Южа 2013

УДК 947.031.5 ББК 63.3(2P-4) П 463

П 463 Пожарский юбилейный альманах: Вып. 7 // К 400-летию восстановления Российской государственности / Ред.-сост. А. Е. Лихачёв. – Иваново: ООО «ИИТ «А-Гриф». 2013. – 144 с., 8 с. ил.: ил. ISBN 978-5-900994-20-8

Пожарский альманах №7. К 400-летию восстановления Российской государственности.

В феврале-марте 1613 г. произошли знаменательные события — единой волей русского народа, выраженной Земским собором, были восстановлены устои нашей государственности и избрана новая династия, примирившая разные партии. Смута героическими усилиями была преодолена. Материалы данного выпуска альманаха (№7) были собраны в ходе конференции «Пожарские Неопалимовские чтения в Юже» осенью 2011 г. и в ближайшие к ней месяцы, и мы естественно их посвящаем 400-летию такого эпохального для судеб Руси события.

Вышеупомянутая конференция имела сквозную тему – музеификация южской истории. До начала научных заседаний на эту тему состоялось отдельное совещание, затем ей был посвящён целый ряд докладов, а также заключительное заседание. Мы благодарны авторам настоящего сборника, что они внимательно и разносторонне рассмотрели перспективы развития музейного дела в районе. Итогом их благословенных трудов является новый раздел нашего сборника «Меморизация подвига победы над Смутой»

Настоящий выпуск осуществляется благодаря финансовой поддержке Администрации Южского муниципального района, а также ряда благотворителей из Ивановской области и, конечно же, благодаря энтузиазму некоторых прихожан Свято-Смоленского прихода г. Южи и Бокаревой (Субботиной) М.М. из Палеха.

Иллюстрации в сборнике – авторские, художественное оформление – Н.А. Сафаров, М.Б. Печкин, М.М. Бокарева (Субботина).

В сборнике встречаются следующие сокращения:

ВГВ – Владимирские губернские ведомости

ВГСК – Владимирский губернский статистический комитет

ВЕВ – Владимирские епархиальные ведомости

ВСМЗ – Владимиро-Суздальский музей-заповедник

ВУАК – Владимирская учёная архивная комиссия

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

ГАИО – Государственный архив Ивановской области

ГАХО – Государственный архив Харьковской области

ГИМ – Государственный исторический музей

ГРМ – Государственный Русский музей

МОИДР – Московское общество истории и древностей Российских

ОИДР – Общество истории и древностей Российских

ООПТ – Особо охранаемая природная территория

ОР ГТГ – отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

УДК 947.031.5 ББК 63.3(2P-4)

[©] Текст авторского коллектива, 2013

[©] Составление и оформление А.Е.Лихачёв, 2013

[©] Дизайн, вёрстка А.А.Сурков, 2013

Проблемы изучения Смутного времени

А.Е. Лихачёв, Д.Ю. Кривцов

Роль Церкви в преодолении Смутного времени

аступившее четырёхсотлетие значительнейших в истории нашего Российского государства событий побуждает нас снова и снова возвращаться к анализу пережитого: каким образом сумел народ преодолеть распад своего государственного организма, что именно оказалось в его жизни настолько сильным, что позволило ему преодолеть всесторонний кризис?

Эти вопросы особенно актуальны в связи с тем, что наше время тоже является кризисным, когда

мы стоим перед фактом утраченных скреп нашей государственности. Есть две крайних позиции в оценке происшедших фактов: волюнтаристская (мол, появились два таких деятеля из «низов», мясник да обедневший князёк, и их предприятие случайно удалось) и детерминистская (средневековая Русь не могла уже управляться по-старому, и просто нашла через кризис новые формы своего государственного механизма). За последние почти 25 лет свободного исторического исследования набирает вес и сторонников также официальная теория дореволюционной историографии, согласно которой именно Православная церковь выступила инициатором выхода из Смуты и сумела объединить народные силы перед лицом династического кризиса.

Среди множества взглядов и теорий на существо исторического процесса существуют такие, которые наиболее соответствуют восприятию Церкви самой себя — это «организмические теории», то есть подходы к развитию того или иного народа через сравнение с живым организмом. Если же учесть, что движущие силы исторического развития любого этноса заключены не столько в географических или даже экономических условиях, в которых он живёт и действует, а преимущественно в трансцендентальной сфере — сфере

духовных исканий, смыслов и ценностей (того, что побуждает людей жить и действовать), — тогда легко предположить, что сравнение народа с живым разумным организмом, то есть с человеком, будет ещё плодотворнее. Ведь и Церковь воспринимает себя не как сообщество единомышленников (хотя и это так), и даже не как передающуюся по эстафете поколений религиозную традицию (хотя всё это верно), но как мистическое ТЕЛО ХРИСТОВО. Таким образом, мы предлагаем в тезисе «Церковь помогла преодолеть Смуту» глубже вникнуть в само понятие «церкви» и природу её воздействия на народную жизнь. В этом ключе и попробуем сначала определить понятие Смуты как некоторого периода в существовании русской государственности.

Если быть объективным, то русская земля многократно переживала кризисные периоды, начиная с усобицы сыновей святого князя Владимирадо крестителя монгольского завоевания, распространения ереси жидовствующих среди высшего слоя общества – великокняжеского семейства и самого митрополита. Но почему-то кризис начала XVII столетия представляется из них наиболее значительным, не только всеохватывающим в отношении общественных институтов, но и степенью нарушения самих жизненных основ народного бытия (по разным оценкам, гибель 15-20% населения). Его превзошёл только кризис «великого октября». В числе множества причин, вызвавших русский кризис в начале XVII в., мы можем выделить несколько групп: экономические (неурожай, закрепощение крестьян при Иване Грозном и Фёдоре Ивановиче), внутриполитические (попытка Ивана IV устранить политическое значение боярства, династический кризис, борьба новой служилой аристократии со старой родовой, наконец, несовершенство формирования государственной и военной «машины»), внешнеполитические (затянувшийся конфликт с Польшей, неудачи в предыдущей Ливонской кампании, военное давление Швеции и «степняков»), даже «цивилизационные» («отставание» Руси от Европы в техническом, научном, военном и, положим, социальном отношении).

Но обращает на себя внимание весьма специфическое явление именно этого кризиса — феномен «самозванчества», пристально изучаемый современной историографией¹. Не вдаваясь здесь в углублённый анализ этого явления, мы всё-таки отчетливо понимаем, что оно связано с состоянием НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ. Все слои народа были готовы принимать желаемое за действительное (Лжедмитрия I признали не только все служилые сословия, но даже церковные иерархи, кроме многострадального Патриарха Иова, митрополита Казанского Ермогена и архиепископов Астраханского Феодосия и). Это означало глубокое повреждение чувства «правды» в народе, то есть некое духовное повреждение, которое всё ярче стало проявляться по мере углубления Смуты, вплоть до полного равнодушия к присяге и нежелания защищать свою землю.

Нашему поколению ещё предстоит как важнейшая задача исследование жизни самого народного духа. Что привело его к подобной болезни? Бесчинства опричнины, разрушившей доверие к Государю и чувство справедливости? Оскудение благочестия среди правящих слоёв общества? В любом случае, мы видим «русского всечеловека», забывшего свои исконные добродетели:

«Оставя веру, в ней же родишася, в ней же и крестишася, в ней же и воспитании быша... и крепчайша верою к Богу всех язык ныне безумнее всех явишася: оставльше свет, во тьму отпадоша, оставльше живот — смерти припрягошася, оставльше надежду будущих благ и безконечнаго блаженнаго живота и Царства Небесного — в ров отчаяния сами ся ввергоша; ... кто таков немилосерд когда быв к своим родителем, и сам к себе, и к женам своим, и к детем, и к домочадцем, что те, которые CAMOXOTИЕМ (выделено мною, — A.E.Л.) от славы Божии и от веры отпали, и от присных своих разлучилися, и домы своя сами разорили, паче же и себе самих?»².

В понимании наших недостатков враги иногда оказываются зорче друзей. «Мы заставим их предать свои идеалы и поклоняться нашим кумирам» (из плана Даллеса) – деятели Тавестока лучше нас поняли скрепу нашего духовного организма. Именно единство духовных идеалов, единство веры соединяет все слои общества в единый организм, и узами взаимного доверия и сословного служения определяется его стойкость. Понятие общенародных идеалов и ценностей, народной веры оказывается ключевым в деле понимания причин и самого процесса Смуты. Попробуем проследить генезис «болезни».

В начале XVII в. мы видим печальную картину разобщения, распада привычных общественных связей, при этом внешние обстоятельства лишь обнаруживают ВНУТРЕННЮЮ БОЛЕЗНЬ: ослабление институтов общества, которое есть следствие распада невидимых многообразных межчеловеческих нитей, образующих, по И.А. Ильину, подлинную ткань нашего общего бытия («Аксиомы религиозного опыта»). Нашей исторической науке, да и сознанию каждого члена советского общества была сделана мощнейшая идейная прививка: мы привыкли оценивать христианское Средневековье как период расцвета особого типа общества - феодального - на основе экономических предпосылок (впрочем, экономический материализм как парадигма ещё более свойственен западной науке). При этом мы совершенно выпускаем из виду. что именно христианство было подлинной причиной зарождения общества нового типа: оно строилось на принципах общинности (равенства пред Богом) и взаимного служения (сословный характер), имело единую веру и церковь как основу единства и идеал Христовой любви как мерило достоинства и чести. Христианство возвысило понятие власти до образа отеческого Промышления любящего Создателя, а понятие подданства – до сыновнего служения. По разным причинам западное христианство быстро утратило сам вышеназванный идеал, но племена Руси восприняли новый тип самоорганизации от Византии, органично преломив его через свои национальные традиции. Своим личным примером нравственного перерождения князь Владимир Красное Солнышко задал добрый тон всем своим потомкам, многие из которых вскоре превзошли своего предка в деле служения своему народу. Образ благоверного князя тесно слился в народном сознании с образом Отца-заступника. Почему же меркнет этот образ?

Ослабление межличностных связей в русском обществе на рубеже XVI и XVII столетий во многом было обусловлено объективным процессом роста Российского государства. В эпоху удельной раздробленности в небольших

(а, зачастую, просто крохотных) по размеру княжествах правители их были доступны для непосредственного общения не только боярам и иным разрядам княжеских слуг, но, практически, всему населению княжества. Поэтому «княжая правда» могла относительно свободно, напрямую доходить от правителя до каждого из его подданных. При таких условиях между князем и всеми подданными возникали не только политические, но и личностные — духовно-нравственные связи. По мере расширения государственной территории в ходе политической централизации Северо-Восточной Руси, по мере развития административно-бюрократического аппарата великий князь неизбежно отдалялся от основной массы своих подданных, отчего и ослабевали прежние нити межличностных связей между ними. Но к этой объективной трудности примешался субъективный фактор.

Очевидно, несколько дольше подобного рода прямые связи сохранялись между бывшими удельными князьями, инкорпорированными в XV-XVI вв. в состав единого Московского государства, и населением их старых уделов, поскольку бывшие правители сохраняли на территории своих прежних уделов обширные вотчинные владения. Однако такая ситуация категорически не устраивала центральное Московское правительство. И в результате целенаправленных действий центра «верхи» русского общества к началу времени оказались политически недееспособны. Смутного современный исследователь Смуты Б.Н. Флоря так пишет о причинах подобного положения дел: «Иван Грозный и его преемники сделали много для того, чтобы русская знать перестала быть политически опасной для московских государей, связи этой элиты с населением на местах были разорваны, из самостоятельной, влиятельной политической силы – родовой знати – русская аристократия превратилась в знать служилую, тесно связанную с находящейся в Москве резиденцией монарха и зависящей от его милостей. <...> Последствия такого положения вещей не замедлили сказаться, когда в годы Смуты выявилась неспособность этой элиты контролировать и регулировать своими действиями положение на местах.» Тем охотнее многочисленные представители русских аристократических родов соглашались на получение желанных «милостей» из рук злейшего национального и вероисповедного врага России – польского короля, воинствующего католика Сигизмунда III 4.

Если обобщить, мы наблюдаем ослабление духа во множестве его носителей, когда ни власть не желает нести бремя отеческой заботы, ни служилые люди не желают нести на совесть тяготы своего положения, ни черносошный люд не имеет уже надежды дождаться мирных времён для ращения хлебушка. В письменных источниках мы имеем только отдельные разрозненные факты, свидетельствующие об утрате этих нематериальных ценностей, которые на деле составляют ОСНОВУ общественного бытия. Остаётся только догадываться, что стоит за горьким словом патриарха Ермогена: «А за наши грехи царскаго их корени Московскому великому государству наследник не остася, и мы вси, православнии христиане, остались сиры без пастыря. И от тех мест и по ся места, всего Московскаго царства многонеисчитаемый народ, яко море, волнуетца и, аки корабль, без кормника...»⁵

Вот, казалось бы, наступает торжество происков латинства: заключивший тайный договор с римской курией Лжедмитрий становится общепризнанным Государём Руси, «признанным» даже самой «матерью» Марией Нагой. Однако сохраняется ещё понятие «Святыни»: после того как лжепатриарх Игнатий (грек по происхождению) попытался преподать царьку, преступнику законов благочестия (его разврат и вкушение телятины в Великий пост были общеизвестны), и его невесте-католичке Марине Мнишек Святые Тайны в ходе церемонии их венчания (хотя они отказались), он был встречен великой печалью и, по-видимому, гробовым молчанием русского духовенства в алтаре Успенского собора(А.Дмитриевский. Епископ Елассонский Арсений). Всего через несколько дней простился с царским престолом и самой жизнью своей Лжедмитрий I, а его ставленник – низложен. Таким образом, мы видим, что на начальном этапе Смуты девальвируются политические ценности – народ признаёт царём заведомого самозванца; но ценности религиозные ещё сохраняют своё действие над народными умами и сердцами: нарушение церковных заповедей сгубило первого самозванца.

В 1606 году кризис ещё не представляется таким глубоким и всесторонним. Кажется, ещё немного, и с избранием нового царя Шуйского, возглавившего устранение самозванца, всё наладится. Почему же с победой над наваждением кризис не преодолён? Новые призраки овладевают общественным сознанием, самозванцы умножаются, клятвы и крестные целования попираются, страсти разгораются, народ грабится, земли разоряются? Правящие круги, «отцы народа», делят власть снова и снова... Коренная причина всех вышеуказанных нестроений заключается в том, что Смута – это явление, прежде всего, духовное, а уж только затем политическое, как следствие потери духовно-нравственных ориентиров человека и общества.

Смута вызвала к жизни целую когорту людей, которые комфортно почувствовали себя в обстановке всеобщего противоборства. Эта обстановка давала возможность развернуться их внутренним качествам — недюжинной воле, как у атамана И. Заруцкого, непомерным амбициям на власть, как у Д.Трубецкого, или «высокому» умению политического лавирования между разными противоборствующими группировками, как у Авраамия Палицына⁶. И за счёт реализации этих качеств такие «люди Смуты» стремились достигнуть, и, зачастую, действительно достигали немалых личных политических и материальных успехов, невозможных для них в иной социально-политической обстановке (для А. Палицына, начинавшего в молодости довольно успешную светскую служилую карьеру, переход в ряды монашества был вынужденным шагом из-за постигшей его опалы. Смута давала ему шанс вернуться к политической деятельности в статусе, своего рода, «всеобщего политического советника», на которого бы замыкалось разрешение противоречий между различными общественными силами).

Подобные И. Заруцкому и А. Палицину «люди Смутного времени» оставались таковыми даже тогда, когда формально они действовали вроде бы в интересах прекращения Смуты. Именно из людей с таким нравственно-психологическим типом преимущественно и состояло Первое ополчение. И именно в их

нравственных и психологических качествах нужно искать причину неспособности этого ополчения освободить Москву и покончить со Смутой в Российском государстве. Не даром же патриарх Ермоген ни на йоту не доверял деятелям Первого ополчения. Но голос патриарха Ермогена, как и его предшественника Иова, до определённой поры был подобен гласу вопиющего в пустыне. Из-за оскудения любви умножается беззаконие, и пока не найдутся души, способные откликнуться на зов братской любви, беззаконие не может быть устранено.

Однако, даже после 15 лет Смуты (если считать её началом 1598 г., или двадцати лет, если считать её началом гибель царевича Димитрия) в народе ещё оставались живы «духовные инстинкты» служения Отечеству. Более того, Минин впервые за историю Русской земли обратился к народу (сначала в лице нижегородцев) с призывом «защитить Отечество», то есть, буквально, землю и традицию (веру) отцов. Особо стоит указать на подлинную мистическую причину необычайной инициативы Кузьмы Минина (необычной, если учесть сословный характер общества и то, что торговый простой люд никогда до Смутного времени не занимался вопросами организации военной защиты) — явление ему преподобного Сергия Радонежского. Того самого Сергия, который за 250 лет до происходящих событий благословил удельных князей собираться под руку Московского великого князя.

Конечно, мы можем только догадываться, почему явление преподобного Сергия было именно Кузьме Минину, а не кому-нибудь иному. Это, очевидно, было связано с его духовными качествами, его общим горением духа любовью к собратьям и Отечеству, со скорбными размышлениями и трагичными переживаниями нижегородского земского старосты из-за общественных несогласий и раздоров, губивших в начале XVII в. русский народ и Московское государство. Такой взаимосвязью и определяется внутренний духовный смысл этого чудесного явления: преодоление общественной розни и политической смуты оказывается возможным только на пути духовного преодоления братоненавистнических страстей, поразивших русских людей на рубеже XVI-XVII вв.; подобно тому, как в эпоху преподобного Сергия Радонежского преодоление междоусобной борьбы и создание единого русского государства совершилось на пути духовного единения русского народа вокруг нравственных ценностей Православия.

Формой социального проявления объединительных духовных начал Православия на Руси XIV столетия стал общественный строй общежительного монастыря, основанный на братском единении иноков и полном отречении от самомнения, себялюбия и своеволия. Утверждённый в обителях преподобного Сергия Радонежского и его учеников строй монашеского общежития стал не только нравственным, но и социальным ориентиром для их современников. И весьма показателен тот факт, что из тех же самых общественных кругов, в которых создавалось Нижегородское ополчение 1612 г., в 20-х гг. XVII в. выплеснулась широкая инициатива по созданию и возобновлению в нижегородском Поволжье целого ряда иноческих обителей, принявших самый строгий общежительный устав⁷.

Итак, «антидот» духовной болезни «русского всечеловека» вырабатывается на основе монашеского подвига. А его «инъекция» была обусловлена неразорванностью связей Церкви и общества. Подобно тому, как Троице-Сергиев монастырь стал в XIV в., своего рода, «малой действующей моделью», по образцу которой перестраивались социальные связи и в светской части тогдашнего русского общества, в 1611-1612 гг. в роли подобной модели, показывавшей практическую возможность создания эффективной социальной структуры, выступило Второе ополчение. Изначально, от самого жертвенного почина Минина и согласия на ратный подвиг израненного Пожарского, оно было целиком построено на началах нравственных. Оно явилось историческим проявлением, материализовавшихся фактах истории, процесса НРАВСТВЕННОГО, ДУХОВНОГО ПОРЯДКА. Историки с узким материалистическим взглядом, мерящие всё аршином «выгоды» или «корыстных целей», ничего не смогут понять в мотивах зарождения освободительного движения. Они никогда не в состоянии будут объяснить слова грамоты воеводы князя Пожарского к иностранным наёмникам, предлагавшим свои услуги ополчению: «...Что где сберётца с земли каких доходов, и мы то даем нашим ратным людям, стрельцам и казакам; а сами мы бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне, и дети боярские служим и бъёмся за святые Божьи церкви, и за православную нашу хрестьянскую веру, и за свое отечество без жалованья».8

Дело подлинного созидания никогда не возможно без подвига Любви, а потому – жертвенного подвига. Если бы князь Пожарский искал выгоды и славы себе, он бы себя вёл иначе (Трубецкой, домогавшийся царствования, аж почернел лицом, по свидетельству, когда узнал, что не он будет царём). И не смог бы никогда найти решения, примиряющего противоположные партии, как это ему удалось в деле подготовки Земского собора и выдвижения кандидатуры Михаила Романова. Его заслуга не столько военная и даже не политическая. Его главная заслуга – в служении Правде, личном явлении того, что есть ещё истинное благородство и верность своему слову. Обращаясь у стен Кремля к осаждённому противнику, недавно уничтожившему тысячи восставших горожан и красоту златоглавой Москвы и поставившим на грань гибели сотни тысяч мирных жителей, князь по-доброму и по-простому предлагает поберечь себя: «ваши головы и жизнь будут сохранены вам. Я возьму это на свою душу и упрошу всех ратных людей. Если некоторые из вас, – продолжает он в обращении к осаждённым полякам, - от голода не в состоянии будут идти, а ехать им не на чем, то, когда вы выйдете из крепости, мы вышлем подводы». Получив дерзкий ответ, – «лучше ты, Пожарский, отпусти к сохам своих людей, пусть холоп по-прежнему возделывает землю, Кузьмы пусть занимаются своей торговлей,» – князь снова повторяет своё обязательство при новых переговорах. При сдаче гарнизона он свято выдерживает своё слово, несмотря на грозное волнение казачьего войска при выходе сдавшихся из Кремля. Его отряды воспрепятствовали кровавой расправе с предателями, погибли только те, кто предали себя в руки Трубецкого⁹.

Мы считаем, что само появление на Матушке-Руси таких душ, таких личностей как Скопин-Шуйский, патриарх Ермоген и Троицкий игумен Дионисий, Минин и

Памятник «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия»

Пожарский есть величайший Дар Божий нашей земле, потому что они силой своего духа перевесили чашу весов на судилище Истории. Поневоле вспоминается ответ Бога праведному Лоту перед сожжением Содома и Гоморры: «если найдётся в них 10 праведников, пощажу города сии». Что, как не влияние идеала, Христова направило их по такому ПУТИ служения Отечеству и придало им силы на сверхчеловеческий подвиг? Разве не их преданность вере и Отечеству оказали решительное влияние в переломные моменты их судьбы и всей русской истории?

Безусловно, все эти люди вдохновлялись церковным идеалом и были вернейшими сынами Православной Церкви, а отнюдь не формальными её членами лишь «в силу господствующих традиций». Добросовестность научного иссле-

дования не позволяет скидывать со счетов христианскую мотивацию поведения исторических личностей, наоборот, помогает лучше понимать логику их действий и всех событий.

Есть и ещё одна составляющая в деле Второго ополчения, которую подчас игнорируют историки. но которая засвидетельствована самими его участниками: особый Промысел Божий над благим делом. Материалисты его приписывают случайности, но когда «случайности» выстраиваются в закономерный ряд, неповрежденное сознание не может не увидеть здесь Десницы Божией, входящей в жизнь Его сподвижников. Мы имеем в виду, прежде всего, уже упоминавшееся выше троекратное явление преподобного Сергия Кузьме которое представляет собой удивительный пример вхождения Минину. личностей иного мира в нашу реальность. Может быть, если бы сердца многих людей были бы также отзывчивы к духовному миру, и сама Смута могла бы не приобрести такого масштаба? Особая Божия защита сказывалась также на жизни князя Пожарского, который чудом остался жив после ранения марта 1611 года, а потом был сохранён от происходивших на него покушений и ярославской эпидемии черной смерти. А как объяснить видение насельниками Лавры трёх всадников, объезжавших крепость накануне последнего решительного штурма, который так и не удался полякам? Наконец, насколько неустойчиво колебалась чаша весов военной кампании ополчения, когда наши воины несколько раз буквально за 1-2 дня до прихода противной стороны успевали брать укреплённые пункты (Кострому, Ярославль, наконец, Москву). Безусловно, они выполнили всё возможное в человеческом плане, но только тогда, по опыту Церкви, когда сделано ВСЁ с человеческой стороны, – на помощь приходит Десница Божия.

Вспоминая всё это, мы уже можем по формальным основаниям сказать, что роль Православной Церкви в деле преодоления Смуты была не только вдохновляющей (как бы сегодня сказали, идеологической), но и организующей. Церковь не благословляла изменять крестным целованиям, ни сыну Годунова царевичу Феодору, ни Василию Шуйскому, ни один архиерей не выехал навстречу Лжедмитрию I в Тулу. Помимо общеизвестных грамот священномученика Ермогена, можно вспомнить многострадального патриарха Иова и архиепископа Астраханского Феодосия, безусловно остававшихся поддержкой народной совести. Прекрасную подборку примеров подвижнического служения Отечеству архипастырей Русской Церкви в Смутное время мы найдём в церковноисторическом труде архиепископа Филарета (Гумилевского): «Тверской архиепископ Феоктист, при первом восстании в ноябре 1606 г., собрал своих детей боярских и всех граждан, одушевил мужеством против бунтовщиков, и неприятель отбит был от Твери. В другой раз в 1608 г. Тверь не устояла; святитель взят и убит. Герасим Суздальский скончался в изгнании, но не хотел молиться за самозванца. Геннадий Псковский посылал крестьян своих и монастырских остановить мятеж, и не пережил измены своего города. Новгородский Исидор был счастливее: его увещания успели подействовать на народ, и Новгород, несмотря на измену Пскова, положил не нарушать клятвы Василию, пригласил к себе героя Отечества Скопина-Шуйского. Иосиф Коломенский, сопротивлявшийся первому самозванцу, схвачен был воинами второго, которых напрасно хотел вразумить, и привязанный к пушке, влачим был бродягами; его паства при нем осталась верною долгу» 10. А каково было воздействие на народное сознание подвига защитников Троице-Сергиевой Лавры, с двумя тысячью сидельцев противостоявших 16 месяцев 25-тысячному войску Сапеги? А щедрость келаря Авраамия Палицына, открывшего по благословению уже почившего Ермогена в голодные годы после Смуты лаврские запасы для раздачи простому народу?

Но даже такое понимание роли Церкви будет не просто неполным, а неполноценным, если не осознать самого понятия Церкви глубже. Современная наука привыкла обо всём судить по формальным, внешним основаниям, и церковь воспринимает как некую организацию, подчинённую всё тем же законам «выгоды». Таковы последствия принятой парадигмы «научности», которая перенесена и на историю и не внимает (столь ярко раскрытой М.М. Бахтиным) противоположности таких объектов исследования как «предмет» или «личность». Однако история есть процесс, происходящий в результате взаимовлияния множества личностей, с их способностью выбора между высшей и низшей мотивацией. Мера личности – поступок, а ценность поступка определяется его мотивацией в первую очередь, и уж результатом – во вторую. Православная церковь и сознаёт себя, и является в действительности, хранительницей не только «сказания» об Откровении Бога в Своём Сыне Иисусе Христе и некоего нового «морального кодекса» (что сквозь зубы были вынуждены признать и атеисты), но, что важно, хранительницей духовной практики построения человеком

своей линии жизни на основе высшей, духовной мотивации. Она основана на приближении человеком своего внутреннего мира к Богоподобной любви, той любви, которая подвигла Самого Бога на добровольную крестную муку. Говоря образно (точнее, мистически-реально), Церковь является продолжением жизни Самого Христа на земле, вдохновляет своих верных членов жить и действовать в одном духе с Божественным Учителем – духе жертвенной любви. Она составляет основу, стержень того духовного единства, которым были спаяны все святые Вселенской церкви, и собрала наши разрозненные славянские племена в единый государственный организм. Воспользовавшись нашим подходом, предложенным в начале статьи, мы можем сравнить Церковь в народе с личным духом в нашем человеческом существе. Именно дух, действуя в нас, переплавляет наши природные инстинкты таким образом, что все стихийные движения нашего естества, и физические, и психические, преображаются для вдохновенного служения любви. Церковь не как организация, но как школа любви, была для героев Смуты всем, и запечатлевала своё животворящее влияние на всём существе, на всей деятельности преданных Богу, Церкви и Отечеству людей. Подобно тому, как нашей личностью запечатлено всё, исходящее от нас, так церковностью определено всё, что сделано вышечеловеческим подвигом преодоления на Руси последствий почти всеобщего предательства, отступления от веры и традиций благочестия.

Вот почему сказать, что Церковь «помогла» преодолеть Смуту – значит, не сказать ничего. Существо Смуты и состояло в отпадении русских людей от Церкви, от духа Христова, духа любви и верности. Преодоление Смуты и состояло в выявлении среди общества тех людей, которые ещё были едино с Церковью не на словах, а самим способом своей жизни. И победа над Смутой состоялась потому, что колеблющаяся масса общества пошла за ними - за теми, кто призвал народ сохранить свой дух, свою идентичность, свою Веру и своё Отечество. Они пришли и как бы сказали: кто не за нас, тот против нас, побудили людей своим примером сделать выбор. И те. кто ещё были в силах. свой выбор сделали, и их чаша перевесила. Процесс был подобен процессу выздоровления организма от вируса, вируса иной цивилизационной ориентации, основанной на мировоззрении гуманизма и гедонизма, носителями которого были западноевропейцы, чада заблудившейся римской цивилизации. Этот исход не был заранее предрешён какими-либо внешними причинами. Это был соборный выбор пути, это была помощь Божиего Промысла в жертвенном порыве немногих.

И последнее, о чём нельзя не сказать: уроки Смуты нашим народом до сих пор не восприняты. Они не осознавались в первые десятилетия после Смуты, когда могилы Минина и Пожарского были практически забыты, не осознаются и в наши времена, когда мы «украшаем гробницы пророков», но далеко отстоим от их духа, от их дел. Уроки эти не осознала династия Романовых, хотя и взяла на вооружение девиз «Православие, самодержавие, народность». Характерно, что в год празднования 300-летия преодоления Смуты и прославления Патриарха Ермогена имена Минина и Пожарского почти не упоминались. Дух свободы — только он один держит души в верности Церкви, любить нельзя из-под палки,

и именно сознательная, безоглядная верность Церкви оказалась способной победить, несмотря на общее отступление. Неудивительно, что народ глубже чтил героев Смуты, чем правящие круги, потому что глубже, живее веровал. В наше время он оторван от духовных корней, рас-церковлён и находится не под влиянием приходского батюшки или сельских авторитетов, как прежде, а оглупляющих средств массовой информации. Однако печально, что уроки Смуты не восприняты и нашей интеллигенцией, которая до сих пор боится призрака «клерикализма» и не видит, что за Пожарскими уже некому идти. Тем более они не осознаны элитой, не понимающей основ нашей национальной идентичности и вместо того, чтобы направить народную стихию на возрождение всех форм национальной жизни, делающей всё, чтобы обезверить народ по методике западной «демократии». Самое же печальное — к этим урокам глуха даже сама церковная иерархия, которая в 1993 году призывала к миру и братолюбию, когда надо было напоминать, что нет общения света с тьмою, и не должно мириться с теми, кто толкал Русь на путь национальной катастрофы, переживаемую нами и сейчас.

1. Усенко О.Г. 17 самозванцев у русского трона // Родина. 2004. № 5. С. 65-69; Он же. Кто Такой «Самозванец»? // Вестник славянских культур. [М.,] 2002. № 5-6. С. 39-51; Он же. Монархическое самозванчество в России XVII-XVIII веков как социокультурное пограничье // Уваровские чтения — VI. Граница и пограничье в истории и культуре. Мат-лы науч. конф., Муром, 16-18 мая 2005 г. Муром: Муромский ист.-худож. музей, 2006. С. 59-65 и другие работы этого автора.

- 2. Патр. Ермоген, 2-е воззвание к русскому народу о беззаконном сведении с престола царя Василия Ивановича Шуйского / Святитель Ермоген, Патриарх Московский. М. Братство св. Ермогена. 2005. С. 450.
- 3. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 287.
- 4. Там же. С. 285-287.
- 5. Патр. Ермоген. Грамота к Жигимонту (Сигизмунду), королю польсокму, посланная с Ростовским и Ярославским митр. Филаретом. / Святитель Ермоген... С.459.
- 6. В дореволюционной и современной церковной историографии Авраамий предстаёт как очень положительная фигура, но более тщательные исследования показали, что это, увы, не так. О нелицеприятных фактах сотрудничества А.Палицина с интервентами см.: Солодкин Я.Г. Авраамий (в миру Аверкий Иванов Палицын) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А-3. СПб., 1992. С. 37; Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России... С. 361. Прим. 24.
- Понырко Н.В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLIII. Л., 1990. С. 58-69
- Симон Азарьин. Сказание о явлении чудотворца Сергия Кузьме Минину. / К.Минин. Д.Пожарский. Автор-составитель В.А.Шамшурин. Из серии «Российские судьбы. Жизнеописания, факты и гипотезы в 30 книгах. Издатель К.В.Кренов». М. Новатор. 1997. С. 233.
- 9. Скрынников Р.Г. На страже Московских рубежей. М. Московский рабочий. 1986. С. 289.
- Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской Церкви. М., 2001. С. 483-484 Источник: сайт информационно-аналитической службы «Русская народная линия».

Характер социально-экономической политики царя Василия Шуйского

няжеский и боярский род Шуйских известен с XV века и ведёт своё происхождение от князя Андрея Ярославича Суздальского, брата Александра Невского. Наиболее известным представителем рода стал Василий IV Иванович Шуйский (1552–1612) – князь, воевода, боярин (с 1584 г.), член Боярской думы (с 1586 г.), русский царь (1606–1610 гг.)¹.

Известный историк В.О. Ключевский писал: «Со времени В. Шуйского в выборном царе с ограниченной властью видели партийного государя, орудие боярской олигархии»². По его мнению, «во время Смуты боярство и высшее дворянство несколько раз пытались установить государственный порядок, основанный на письменном договоре с царём, т.е. на формальном ограни-

чении верховной власти»³. В этой характеристике историка отразилось его субъективное восприятие Василия Шуйского как заложника боярской олигархии, полностью зависящего «от кружка бояр, его избравших и игравших им как ребёнком»⁴. Другой известный русский историк С.Ф. Платонов представлял Василия Шуйского как вожака олигархов, лидера «реакционной партии»⁵.

Оценки социальной политики Василия Шуйского в советской историографии также не отличались достоверностью⁶. В ней Василий Шуйский представал царём, социально-экономическая политика которого носила исключительно феодально-крепостнический характер.

Ещё при жизни Василия Шуйского стал складываться в отечественной и зарубежной литературе «негативный» образ этого правителя. Однако приход Василия Шуйского к власти определялся не только характером «лукавого царедворца», но и тем, что он был «партийным царём». Василий Шуйский был главой целой партии, но партия эта формировалась не по групповому и идеологическому признаку, а по принципу социально-экономическому. Истоки формирования этой партии следует искать в истории рода князей Шуйских, а также экономических и политических процессах эпохи Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Почти два века (с середины XV до начала XVI в.) представители рода князей Шуйских являлись князьями или наместниками в крупнейших торговопромышленных центрах Руси: Новгороде, Пскове, Нижнем Новгороде, Владимире, Смоленске, Муроме. В руках Шуйских были сосредоточены огромные

капиталы, собираемые как за счёт службы, так и за счёт торговых операций и исполнения судебных функций. В Москве Шуйские участвовали в работе судебных приказов, проводили финансовые реформы и большое поместное верстание. К началу царствования Ивана Грозного Шуйские, «будучи в течение многих лет наместниками в самых богатых городах Руси – Новгороде, Пскове, Смоленске, Владимире – и имея богатейшие торгово-промышленные вотчины, а также находясь в самых добрых отношениях с великими князьями», являлись одними из самых богатых людей Руси⁷.

Окончательное возвышение рода князей Шуйских происходит в период правления Ивана Грозного. «Шуйские оказались единственными из знатнейших княжеских фамилий России, не пострадавшими от руки царя даже в разгар опричного террора», - отмечал Г.В. Абрамович⁸. Этому существует простое объяснение: Шуйские, вовлечённые в экономическую жизнь страны, должны были быть убеждёнными сторонниками проводимых преобразований. Князья Шуйские оказались почти единственными представителями аристократии на свадьбе Ивана Грозного в 1575 году. К моменту смерти царя Ивана Грозного члены династии были наместниками: В.Ф. Скопин-Шуйский – в Новгороде Великом, И.П. Шуйский – в Пскове, А.И. Шуйский – в Смоленске. Свое положение Шуйские укрепили в момент воцарения Федора Иоанновича: Иван Петрович получил в кормление Псков (ему также досталась Кинешма со всей волостью), В.Ф. Скопин-Шуйский – Каргополь, а главой Московской судной палаты стал В.И. Шуйский9. Позже начальником Московского судного приказа стал Александр Шуйский.

В 1586 году Шуйские, поддержанные боярами и вельможами, а также «гостями московскими и всеми купецкими людьми», выступив против Бориса Годунова, потребовали развода царя Федора с Ириной Годуновой. Был созван совет «всей земли», на котором присутствовали бояре и московские гости, и по приговору которого царь Фёдор должен был развестись с Ириной Годуновой¹⁰. По наблюдениям иностранцев, боярская оппозиция приобрела «себе много тайных сообщников, особенно из горожан и купцов»¹¹. Но Шуйские проиграли, и наиболее важные представители рода были разосланы по разным местам, в том числе Дмитрий и Иван Ивановичи Шуйские оказались в Шуе¹². Пострадали и их сторонники: в конце 1586 года шесть купцов, связанных с князем Андреем Шуйским, были обезглавлены у стен Кремля; были подвергнуты пыткам, а затем отправлены в Сибирь многие посадские люди¹³.

Приход Шуйских к власти связан с событиями Смутного времени. Содержанием Смутного времени является антиправительственное движение казачества, ставшего движущей силой гражданской войны, спровоцированной польской интервенцией, что имело своей целью разрушение централизованного государственного порядка¹⁴. Русская национальная интеллигенция в лице царя Василия Шуйского, воеводы М.В. Скопина-Шуйского, патриарха Гермогена, князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского, купца К. Минина и других выступила за укрепление центральной власти и сохранение православной веры.

В 1605 году после прихода к власти Лжедмитрия I за распространение слухов среди купцов и посадских людей о том, что Лжедмитрий – самозванец и стремит-

Б. Чориков. Пострижение Василия Шуйского в монахи

ся искоренить православие, Василий Шуйский был приговорён к смерти, но затем помилован. При оглашении помилования «вся площадь закипела в неописуемом движении радости». Его смелое поведение импонировало простому народу, а боярские круги, недовольные воцарением Самозванца, увидели в Василии Шуйском надёжного лидера¹⁵. По этому делу вместе с Шуйским были привлечены Пётр Тургенев, Фёдор Калачник и некоторые другие купцы¹⁶.

Характеризуя социальные связи рода князей Шуйских, Г.В. Абрамович писал: «Имея широкие связи в среде боярства, Шуйские поддерживали отношения и с другими слоями населения не только в столице, но и

на периферии. Владея вотчинами в Шуйском уезде, где были широко развиты шубный и другие крестьянские промыслы, они устанавливали обширные связи с московским купечеством. С другой стороны, занимая в течение двух веков наместнические посты в Новгороде и Пскове, Шуйские пользовались большой популярностью среди служилого дворянства тех земель, которое, в свою очередь, играло видную роль среди всего служилого дворянства России» ¹⁷.

Современники для характеристики Василия Шуйского использовали прозвище Шубник, Шубин — «снижая гордое княжеское звучание родовой фамилии и намекая на поддержку, оказанную Шуйскому торговыми и посадскими людьми во время захвата им власти» 18. Шуйские имели значительные территориальные владения в Шуйском уезде, в том числе и те, где шубный промысел был развит издавна.

Инициаторами заговора против Самозванца были не только князья, бояре и дворяне, но и московские купцы Мыльниковы¹⁹. Накануне переворота с 15 мая в Москве торговцы отказывались продавать иноземцам порох и свинец; они же и составили основу толпы, участвовавшей в перевороте и активно грабившей иноземных купцов²⁰.

Падение Лжедмитрия I было предрешено не столько идейно-политическими и религиозными соображениями, сколько экономическими факторами. «Самозванец стал скупать все драгоценности, которые попадались ему на глаза. Прослышав о его страсти к покупкам, в Москву слетелось множество купцов из Польши, Германии и других стран»²¹. Именно угроза конкуренции со стороны иностранных купцов стала одной из причин заговора против Самозванца. Сразу после переворота иностранным купцам было отказано в компенсации их потерь.

Свергнувший 17 мая 1606 года Лжедмитрия I боярин Василий Шуйский был выразителем интересов торгово-промышленного сословия, лидером

определённой партии. 19 мая Василий Шуйский был провозглашён на Красной площади царём. Конрад Буссов писал, что Василий Шуйский был избран «без ведома и согласия земского собора, одною только волею жителей Москвы, столь же почтенных его сообщников в убийствах и предательствах, всех этих купцов, пирожников и сапожников и немногих находившихся там князей и бояр»²². Здесь следует привести замечание В.О. Ключевского, который отмечал, что во время Смуты появилась новая политическая сила — «воля народа, выражавшаяся в приговорах земского собора, в московском народном сборище, выкрикнувшем царя Василия Шуйского, в съездах выборных от городов, поднимавшихся против вора Тушинского и поляков»²³.

После свержения Лжедмитрия I было срочно созвано расширенное заседание Боярской думы с участием представителей дворянства и купечества, на котором было решено посадить на трон Василия Шуйского²⁴. В условиях острого политического кризиса Шуйские не имели возможности созвать полноценный земский собор, ограничившись присутствием представителей других сословий на заседании Боярской думы. В минимизированном виде это продолжило традицию избрания русских царей, установленную Борисом Годуновым. Эту же традицию продолжила и крестоцеловальная запись при венчании на царство Василия Шуйского (1 июня 1606 г.), причём сама традиция крестоцеловальных записей сохранилась и после свержения Шуйского²⁵.

Клятвенная запись Василия Шуйского провозглашала отказ от смертной казни, коллегиальное судебное производство «истинным судом с бояры своими», использование норм гражданско-процессуального производства, использование принципа презумпции невиновности, ответственности только преступников, а не

их семей, сохранение имущества купцов и чёрных людей у их семей, если члены семьи не были замешаны в преступлении. Таким образом, Василий Шуйский вступал на трон с вполне прогрессивной буржуазной программой. Как отмечал В.О. Ключевский, «Василий Шуйский превращался из государя холопов в правомерного царя подданных, правящего по законам»²⁶.

По мнению В.О. Ключевского, Василий Шуйский, будучи «царём боярским, партийным», подкинутым «земле кружком знатных бояр», искал земской опоры для своей «некорректной» власти и в земском соборе надеялся найти противовес Боярской думе²⁷. Однако в крестоцеловальную запись положение о земских соборах не вошло, что, по мнению историка, было уступкой нового царя Боярской думе. В данной по-

Нечаев В.Н. Царь Василий Шуйский

зиции В.О. Ключевского не отражена поддержка Василия Шуйского иными социальными группами, помимо боярской олигархии. Вероятно, новый государь вынашивал идею земского собора – новой конструкции государственной власти, которая отчасти будет реализована в ходе Первого и Второго ополчений.

Между тем, в оценке социальной политики Василия Шуйского в исторических исследованиях встречаются совершенно противоположные оценки. С одной стороны, отмечается, что «царские обещания отвечали прежде всего интересам феодалов и имущих верхов посада»²⁸, а с другой – что он «обложил экстренными поборами богатое купечество» и «постарался сплотить дворянство»²⁹. Так, В.Н. Козляков пишет: «С царём Василием Шуйским в Москву возвращался консервативный, почти удельный порядок власти, отделенной от "мира", начинавшего чувствовать свою силу... Царь Василий Шуйский и начинал править по-старинному, по-вотчинному, устанавливая правила своего справедливого, почти домашнего суда во всём Московском государстве...»³⁰. По мнению В.О. Ключевского, «царь Василий обеими руками сеял общественную смуту, одним указом усилив прикрепление крестьян, а другими стеснив господскую власть над холопами»³¹. При этом Р.Г. Скрынников замечает, что «по масштабам репрессии Шуйского не уступали опричному террору Грозного»³².

Литография из книги В.П. Верещагина «История Государства Российского в изображениях Державных его Правителей» (сюжет изображает насильственное пострижение Шуйского в монахи)

Сомнительность МНОГИХ оценок и высказываний характера ПО поводу внутренней политики Василия Шуйского объясняется, одной стороны, условиями, которых приходилось действовать правительству Шуйского, а с другой, – двойственностью целого принимаемых ИМ документов. Правительству Шуйского приходилось идти на уступки общественному мнению и быть «революционером поневоле». Однако основная характеристика деятельности царя может быть выражена в одной фразе: в своей внутренней и внешней политике Василий Шуйский стал

естественным продолжателем дел Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Правление Шуйского, точнее события Смутного времени, способствовали активизации местного самоуправления, когда местные сообщества вовлекались в социально-политические процессы. Василий Шуйский провёл массовую замену воевод по городам; царь активно поддерживал интересы торгово-промышленного сословия.

9 марта 1607 года Василием Шуйским было издано уложение, согласно которому крестьяне закреплялись за теми владельцами, за которыми они были записаны в писцовых книгах начала 1590-х годов. Был продлён срок розыска и возврата беглых крестьян с 5 до 15 лет. Крестьяне теряли любые права на переходы в Юрьев день. Данное положение по сути продолжило линию Бориса Годунова и активно приветствовалось дворянством³³. По мнению С.Ф.

Платонова, Василий Шуйский «желал укрепить на месте и подвергнуть регистрации и надзору тот общественный слой, который производил смуту и искал перемен»³⁴. Однако данное положение не только отвечало обстоятельствам места и времени, но и лежало в общеисторическом контексте социально-экономического развития русского государства.

Наряду с этим были сделаны уступки холопам. Цель этих действий также была двоякой: с одной стороны, необходимо было расколоть лагерь восставших, прекратить приток «казаков» (т.е. людей, порвавших со своими сословными связями), с другой стороны, нужно было возвратить часть населения в города.

По указу 25 февраля 1608 года, холопы, добровольно перешедшие на сторону правительства Шуйского, не подлежали выдаче своим

Е. Кибрик. Князь Василий Шуйский

господам, в то время как захваченные в плен подвергались наказанию или возвращались в холопство³⁵.

7 марта 1607 года царским указом подтверждался добровольный характер службы в холопстве для тех, кто добровольно поступал в холопство, а не родился в холопстве, независимо от срока службы. Указ давал возможность выбирать право оформлять или не оформлять служилую кабалу; освобождение от кабалы получали те холопы, на которых кабала ранее оформлена не была³⁶.

Первоначально эти меры дали результаты, на которые надеялось правительство, и часть холопов перешла на сторону Василия Шуйского. Однако развитие событий Смутного времени привело к тому, что в 1609 году правительство фактически отказалось от данных им ранее уступок, пытаясь «закрыть один из важных источников пополнения казачества»³⁷.

Как уже отмечалось, Василию Шуйскому приходилось быть реформатором поневоле, в частности, в вопросе перехода от поместья к вотчине. Оказавшись в московском осадном сидении, царь не имел земель, которыми мог бы награждать дворян за верную службу. Поэтому за отличившимися дворянами закреплялась пятая часть их поместья на правах вотчины. Как отмечает Р.Г. Скрынников, «дело, начатое Шуйским, довершил Петр I, передавший все поместные земли в полную собственность российскому дворянству»³⁸.

Восшествие на престол Василия Шуйского вызвало широкое оппозиционное движение. Раскол произошёл между богатым севером (Смоленск, Новгород, Замосковье, Поволжские города) и бедными южными городами (Рязань и северские городки). Причинами падения Шуйского стали военные поражения, оскудение казны, предательство окружения, а также борьба внутри княжеского рода между потенциальными преемниками русского престола (Д.И. Шуйским и М.В. Скопиным-Шуйским). Большую роль сыграла потеря поддержки среди московского купечества и посадского населения, утомлённого осадами и экономиче-

Ян Матейко. Пленённый царь Василий Шуйский и Сигизмунд III. Варшава 1611 год

скими трудностями и даже вступавшего в торговые отношения с оппозиционным лагерем. 17 июля 1610 года в результате дворцового переворота Василий Шуйский был низложен и 19 июля насильно пострижен в монахи в Чудовом монастыре под именем «инока Варлаама». Позже он был выдан гетману Станиславу Жолкевскому, вывезен в Польшу и умер в заключении в Гостынском замке (12 сентября 1612 г.); его останки

был перенесены в Москву при царе Михаиле Романове.

По воцарении Шуйского русским патриархом был избран митрополит Казанский Гермоген. Он был тем, кто «ревностнее всех воспротивился незаконному браку самозванца, требовал крещения его невесты и за то подвергся изгнанию»³⁹. Гермоген был единственным, кто до конца поддерживал Василия Шуйского и не признал его иноческого звания после насильственного пострижения⁴⁰. После призвания королевича Владислава главой национального сопротивления стала русская церковь в лице патриарха Гермогена, выступившего сначала на борьбу с Самозванцем, а затем с польским королем Сигизмундом. В условиях, когда государство оказалось без законного царя, без правительства, без войска, церковь стала той силой, которая организовала сопротивление иноземцам и иноверцам. Письменные воззвания, рассылавшиеся патриархом, церковными иерархами и монастырями, способствовали подъёму национального духа и организации народного земского ополчения, сыгравшего решающую роль в изгнании интервентов и избрании нового государя.

В целом анализ содержания социально-политической деятельности Василия Шуйского затрудняется двойственностью многих актов, принимаемых его правительством в силу внешних и внутренних факторов. С одной стороны, деятельность Василия Шуйского продолжала реформаторские начинания Ивана Грозного и Бориса Годунова, с другой стороны, многие его устремления носили буржуазный характер. Поэтому изучение «партийной» (социальномировоззренческой) составляющей деятельности Василия Шуйского может иметь большое значение для понимания Смутного времени и его последствий.

¹ Основные работы о Василии Шуйском: Абрамович Г.В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991; Василий Шуйский: [Сб.]. М., 1995; Козляков В. Василий Шуйский. М., 2007; Линд М. Царь Василий Иванович Шуйский. М., 1913; Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002; Смирнов И.И. Восстание Болотникова, 1606–1607. Гос. изд-во полит. лит. АН СССР. Ленинградское

- отделение института истории, 1951; Цветаев Д.В. Царь Василий Шуйский и место погребения его в Польше. М., 1910; Шереметьев С.Д. Князь Василий Иванович Шуйский. СПб., 1906.
- 2. Ключевский В.О. Сочинения: В 8 т. Т. III. М., 1957. С. 78.
- 3. Там же. С. 75.
- 4. Там же. С. 40.
- 5. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937. С. 226-227, 429.
- 6. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1975. С. 235, 238.
- 7. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 96-97.
- 8. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 98. См. также: Козляков В.Н. Указ. соч. С. 33.
- 9. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 110, 117-118.
- 10. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 39-40.
- 11. Там же. С. 44.
- 12. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 46, 48.
- 13. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 48.
- 14. См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
- 15. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 131.
- 16. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 112.
- 17. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 131.
- 18. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 6.
- Фамилия купцов Мыльниковых указывает в том числе и на круг товаров, которыми они торговали. Как известно, шубный и мыльный промыслы сопутствовали друг другу, т.к. имели общую сырьевую основу. Вероятно, в этом и пересекались интересы князей Шуйских и купцов Мыльниковых.
- 20. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 158, 166
- 21. Там же. С. 138.
- 22. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 97.
- 23. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 68.
- 24. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 134.
- 25. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 229-230.
- 26. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 39.
- 27. Там же. С. 38.
- 28. Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 135.
- 29. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 271-272.
- 30. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 95, 128.
- 31. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 57.
- 32. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 324.
- 33. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 272.
- 34. Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 266-267.
- 35. Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 30.
- 36. Козляков В.Н. Указ. соч. С. 128. С. 125.
- 37. Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 32. См. также: Козляков В.Н. Указ. соч. С. 180.
- 38. Скрынников Р.Г. Указ. соч. С. 305.
- 39. Макарий (Булгаков). Указ. соч. Кн. 6. М., 1996. С. 87.
- Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 546, 548.

Кинешма в Смутное время

Славные страницы из летописи нашего края

аступивший на московский престол в 1606 году князь Василий Иванович Шуйский был хорошо известен жителям нашего города, поскольку один из его предков пользовался заслуженной славой у русского народа. Иван Петрович Шуйский был владетельным князем Кинешмы, получив её от Ивана IV за псковскую оборону от войск Стефана Батория.

В Суздале к тому времени была ставка польского военачальника, полковника Александра Лисовского, который в своём государстве за преступления против короля был приговорён к смертной казни. Вот как о нём отзывался отечественный историк Николай Михайлович Карамзин (1766-1826): «Смелостью и мужеством он был витязь, ремеслом – грабитель». Он вместе с отечественными изменниками грабил Владимирский край, исполняя поручения Сапеги и Лжедмитрия II.

30 декабря 1608 г. пан Лисовский завоевал Кострому, а в январе 1609 года — занял Галич. По возвращении в Кострому он поставил здесь воеводою Никиту Вельяминова, которого, спустя некоторое время, оттеснило в Ипатьевский монастырь ополчение под руководством Давыда Жеребцова, подошедшее из Галича. Вельяминов срочно запросил помощи у польского воеводы Яна Сапеги, послав с донесением в его штаб изменника из деревни Агафоново Кадыевского уезда Леонтия Васильевича Полозова. Он, по всей видимости, кроме поручения, сообщил ещё дополнительно Лисовскому, что в Кинешме формируется ополчение под руководством воеводы Фёдора Боборыкина для похода на Кострому².

Фёдор Васильевич Боборыкин был, по свидетельству отечественных историков, боярский сын, родом из Костромы. В 1608 году командовал костромским полком в войсках царя В.И.Шуйского. Затем в том же году он, командуя передовым отрядом, участвовал в походе к Иосифо-Волоколамскому монастырю. По возвращении из похода он получает назначение на воеводство в г. Кинешму, стратегически важный пункт на Волге. 11 февраля он командовал объединёнными отрядами волжан в сражении с вражескими силами во главе с Ф.К. Плещеевым у с. Дунилово. После поражения возле Плёса Боборыкин закрепился в кинешемской крепости и удерживал город вплоть до конца мая 1609 года.

Сапега отправил на выручку Вельяминова двухтысячный отряд хорошо вооружённых конных воинов во главе с паном Лисовским. Не зря этого человека считали «мастером молниеносной войны». Уже через два дня пути на Кострому он срочно повернул на Кинешму, желая, во-первых, разгромить небольшой и несформированный отряд кинешемцев и, по возможности обезглавить его (убить воеводу) — тем самым, обеспечив себе безопасный тыл. Во-вторых, разграбить богатый волжский город и ближайшие селения в праздничные дни да почистить прибывших на торг в город из других мест барышников-толстосумов. В-третьих, посчитаться за некоторые обиды, нанесённые некогда Боборыкиным, ратная слава которого стала известна даже в тушинском стане⁴. Это Лисовскому отчасти удалось, потому, как для жителей города его нападение было настолько неожиданным, что Фёдор Боборыкин смог набрать едва ли около 500 человек, и то состоящих в основном из крестьян да ремесленников; дружинников из регулярного ополчения была в то время в Кинешме лишь горстка (по дошедшим изустным преданиям защитников насчитывалось около двухсот человек),

остальные воины были у себя дома в кинешемской округе и соседних уездах, занимаясь работой пахаря: сеяли хлеб, лён, сажали овощи.

По моим предположениям, конная разведка польского пана Александра Лисовского появилась возле Кинешмы на Лухском тракте 25 мая 1609 года. У дозорной вышки она столкнулась с городской стражей. Сама же вышка находилась у засеки на взгорье возле маленькой извилистой речонки Луховки, берущей начало из отдалённых болот за деревней Починок в сторону г. Луха.

Уроженцем деревни Клеванцово Семёновского района Иваново-Вознесенской губернии⁵ Юрием Фёдоровичем Виноградовым6, который в 30-х годах жил вместе с матерью в Кинешме в Пелевинской слободе (ныне микрорайон «Электроконтакт», улица Вичугская), был найден как раз на взгорье речушки Луховки (правый приток речки Казохи) польский меч. Это произошло совершенно случайно. Из воспоминаний Ю. Виноградова мне известно, что он в детстве вместе с мальчишками играл «в тычку» или как ещё называлось «в ножички» и один из них за что-то запнулся и до крови рассадил себе ногу. Ребята решили выкопать торчавшую на лужайке железку, но идти домой за орудием труда в разгар игры никому не хотелось. Тогда провели жеребьёвку, и оказалось, что идти придётся Юрке, да и жил он от того места ближе всех. За лопатой пришлось бежать именно ему. Изрядно намучавшись, выкапывая железку под хихиканье приятелей, советовавших, бросить эту пустую, по их мнению, затею, но он, проявив завидное упрямство и закончив свои раскопки, стал обладателем настоящего боевого оружия на зависть сверстникам. Им оказался польский меч, находившийся долгое время в земле, который был хотя и ржавым, но весьма острым. Остов рукоятки тоже сохранился, но деревянная его часть, перевитая кручёной проволокой из желтоватого цветного металла, сотлела. Кроме того, рукоять имела небольшой щиток, на котором имелись какие-то геометрические символы в форме треугольников и квадратиков. Меч, к сожалению, до настоящего времени не сохранился. Им обладатель находки в военные годы лихо рубил сучья и ветки в близлежащем лесу для растопки печи. В послевоенный период в конце 80-х – начале 90-х голов ХХ века он бесследно исчез (вероятно, с помощью воришек, промышлявшими сборкой металла – H.B.) из сарая, возле старого дома, где прежде проживала его мать.

Когда началась стычка между разведкой польского отряда и кинешемской стражей (вероятно, она состояла из двух десятков воинов), старший из стражи (десятник) послал спешно гонца в город с известием о приближении неприятеля к стенам древнего града...

А в это время в городке собралось на праздник Вознесения Господня множество поселян из Посада и окрестных мест, которые пришли к церкви помолиться, сделать хозяйственные покупки и подготовиться к предстоящему походу на Кострому. В городе, по приблизительным подсчётам и согласно сведениям из писцовых книг 1629 года⁸, в те времена проживало около 1700 человек.

И вот на крыльцо воеводы вбежал с тревожным известием дружинник с Лухского тракта. Через некоторое время всполох собрал толпы на торговой площади... Люди с достоинством восприняли донесение, никто из них не помышлял о добровольной сдаче родного города польским интервентам и отечественным изменникам, более того, решили перегородить дорогу на подступах к городу. Посадские люди и крестьяне охотно пополнили небольшой отряд кинешемского воеводы Фёдора Боборыкина — человека опытного в военном деле. Он срочно отослал гонцов в соседние грады и веси, чтобы руководители других отрядов помогли отразить от стен города общего врага. Фёдор Боборыкин, конечно же, понимал трагичность ситуации:

противник гораздо сильнее и опытнее в боевом отношении, чем его разнородные ополченцы, тем более, слабо вооружённые (топорами, вилами да косами-горбушами), а надёжных боеспособных воинов около двух сотен. Не станет их – сомнут крестьянский люд и ремесленников, обойдут с флангов – там и конец...

Но всё-таки, как отважный воин, воевода предпочёл, как повелось в старину: «Лучше быть потятым, чем полоненным...». Воины перед выступлением исповедались и напутствовались молитвами всего населения о даровании победы над врагом и смело двинулись навстречу неприятельскому отряду⁹.

Встретились кинешемцы с польским отрядом в двух верстах от города в густом бору на Лухском тракте (ныне это территория «Машзавода», ул. Вичугская, там находится часовня). Разгорелся жестокий бой, несколько раз схватывались врукопашную. Долго и упорно от полудня и почти до заката защищались наши предки, но силы были уж слишком неравными, и, к несчастью для нашего воинства, пал смертью храбрых доблестный воевода Фёдор Боборыкин, а с ним многие опытные ратники. бившиеся в первых рядах. Полякам удалось потеснить, а вскоре и смять пришедшее в расстройство после гибели воеводы ополчение кинешемцев. Но уже через дватри часа, несколько оправившись от постигшей неудачи, ополченцы вновь вступили в лютую сечу с кровожадным врагом в низине реки Кинешемки, против деревни Богданихи, где ныне бьёт из недр земли родничок. Это сражение уже более походило на избиение слабовооружённых людей сильным противником, почти втрое превосходящим численностью. Оставшиеся разрозненные силы, в основном состоящие из крестьян и посадских людей, не смогли противостоять врагу и постепенно отступали в сторону города. Большая часть ополчения полегла в двух битвах, лишь немногие с наступлением темноты левым берегом Кинешемки добрались в родной Посад, извещая горожан о постигшем поражении нашего воинства. На призыв кинешемского воеводы откликнулись решемцы и прислали свой небольшой отряд, который пополнил на другой день сильно поредевшее ополчение кинешемцев, богатая же слобода Солдога не помогла ничем. Там решили, что их селение находится на противоположном берегу Волги, вне досягаемости противника.

На другой день 26 мая (по ст. стилю), на Торговой (Посадской) площади собрались все, кто мог держать в руках оружие и до последнего дыхания защищать свой город, с его церквами, святынями, достоянием общественным и частным. Защита и охрана города для жителей являлась священной 10. По обычаю того времени, при нашествии «поганых» всё святое, драгоценное, общественно важное приносилось на хранение в храм.

Кинешма в то время была окружена глубоким рвом, защищена земляным валом и дубовой крепостью с башнями и бойницами. Главное сообщение крепости с посадом – ворота восточной стены, выходившие из города на Торговую площадь¹¹. С остальных сторон кинешемская цитадель была почти неприступна.

В роковой для города день на Посадской площади состоялось последнее и самое отчаянное сражение. Наши предки, не щадя своей жизни, били и кололи ненавистного врага, чем могли: и топорами, и баграми, и вилами, и дубьём. Зачастую схватывались врукопашную, тогда в дело шли и сапожные ножи... Но, несмотря на отвагу ополченцев, перевес был на стороне врага. Кинешемское ополчение здесь было разбито окончательно. Через восточные ворота полковник Лисовский ворвался в город, подвергая всё грабежу и опустошению, а людей смерти...

В городском храме Спаса Преображения затворились многие из жителей: старики, дети, женщины, священнослужители, решившие лучше принять венец

мученический, чем сдаться врагу. Озверев от упорного героического сопротивления, которого никак не ожидал здесь пан Лисовский, и, очевидно, не имея никакого доступа в храм, приказал его сжечь.

В бушевавшем пламени погибли затворившиеся там люди, огонь уничтожил хранившиеся в деревянной церкви общественно значимые ценности и реликвии, а также исторический архив города. На сей счёт имеются записи в писцовых книгах за 1629 год и грамота, данная от царей и великих князей Ивана и Петра Алексеевичей воеводе Петру Григорьевичу Ульянову в Кинешме от 1693 года. 12

Воевода Ф. Боборыкин захоронен вместе с погибшими соратниками возле часовни на городской площади. Кинешемцы одни из первых доказали, что «не изменою, не богатством должно спасать Отечество, а кровью», что великодушная смерть лучше жизни срамной (как писал в своём очерке И.П. Альтовский, употребив цитату Карамзина). Победа над кинешемцами дорого стоила пану Лисовскому: защитники города положили почти половину воинов из польского отряда.

Богатую слободу Солдогу, под которой пали воины под началом Куломзина и Шушерина, не оказавших содействие Кинешме, постигла та же печальная участь, что и город. После страшного опустошения Солдога захирела. Её слобожане от разорения и своей горькой участи сочинили пословицу, выразив в ней горечь утрат: «Кинешма да Решма кутит да мутит, а Солдога – горюха убыточки платит». 13

Недолго пировал со своим воинством Александр Лисовский, надеясь превратить город в опорный пункт. Крестьяне окрестных сёл и деревень оказывали жестокое сопротивление, отказывая в продовольствии и фураже. На помощь кинешемцам пришли три отряда: первый из Решмы под руководством Григория Лапши, второй – из Юрьевца-Повольского (Поволжского) во главе с сотником Фёдором Красным, третий под началом кинешемского крестьянина Фёдора Ремня. Последний настолько изводил отряд Лисовского, что в город вовсе прекратился доступ продовольствия, а мелкие отряды польских интервентов, которых посылал польский полковник Лисовский за продовольствием в окрестные места, Фёдор Ремень вместе с соратниками беспощадно уничтожал. Опасаясь подошедших ополчений, Лисовский со своим воинством затворился в Кинешемской крепости и в течение 10 дней отбивался от них. После удачной вылазки ему удалось прорваться и правобережьем Волги подойти к Селищу, что напротив Костромы. Волжане преследовали вражеский отряд, в том числе и часть войска Лисовского, плывшего на судах. Наши земляки бились с врагом три дня, принудив их кинуть все суда и бежать на берег. Поэтому, дойдя до нужного места переправы, Лисовский остался «с носом», переправиться на левый берег к Костроме было не на чем, даже захудалой лодчонки не оказалось поблизости – всё отобрали волжане. 14 А на другом берегу, запершись в Ипатьевском монастыре, напрасно ждал отряд Лисовского изменник Никита Вельяминов. Не дождавшись помощи, он был вынужден очистить стены святой обители, монастырь был освобождён. Лисовский же, простояв без пользы в Селище две недели, направился вновь в Кинешму, получив подкрепление от ростовского воеводыизменника Наумова. Он грабил наш город и окрестности в течение нескольких месяцев. Под Решмой, куда пустились отечественный изменник Наумов и пан Лисовский, встретились они с судовой ратью Фёдора Шереметьева и потерпели от неё полное поражение. 15 Сохранилась запись в ростовском летописном своде об этом событии: «некоторые казаки из-под Решмы бежали голы и босы, некоторые не имели даже сабель...». О том же повествует в своей работе «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия» отечественный историк Н.И. Костомаров. 16

Казаки Наумова бежали в Ростов, а Лисовский с остатками своего отряда укрылся в Кинешме. Зимой подошло объединённое ополчение волгарей. Они обложили крепость и взяли её штурмом. Бросив своё воинство на произвол судьбы, Лисовский с 70 приспешниками сумел прорваться и ускакать в сторону Суздаля, остальные отечественные изменники и польские шляхтичи нашли свой конец на дне Волги.

В конце 1610 года польско-литовская шляхта опять появилась в пределах Верхневолжья. Но вскоре на борьбу с врагами поднялся весь народ во главе с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским и нижегородским посадским старостой Кузьмой Мининым (в прошлом он был говядарём, торговцем мясом). К весне 1612 года ополчение Пожарского двинулось правым берегом Волги нижегородским трактом к Ярославлю. В марте 1612 года, когда войско остановилось на отдых в Кинешме, многие наши предки вступили в него, а жители внесли значительные средства для борьбы с врагами, несмотря на страшное разорение. Эти факты отражены в труде Н.И.Костомарова: «Нижегородское ополчение вышло из Нижнего вверх по Волге. Балахна, Юрьевец, Решма, Кинешма дали Минину свою казну и присоединились к нижегородцам со своим ополчением. В Костроме воевода Иван Шереметев, оставаясь верным Владиславу, хотел было сопротивляться, но костромичи выдачи его Пожарскому и присоединились к нижегородцам. В начале апреля ополчение прибыло в Ярославль» 18.

В военном походе на Москву отличился наш отважный земляк Фёдор Ремень. За особые заслуги перед Отечеством он был назначен доверенным человеком у нижегородского земского старосты Кузьмы Минина.

В честь героев кинешемских событий названы деревни: Лапшиха и Ременново, последняя ставшая впоследствии улицей в черте города, а воевода Фёдор Боборыкин как отважный воин-освободитель запечатлён в работе известного художникаскульптора, почётного гражданина Кинешмы Юрия Капитоновича Надежина. Его именем названа одна из улиц города. Бюст воеводы находится в Кинешемском художественно-историческом музее (ул. Советская, д. 45). До настоящего времени сохранились две скромные часовни, построенные на братских могилах в 1744 году – на Торговой площади (ныне пл. Революции), в 1855 г. – на Лухском тракте (ныне ул. Вичугская), напоминающие о тех событиях. 19 Ежегодно 8 июня отмечается День поминовения граждан, павших в 1609 году. В этот день кинешемскими священнослужителями около часовни на площади Революции проводится церковная панихида.

Хотя Лисовский захватил и разграбил наш город, но не смог сломить дух его защитников. Он не выполнил поручения Сапеги, не смог помочь Вельяминову. В результате ожесточённых сражений с польско-литовским отрядом кинешемцы помогли освобождению святой обители – Ипатьевского монастыря. А сам Вельяминов за злодейство и измену вскоре был убит во Владимире чёрными людьми.

Лисовский со своей бандой навещал Верхневолжье и в 1615-1616 годах. В тот же период мародёрствовали в нашей округе и другие польско-литовские шайки и воровские казаки. Ивановские историки А.Ю. Кабанов и А.М. Семененко сообщают в своей работе по данному поводу: «В конце декабря 1614 года Захарьяш Заруцкий захватил Кинешму».²⁰

1 января 1615 года спальник Андрей прислал с нарочным из Васильевой Слободы грамотку о том, что объединившиеся воедино черкасы и казаки взяли штурмом Кинешму. Выжгли Юрьевец-Поволжский и хотят идти к Нижнему Новгороду. Просил спешно прислать подмогу. Князь Пожарский находился в это время под Калугой. Он просил государя Михаила Фёдоровича Романова отрядить конницу воеводы Бориса

Лыкова, чтобы взять казаков в клещи, «покуда не опустошили совсем Поволжье». Пожарский, утомившись погонею, заболел. Лисовский со всей своей шайкой проскочил на север между Вязьмой и Смоленском, напал на Ржев, перебил на посаде людей и, не взявши города, повернул к Кашину, к Угличу, а потом, прорвавшись между Ярославлем и Костромою, начал разорять окрестности Суздаля... На следующий год (1616) Лисовский снова появился в Верхневолжье, но поразбойничать ему в этот раз не пришлось, поскольку «он упал с лошади и, свернув себе шею, лишился жизни». 22

Существует местное предание, что кинешемская земля более тесно связана с жизнью народного героя князя Д.Пожарского. Дмитрий Михайлович в 1611 г. долго лечился у себя в вотчине от кровоточащих ран, полученных в боевых действиях, но лечение местных знахарей плохо ему помогаю. Выручил его сын Иван, который был женат на княжне Прасковье Михайловне Козловской. От него услышал князь Дмитрий, что будто в невесткином имении в с. Угольском, что неподалеку от Кинешмы, жил древний старец, который мог «пользовать» плохо заживающие колотые и резаные от сабельных ударов раны. Спустя некоторое время, Дмитрий Михайлович, вняв совету сына, неспешно отправился в невесткино имение.23 Там, по преданию, через полгода дело пошло на поправку благодаря уходу ветхого старца. Кстати, около Кинешмы по прежним межевым планам значилась земля Д. М. Пожарского. В 1612 году на панихиде, которая состоялась в Кинешме на братской могиле павших защитников города, князь Пожарский сказал, что в случае успеха великого дела – освобождения Москвы от неприятеля – поставит здесь храм во имя своего святого Дмитрия Солунского, что впоследствии им действительно было сделано. В двадцатых годах XVII столетия на Торговой площади находился деревянный храм во имя великомученика Дмитрия Солунского (писцовая книга за 1629 год).

Земля, некогда принадлежавшая князю Дм. Пожарскому, значившаяся по прежним межевым планам, была пожертвована его родственниками Собакиными в XVIII веке согласно завещанию во владение Крестовоздвиженской (Казанской Божией Матери) церкви.²⁴

Несколько слов о других, почти забытых в наши дни патриотах Отечества. Простые люди (ремесленники, посадские люди, крестьяне и обедневшие дворяне) выносили на своих плечах все тяготы той ужасной поры. Решемский крестьянин Григорий Лапша со своим небольшим отрядом принимал участие в сражении с польско-литовской шляхтой возле крепости на берегу р. Лух в начале августа 1608 года. Во время лютой сечи Григорий Лапша уловчившись, выбил саблю из рук пана Лисовского и тот позорно бежал с места сражения вместе с воеводой-изменником Ф.К.Плещеевым. Отечественный историк С.М.Соловьёв отмечал в «Истории России с древнейших времён»: «Встали чёрные люди, начали собираться по городам и волостям: в Юрьевце-Повольском с сотником Фёдором Красным, на Решме – под началом Григория Лапши, в Балахнинском уезде – Ивана Кувшинникова, на Холую – Ильи Деньгина; собрались и пошли на Лух, там литовских людей побили и пошли на Шую; Лисовский выслал против них известного нам суздальского воеводу Плещеева. но он был разбит у села Данилова и бежал в Суздаль». 25 (У автора ошибка, правильно с. Дунилово – H.B.). Н.И. Костомаров пишет: «Во главе этих объединённых отрядов был сын боярский, кинешемский воевода Фёдор Боборыкин. Он разбил войско Плещеева, которое бежало и укрылось в Суздале, но взять его Боборыкину не удалось».²⁶ С.Ф.Платонов сообщает: «Через неделю под Суздалем случилось наоборот. Плещеев побил Боборыкина и гнал его мужиков до самой Волги и взял городок Плёс. Тушинцы заняли постоянными отрядами и Шую и Лух, бывшие центры крестьянского движения».

Отличился в борьбе с интервентами и другой кинешемец – губной староста Беляк Наговицын. Его в апреле 1609 года Ф. В. Боборыкин отправил во главе кинешемского отряда на помощь восставшим владимирцам. В июне Б.Наговицын со своим отрядом по распоряжению Ф. И. Шереметьева должен был совместно с сотником М. Соловцовым отразить наступление наседавших на Юрьевец-Поволжский вражеских сил во главе с паном Лисовским и И. Наумовым, но последние оказались гораздо сильнее и удержать город отечественным патриотам не удалось. При следующем сражении неподалеку от острова Мамшин в окрестностях с. Решмы отряд Беляка Наговицына отважно сражался с войском А. Лисовского, но силы были слишком неравными и наш земляк попал к врагам в плен. Видимо, ему удалось перехитрить противника и оттуда сбежать, поскольку вскоре он пришёл вместе отрядом волжан на помощь ярославцам.

О нём упоминает Н.И. Костомаров: «В Ярославль был прислан от царя Василия воевода Сила Гагарин, а с ним астраханские и московские стрельцы, посланные Шереметьевым, среди которых было много и волжских поселян во главе с Беляком Наговицыным из Кинешмы».²⁷

Прошли века после этих событий, но сохранились печатные источники и предания, свидетельствующие о них. Они учат нас любить и хранить свою Родину и веру Православную так, как любили наши далёкие предки, удивляя своих врагов стойкостью духа и мужеством. Поистине Кинешма в тот период была твердыней доблести и веры.

1. Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. Кострома. 1993. с.72.

2. Альтовский И.П. Кинешма в Смутное время и геройский подвиг ея 26 мая 1609 года. Кинешма, 1909. С.10. Свидетельство П. Островского. См.: Островский П.Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома. 1870.

3. Белокуров С.И. Разрядные записи за Смутное время. М. 1911 г.

4. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в XVII столетии. М. 1994. С.442.

- В настоящее время Островский район Костромской области.
 Виноградов Ю.Ф. (1930-2007) кинешемский театральный художник, Заслуженный работник культуры РФ.
- Из воспоминаний Ю.Ф. Виноградова, записанных автором. См.: Воробьев Н.В. Твердыня доблести и веры// Мининские чтения. Н. Новгород. 2002. С.28.
- 8. Виноградов Н.Н. Кинешемские писцовые книги, как один из важнейших источников по изучению местного края// Кинешемский земский календарь – ежегодник. Кинешма. 1916. Отд. 3. С.61-67. 9. Альтовский И.П. Ук. соч. С.11.

Альтовский И.П. Ук. соч. С.13.

11. Сейчас на этом месте здание госбанка ул. Ленина д. №2.

12. Альтовский И.П. Ук. соч. С.14.

- 13. Там же. С.15.14. Костомаров Н.И. Ук. соч. С.451.
- 15. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.1998. Т. 9-12.С.689.

16. Костомаров Н.И. Указ. Соч. С.452.

- 17. Костомаров Н.И. Ук. соч. М.1994. С.730.
- 18. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Ростов-на-Дону. 1997. T.2. C.58.
- 19. Деревянная часовенка, находившаяся в низине р. Кинешемки возле родничка, не сохранилась, разобрана вследствие ветхости в 1914 году, но остался рисунок с ее видом художника Валериана Тюрина.
- 20. Кабанов А.Ю., Семененко А.М. Ивановский край в Смутное время. Иваново. 2010. С.114.
- 21. Филатов Н.Ф. Нижегородские мастера. Горький. 1988. С. 28-29.

22. Костомаров Н.И. Ук. соч. Т. 2. С.84.

23. В. Бочков, А. Григоров. Вокруг Щелыкова. Ярославль. 1972. С. 16. 24. Альтовский И. П. Ук. соч. С. 22.

- 25. Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М. 1989. Кн. 4. Т. 7-8. С. 508-509.
- 26. Костомаров Н.И. Смутное время... С. 441-442.
- 27. Костомаров Н.И. Смутное время... С.450.

Исторические карты как источник по Смутному времени

мута в истории Московского государства всегда вызывала особый интерес не только среди историков, но и широкой массы общественности. Ярчайшие события гражданской войны начала XVII века раскололи прежде единое общество на враждебные группировки, которые способствовали распространению боевых действий по всей территории Московской Руси. Это в значительной мере повышает интерес к изучению отдельных событий гражданской войны начала XVII века на региональном уровне, стимулируя активное развитие краеведческих исследований.

Слабость источниковой базы, её порой недостоверность, запутанность осложняют эту работу. Можно только согласиться с ивановскими историками Кабановым А.Ю. и Семененко А.М., отмечавшими, что немало источников, где факты «запутаны, хронологически неверно выстроены и малоинформативны» 1.

В определённой мере заполнить «белые пятна» событий того времени позволяют исторические карты того времени и карты-реконструкции, созданные современными историками. В изучении событий Смуты, истории второго ополчения на территории Ивановской области они, несомненно, дают возможность ответить на ряд вопросов и прежде всего о причинах выбора Д.М.Пожарского воеводой ополчения, о планах руководства Нижегородского ополчения, о маршрутах прохождения ополченцев.

В работе использованы следующие материалы: 1) Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – нач. XVI вв., М. 1974; 2) карты Владимирской губернии XVIII-XIX вв.; 3) карты-реконструкции Кучкина В.А.; 4) Полный исторический атлас России. – М., 2010 и др.

Руководитель ополчения князь Д.М.Пожарский, раненный в марте 1611 года в боях за Москву, лечился в своей вотчине Мугреево-Никольском (ныне Южский район Ивановской области). Именно отсюда Пожарский по призыву послов отправился в Нижний Новгород. Мы можем предположить, что выбор был не случайным. Вотчина князя лежала на стратегически важном направлении, где, как показывают карты, издавна проходили важнейшие транспортные пути, а значимость данного региона военная и экономическая была значительно выше, чем в настоящее время.

Огромную роль для развития экономики края играл речной торговый путь по реке Теза в Волгу и вторившая по её левому берегу сухопутная дорога Шуя – Холуй — Вязники (Ярополч) — Муром (Тезинский путь). Важно отметить, что со времён Ростовского княжества сухопутные транспортные пути в данном регионе, кроме тезинского, проходили правым берегом Волги (Кинешма — Н.Новгород) и правым берегом реки Нерль (Ростов — Мирславль — Суздаль — Владимир). Тезинским путём гнали лошадей на продажу из Касимова в Шую и далее Ярославль, Ростов, Белоозеро. На него указывают издревле существовавшая в Холуе Фроловская ярмарка (Фрол и Лавр считались покровителями лошадей)

и специальная площадь в Шуе по торговле лошадьми². Есть мнение, что этот транспортный коридор в верховье Волги существовал уже в первом тыс.н.э. Это показало археологическое изучение Клочковского селища на р. Тезе³.

В XII веке через с. Холуй шёл сухопутный путь, соединивший города Владимир и Суздаль с Городцом⁴. В 1220 году Святослав, брат великого владимирского князя Юрия, возвращаясь после успешного похода на булгар, достиг Городца. Здесь он «выидя из лодей и поиде к граду Володимиру на конях». Великий князь встречал брата-победителя у Боголюбова. Место встречи говорит о том, что сухопутный путь не совпадал с речным. Сухопутный путь связывал Городец с Ростовом⁵.

Считается, что эта сухопутная дорога была частью задуманной Андреем Боголюбским оборонительной системы Ростовского княжества (по южной границе с Черниговским княжеством). Пройдя левым берегом реки Клязьмы, дорога связала г. Владимир с цепью других пограничных городов – Боголюбово, Стародуб, Ярополч, Гороховец. Три последних города со своими волостями расположились на правом берегу, закрепив границу княжества на юге по границе водораздела. Это сделало реку Клязьму внутренней рекой Ростовского княжества, обеспечив надёжную защиту старой торговой дороге, которая шла по рекам Волге, Оке, Клязьме и Нерли. Известно, что булгары после нападения в 1107 году на Суздаль не использовали Клязьму в качестве пути военных прорывов на древнерусский Северо-Восток⁶.

Через Холуй проходил сухопутный путь из Владимира в Нижний Новгород в XIX в. Эту дорогу называли «Балахонкой». Маршрут старого Балахнинского тракта: Владимир — с.Эдэмское — Б.Всегодичи — Шапкино — с.Лучкино — д.Изотино — с. Холуй — с. Мугреево — с. Н.Ландех — д.Пестяки — г.Балахна — Н.Новгород⁷. Этой дорогой проходили войска Ивана Грозного на Казань в 1545-50 гг.⁸ Она активно использовалась до второй половины XIX века.

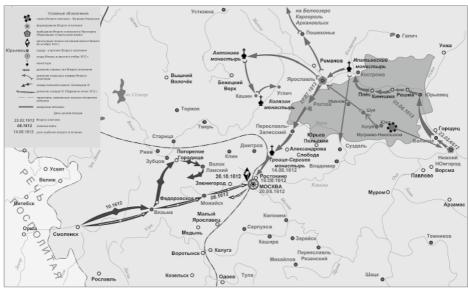

Рисунок 1. Карта-схема, отображающая движение Второго ополчения (1612г.) и важные населённые пункты. Из карты видно, что Второе ополчение прошло по большей части именно по территории Ивановской области.

В 1221 году через Холуй прошла дорога Владимир — Н.Новгород (через Вязники и Гороховец). Древность этого пути подтверждается летописанием и документами⁹. Известно, что Гороховец служил сборным пунктом для организации похода А.Боголюбского на булгар в 1164 году¹⁰. Анализ показывает, что Холуй издревле было перекрёстком важнейших водных и сухопутных дорог Московского государства, а регион занимал важное экономическое и стратегическое положение.

Несомненно, что географическое и экономическое положение региона предопределило и его военно-стратегическое значение. До января 1612 года лидеры второго ополчения должны были рассматривать вотчинные земли Д.Пожарского (Мугреево-Никольское, Н.Ландех, Холуй и др) как базу для захвата г. Суздаля, где предполагалось созвать Совет всей Земли и в дальнейшем двинуться на стольный град Москву.

Важно отметить, что указанные земли в то время уже принадлежали Д.М.Пожарскому. За его заслуги царь Василий Шуйский пожаловал также обширные угодья в районе Н.Ландеха и Мыта. К 1611 году семья Пожарских в Клязьменском краю выдвинулась на первый план, став одною из наиболее богатых и знатных. 11 Царь Михаил Романов утвердил придание этим землям статуса «выслуженной вотчины», которую должны были составить Мыт, Верхний и Нижний Ландех, Холуй, Борок с окрестными деревнями и починками 12.

Наиболее удобным местом для сбора воинов на вотчинной земле князя являлся Холуй, известный с 1609 года центр сопротивления интервентам. В силу его удобного местоположения сюда могли собраться отряды практически со всего Стародубского княжества, Шуи, Ярополческой волости. Именно здесь к Д.М.Пожарскому присоединился отряд из вяземских и догобужских дворян, помещённых руководителями Первого ополчения в Ярополчской волости. 13 Сохранились документы о денежном жаловании вязмичам-дворянам и детям боярским, помещённых в сёлах Палехе и Карачарове. 14

После января 1612 года лидеры ополчения отказались от плана похода на Москву через Суздаль, приняв решение наступать на столицу через Ярославль. Это заставило отряды ополченцев из Ярополча, Шуи, Коврова собраться в Холуе и двинуться на соединение с основными силами нижегородского ополчения. Памятником истории этого периода является монастырь Борковская Пустынь. Считается, что не сохранилось никаких документов XVII века, подтверждающих или опровергающих пребывание в Холуе в это время Д.М.Пожарского. На это косвенно указывает И.Голышев в своей книге, изданной в 1871 году. 15 Он, очевидно, опирался на какие-то документы, хранившиеся в Борковской пустыни и не дошедшие до наших дней. В Ивановской областном архиве вместе с документами о Борковской пустыни сохранился текст документа XIX века. В разделе «О состоянии Пустыни вообще» отмечается, что «Борковская Николаевская пустынь основана в 1650 году князем Иоанном Дмитриевичем Пожарским, по завещанию Родителя его, в память остановки с дружиною на избавление Москвы от врагов 1612 года в деревянном строении, с храмом во имя Святителя Николая под управлением Игумена». 16

По всей видимости, ополченцы воспользовались дорогой на Балахну, или зимним путём по льду рек Клязьма и Оки в направлении Старомосковской дороги через Мстёру, Ярополч, Гороховец, Горбатов.

Авангардом нижегородского ополчения командовал родственник воеводы князь Дмитрий Петрович Лопата-Пожарский. Центр вотчины его отца находился в деревне Хотёново¹⁷ в километре от села Сакулино (ныне Палехский р-н) в 20-ти километрах от села Мугреево-Никольского, родовой вотчины Д.М.Пожарского. Именно авангард во главе с Д.П.Лопатой-Пожарским сумел опередить казацкие отряды А.Просовецкого и, заняв г. Ярославль, удержать его до подхода основных сил. Это был первый военный успех нижегородского ополчения. Карты и схемы дорог дают возможность предположить возможный путь-бросок авангарда: Холуй – Палех – Дунилово – Середа (Фурманов) – Нерехта – Ярославль.

Основные силы ополчения двигались через Балахну, Юрьевец, Кинешму, Кострому. Уже из Костромы Д.М.Пожарский посылает отряд под руководством другого своего родича князя Романа Лопатой-Пожарского для захвата г. Суздаля и прикрытия важных для ополчения тыловых баз. Предполагаемый успешный путьбросок отряда: Кострома – Нерехта – Середа (Фурманов) – Шуя – Лежнево – Суздаль. Основные силы ополчения под руководством Д.М.Пожарского вошли в Ярославль около 1 апреля, усиленные отрядами из многих поволжских городов. Этими событиями, как отмечал С.Ф.Платонов, закончился первый период деятельность нижегородских воевод. 18

Дальнейшее изучение исторических карт, схем дают возможность для исследователей-краеведов определить важность и значение Ивановского края в формировании второго ополчения. Они, несомненно, являются хорошим источником для реконструкции отдельных эпизодов и событий гражданской войны, ликвидации «белых пятен» в истории России начала XVII века, что является, на наш взгляд, особенно важным в годину четырёхсотлетнего юбилея второго ополчения и освобождения им г. Москвы.

- 1. Кабанов А.Д., Семененко А.М. Ивановский край в Смутное время. Иваново. 2010. С. 222.
- 2. Борисов В.А. Собрание трудов (материалов). Иваново. 2001, Т.1. С. 58.
- 3. Несмеян О.А., Травкин П.Н. Истоки городской региональной культуры.//Шуйская земля: традиции и туризм, материалы научн.-практ.конференции. Шуя. 2006. С. 51.
- Гусева Т.В. Древний Городец по материалам новых раскопок // Записки краеведов. Горький. 1983. С. 187.
- Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII перв. пол. XIV вв.//Историческая география России X – нач. XX вв. Сб.статей. М. 1975. С.43.
- 6. Кучкин В.А. Ук. соч. С. 32.
- 7. Ковровский музейный сборник. Вып.1 Ковров. 2007. С. 43.
- 8. Полный исторический атлас России. М. 2010. С. 28.
- 9. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М. 1984. С. 40.
- 10. Кучкин В.А. Ук. соч. С. 91.
- 11. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смутного времени. М. 2009. С. 514.
- 12. Кабанов А.Д., Семененко А.М. Ук. соч. С. 145.
- 13. Кабанов А.Д., Семененко А.М. Ук. соч. С. 88.
- 14. Куприяновский В. Палехская газета «Призыв» 28 мая 1983 года.
- 15. Голышев И. Из исторического описания Борковской Николаевской пустыни во Владимирской губернии //Пожарский юбилейный альманах, выпуск № 3, Иваново-Южа. 2007. С. 102.
- 16. Печкин М.Б. Вершина и корни. Иваново. 2008. С. 25.
- 17. Кабанов А.Д., Семененко А.М. Ук. соч. С. 197.
- 18. Платонов С.Ф. Ук. соч. С. 518.

Раздел II

Меморизация подвига победы над Смутой

А.В. Бабаков

События Смутного времени на страницах периодической печати Владимирской губернии 1912 года

конце XIX – начале XX века в обществе повысился интерес к Отечественной истории и наиболее знаменательным событиям. В 1912 году отмечали столетний юбилей победы в Отечественной войне 1812 года. Но 1912 год был также юбилейным для ещё одного очень значимого события российской истории – освобождение Москвы от польских интервентов народным ополчением под предводительством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского.

События Смутного времени очень тесно связаны с Владимиро-Суздальской землёй. Города Владимир, Суздаль и другие были разорены врагами, в то страшное время здесь хозяйничали отряды Александра Лисовского и Яна Сапеги. Пожарские владели имениями во Владимирской земле, их родовая усыпальница находилась в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре. Там захоронен национальный герой России Дмитрий Михайлович Пожарский, возглавивший 2-е народное ополчение. Епископ Арсений Элассонский, бывший «местоблюстителем» патриаршего престола с 1611 года, встречал с московским людом ополченцев-освободителей столицы, впоследствии стал архиепископом Суздальским и Тарусским, вскоре после смерти стал почитаться как святой. Его мощи находятся в соборе Рождества Божией Матери в Суздале. В этом храме захоронены отец и дед известного воеводы Смутного времени Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, а также брат царя Василия Ивановича Шуйского — Иван. Исходя из вышеперечисленных сведений видно, что наш край имеет к событиям начала XVII века самое непосредственное отношение.

Этим событиям придавали большое значение в 1912 году, и они были представлены на страницах периодической печати Владимирской губернии. Особенно актуально это было накануне 1913 года — 300-летнего юбилея царствования династии Романовых. Каким образом было отмечено это событие спустя столетия? Цель сообщения: узнать, в каком ракурсе события начала XVII

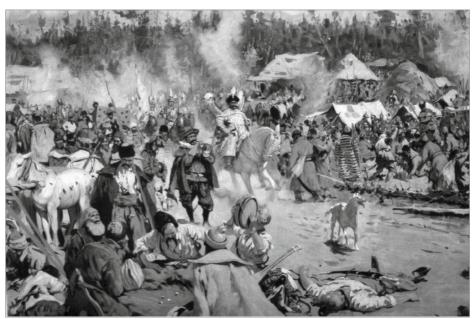
века были представлены на страницах газеты «Владимирские епархиальные ведомости» за 1912 год, а также какие темы, события, личности освещались в статьях.

Эта газета выходила еженедельно, в губернском городе Владимире. Состояла из двух частей: официальной и неофициальной. В 1912 году вышло по 52 номера как официальной, так и неофициальной частей. Цена на номер составляла 5 руб. без пересылки и 5 руб. 50 коп. с пересылкой и доставкой.

Тематике Смутного времени было уделено достаточно большое внимание. Вышло в общей сложности 5 статей. Стоит учесть тот факт, что 2 статьи были разбиты на 4 части (по 2 каждая) и вышли в 4-х разных номерах, итого в семи выпусках. Все они вышли в неофициальной части газеты.

Авторами статей были: священник Иоанн Гиляревский, протоиерей П.Борисовский, С.Фортунатов и два автора, подписавшиеся инициалами — С.М. и В.Д-въ. Стоит отметить, что 3 статьи были посвящены патриарху Гермогену и его деятельности в Смутное время, одна статья посвящена теме владений Дмитрия Михайловича Пожарского в пределах Владимирской губернии и ещё одна событиям времён Смуты во Владимирском крае.

Статья Иоанна Гиляровского «Святейший Гермоген, патриарх Всероссийский и «Смутное время» на Руси» стала первой по данной теме. Она была разбита на две части и вышла в двух номерах: первая часть в № 2 от 14 января, вторая в № 3 от 21 января. В первой части этой статьи автором даются краткие сведения о патриархе Гермогене. Основное внимание уделяется событиям, которые происходили в стране в начале XVII века. Достаточно подробно излагаются события: появление на политической арене Лжедмитрия II, борьба Шуйского

С. Иванов «В смутное время»

и самозванца, перенесение мощей царевича Дмитрия из Углича в Москву, восстание под предводительством Болотникова, события «Тушинского лагеря», 16-месячная осада Троице-Сергиевой лавры. Отмечается успешная деятельность патриарха, который отсылал увещевательные грамоты, отпавшим от Шуйского городам, в числе которых были Владимир, Суздаль, Шуя, Ростов и др.

Во второй части статьи идёт рассказ об изменниках государства, неоднократно присягавших и Шуйскому и Лжедмитрию, попытка низложения царя князьями Гагариным, Грязным и другими, которую патриарх не поддержал, поход Михаила Скопина и его отравление, низложение Шуйского, правление боярской думы. Рассматриваются претенденты на престол, в числе которых были: Василий Голицын, Михаил Романов и польский королевич Владислав. Автор даёт подробную информацию о переговорах бояр и Сигизмунда III о возможности занять русский престол его сыном. Патриарх понимал, чем такой вариант развития событий грозит для страны, православия и церкви. Он продолжал рассылать грамоты по городам, не поддерживая изменников. Отказался от требований написать грамоту ополченцам во главе с Пожарским, с призывом прекратить освободительный поход на Москву. За это был замучен голодной смертью и похоронен сначала в Чудовом монастыре, затем тело перенесли в Успенский собор г. Москвы.

В этой статье ключевую роль в событиях 300-летней давности автор отдаёт Гермогену. Он представлен настоящим духовным лидером. Без духовного и гражданского подвига патриарха автор не представлял возможным освобождение страны.

Статья протоиерея П.Борисовского «Слово о пастырских подвигах блаженнейшего патриарха Гермогена на защиту и спасение отечества и св. русской церкви» вышла в №8 от 25 февраля. Изначально это была торжественная речь, произнесённая в семинарской церкви 18 февраля, после заупокойной литургии по патриарху, состоявшейся по случаю трёхсотлетия со дня его кончины (произнёс её, вероятнее всего, автор статьи, который подписался под текстом ещё и как ректор Владимирской мужской семинарии).¹ В этой статье в пространной форме описываются события Смутного времени и в хвалебной манере деяния и заслуги патриарха перед Отечеством. Автор этой статьи, так же как и предыдущей, считает, что освобождение страны от интервентов и воцарение династии Романовых стало возможным лишь благодаря патриарху и его неустанной деятельности.

Следующая статья «Патриарх Гермоген и Смутное время» автора с инициалами С.М. вышла в двух номерах: №9 от 3 марта и №10 от 10 марта. До публикации она была прочитана в качестве лекции воспитанникам Владимирской духовной семинарии 18 февраля в день памяти патриарха.² В первой части этой статьи автор начинает повествование с происхождения и первых лет жизни святителя Гермогена, затем переходит ко времени правления страной Бориса Годунова, отмечая его как умного правителя, но не завоевавшего народную любовь. Он ещё был причастен к событию, повлёкшем Смуту – убийству царевича Дмитрия. Далее в тексте рассказ о Лжедмитрии, где отмечается, что впервые Гермоген, будучи митрополитом Казанским пострадал

за высказывания против брака самозванца с Марией Мнишек. Однако при новом царе Шуйском его страдания кончились, и он был выбран патриархом. Автор очень подробно рассказывает о времени правления Шуйского, восстании Болотникова, Лжедмитрии II и Тушинском лагере, разграблении русских городов поляками и низложении Василия Шуйского, отмечая особую роль патриарха в деле спасения страны.

Во второй части статьи идёт подробный рассказ о времени правления страной боярами, призвании королевича Владислава на престол, первом и втором народных ополчениях, кипучей деятельности и судьбе святителя Гермогена. Ключевая роль в освободительном движении вновь отводится патриарху. Однако, наряду с ним отмечаются заслуги перед Отечеством: Минина, князя Пожарского, архимандрита Дионисия, Авраамия Палицына, князя Скопина-Шуйского, Прокопия Ляпунова. Данная статья отличается от двух предыдущих тем, что в них роль освободителя страны всецело приписывают Гермогену. В этой статье личность патриарха в событиях Смуты решающая, но автор отмечает ещё и вышеперечисленных деятелей и их значение в событиях начала XVII века.

«Вотчины и поместья кн. Дим. Мих. Пожарского в пределах Владимирской губернии», – название следующей статьи, вышедшей в №21 от 26 мая. Автор подписался сокращённо – В.Д-въ. В ней отмечается заслуга второго народного ополчения под предводительством Дмитрия Михайловича Пожарского в деле освобождения Москвы и вступлении на русский престол новой царской династии Романовых. Для автора эта тема была интересна ещё и тем, что Д.М.Пожарский был крупный владимирский вотчинник и помещик. Начинается статья с краткого рассказа о роде Пожарских, с момента возникновения этой династии до её угасания. Автор переходит к фамилии «Пожарский», объясняя, что название это получил родоначальник династии князь Василий Андреевич по названию своего имения Пожары. И далее перечисляются их имения. Затем автор повествует о поместьях и вотчинах, которые принадлежали Д.М.Пожарскому при жизни и рассказывает об их судьбе после его смерти. Он отмечает, что ни один из вещественных памятников, которые могли бы доказать причастность населённого пункта к имени героя, в бывших имениях Пожарских не сохранился. Автор приводит в пример Мугреево. Для него это не удивительно. «Если забыта была его могила в Суздальском Спасо-Евфимиеве монастыре, если эту могилу, через 200 лет после погребения в ней кн. Д.М.Пожарского, пришлось открывать специалисту-археологу и затем особой комиссии путём различных косвенных соображений, что здесь именно должен быть погребён вождь народного ополчения 1612 г., то немудрено, что забыта была его родовая вотчина, расположенная в глухом углу Владимирской губернии и исчезло в этой вотчине всё то, что так или иначе могло бы напомнить о её прежнем владельце». В конце статьи упоминается о том, что Пожарские владели вотчинами и за пределами Владимирской губернии, но по мнению автора давать сведения о них в задачи настоящей статьи не входило.

Последняя статья «Владимирский край в Смутное время» автора С.Фортунатова вышла в №49 от 8 декабря. Она завершила цикл публикаций

в газете по данной тематике за 1912 год. Вначале в пространной форме описываются бедствия, которые постигла страна в период Смуты. Однако подчёркивается, что освобождение Отечества — заслуга русского народа. Далее автор рассказывает о событиях, которые происходили на Владимирщине, начиная с 1608 года. Основная информация о городах Суздаль, Шуя, Муром, Владимир в 1608-1609 гг. и о действиях поляков на Владимирской земле. В завершении автор отмечает, что время Смуты было страшным и недаром этот период истории отметили ещё и названием «лихолетье». При этом он отмечал «...эта эпоха много способствовала развитию народного самосознания: среди тяжких бедствий закалялся русский дух и, как золото в горниле, очищалась и крепла национальная мощь русского государства».4

На основе вышеперечисленных сведений можно сделать вывод о том, что тематике Смутного времени наряду с темой Отечественной войны уделялось в губернской прессе в 1912 году достаточно большое внимание. Правда, на тему войны 1812 года было написано 10 статей, в два раза больше по сравнению с событиями 300-летней давности (по теме Смуты было написано 5 статей). Особое внимание и значение придавали личности патриарха Гермогена -3 статьи из 5 были посвящены ему и его роли в истории страны, которую он сыграл в событиях начала XVII века. Это неудивительно, так как статьи выходили в епархиальной газете. Дмитрию Михайловичу Пожарскому посвящена одна статья, но и в ней преимущественно рассматриваются имения и вотчины, которые принадлежали князю, а событиям Смутного времени и роли Пожарского в них уделяется мало внимания. Ещё одна статья посвящена Владимирскому краю, где рассказывается о событиях, которые происходили в этой части страны в то непростое время. По мнению большинства авторов статей по данной теме решающую роль в деле освобождения страны и единения русского народа сыграло духовенство во главе с духовным лидером патриархом Гермогеном. Роль остальных действующих лиц того времени – Пожарского, Минина и других, либо не отмечается, либо просматривается идея божественного наставления их, через действия Гермогена. Его вклад в дело освобождения страны отрицать бессмысленно. Но победа не была бы возможной без кипучей деятельности Козьмы Минина, честности и военных способностей Пожарского, да и без всего русского народа, который в то сложное время отстоял своё право на независимость!

Владимирские епархиальные ведомости № 8 от 25.02.1912. Слово о пастырских подвигах блаженнейшего патриарха Гермогена на защиту и спасение отечества и св. русской церкви. С.181.

^{2.} Владимирские епархиальные ведомости №9 от 3.03.1912. Патриарх Гермоген и смутное время. C. 210

Владимирские епархиальные ведомости №21 от 26.05.1912. Вотчины и поместья кн. Дим. Мих. Пожарского в пределах Владимирской губернии. С. 459.

^{4.} Владимирские епархиальные ведомости №49 от 8.12.1912. Владимирский край в смутное время. С. 1029.

Выставочные проекты РГАДА по истории Смутного времени

оссийский государственный архив древних актов обладает уникальным и поистине необъятным собранием документов по истории Смуты. Этот комплекс отличается большим разнообразием видов документов и позволяет проследить, как постепенно в водоворот политических событий вовлекались различные социальные слои и страты общества, как эти события охватывали всё большую территорию. В архиве сохранились как документы массового характера, так и единичные, совершенно не имеющие аналогов. Они описывают и события самой Смуты, и те, что ей предшествовали, вызвав на рубеже XVI-XVII веков династический и политический кризис, а также отражают преодоление последствий Смуты и укрепление российской государственности.

В связи с празднованием 400-летия освобождения Москвы от польсколитовских интервентов и избранием на царство Михаила Фёдоровича Романова коллективом РГАДА были подготовлены выставка и виртуальный проект «Преодоление Смуты в России в начале XVII века».

Ряд документов - прежде всего появившиеся от имени «Совета всей земли» и имеющие его печать – непосредственно относятся к князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. В фонде «Акты, пожертвованные разными лицами» сохранились грамоты из родового архива князей Хованских, переданные в 1912 г. в связи с 300-летием освобождения Москвы от польско-литовских войск князьями Сергеем Юрьевичем и Сергеем Александровичем Хованскими в МГАМИД и впервые опубликованные в 1913 г. Например, послушная грамота, датированная 30 ноября 1612 г., данная правительством Совета всей земли князю Ивану Никитичу Хованскому, племяннику Д.М. Пожарского (сыну его сестры Дарьи Михайловны) на вотчину присёлок Пестяково с деревнями и пустошами в Суздальском уезде из Нижнеландеховской вотчины князя Пожарского, пожалованной ему «при царе Василии за Московское осадное сиденье». Этот подлинник имеет вислую двусторонную печать красного воска с одним и тем же изображением: одноглавый стоящий на ветке орёл с распущенными крыльями, голова вправо с раскрытым клювом, хвост вправо. Вокруг печати надпись: «великие Российские державы Московского государства печать». Впоследствии печать была разрезана и в настоящее время представляет собой две половины. Это была «земская печать», которой пользовались как Первое, так и Второе ополчения.²

В этом же фонде сохранилась датированная 5 июля 1621 г. жалованная подтвердительная грамота царя Михаила Фёдоровича кн. И.Н.Хованскому на вотчину его дяди князя Д.М.Пожарского в Суздальском уезде село Пестяково с деревнями и пустошами, данная вместо прежней грамоты от 30 июля 1613 г. согласно новому формуляру вотчинных грамот. Такая же грамота царя Михаила Фёдоровича боярину князю Д.М. Пожарскому на вотчину село Нижний Ландех и посад Холуй с деревнями в Суздальском уезде за «царя Васильево осадное сиденье» от 5 июля 1621 г. есть в фонде «Древлехранилище» (подлинник

хорошей сохранности на большом листе александрийской бумаги с приписью дьяка А. Варёва). Грамота имеет государственную вислую печать красного воска на красном же шелковом шнуре.⁴

В фонде «Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI-XIX веков» сохранились подлинные частно-правовые акты, выданные от имени князя Д.М. Пожарского «с товарищи» и правительства «Совета всей земли» дьяку Ф.Ф. Лихачёву на поместья в Костромском уезде. На двух грамотах имеется подпись - автограф Д.М. Пожарского, к ним приложена его «малая» печать овальной формы чёрного воска. Вероятно, печать была на перстне. На ней вырезана эмблема геральдического характера – два стоящих вертикально льва, между которыми щит с изображением птицы (ворон), клюющей отрубленную голову. Под щитом – поверженный дракон; по краю – подпись: «Стольник и воевода и князь Дмитрий Михайлолвич Пожарсково Стародубсково».

На выставке впервые в подлиннике был представлен межевой план села Волосынино (Мугреево тож) конца XVIII века – родовой вотчины кн. Д.М. Пожарского, на котором чётко видна центральная часть села, без строений фабрики А.А. Гончарова.

фонде «Древлехранилище» хранится «Книга об избрании на царский престол венчании на царство царя Михаила Фёдоровича Романова» (беловой экземпляр, титульный лист украшен орнаментом, инициалы В тексте писаны золотом, переплёт - доски малиновом бархате».5

Грамота царя Михаила Фёдоровича княз. Д.М.Подарскому на вотчину с. Нижний Ланжех и посад Холуй 5 июля 1621 г.

Составлена она в Посольском приказе в 1672-1673 годах. В это же время работавший при Посольском приказе иконописец Иван Максимов сделал для неё 21 рисунок. В основу книги положен первоначальный проект Утверждённой грамоты. Сюда включён и чин венчания Михаила Фёдоровича на царство. Книга была издана в 1856 году в Синодальной типографии тиражом 450 экземпляров с текстом на русском и французском языках. В библиотеке РГАДА хранится альбом «Рисунки к книге об избрании на царство царя Михаила Фёдоровича» (М., 1856), включающий 22 цветные иллюстрации и комментарии к ним. Открывает альбом рисунок, на котором участники Земского собора подносят А. Палицыну «писания» об избрании царём Михаила Фёдоровича: «Приидоша в Богоявленский монастырь на подворье Святые Живоначальные Троицы Сергиева монастыря к келарю старцу Авраамию Палицыну многие дворяне и дети боярские и гости многих разных городов и всяких чинов люди и открыша ему совет свой и благоизволение о царском избрании; подаша же свиток и молиша его да возвестит о сем державствующим тогда болярам и воеводам». Далее последовательно показаны наиболее значимые события, связанные с отправкой посольства в Костромской Ипатьевский монастырь, церемония венчания на царство: «с Казённого двора в Золотую полату Благовещенскою папертью Святой и Животворящий крест Господень и царскую диадиму и венец и чепь златую на блюде под драгою пеленою протопоп нёс на голове со страхом и трепетом и со всяцем благоговением. Царский скипетр нёс боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский, яблоко нёс Микифор Васильевич Траханиотов. блюдо златое нёс дьяк Сидавной Васильев, стоянец нёс дьяк Алексей Шапилов». Примечательно, что в иллюстрации включён эпизод встречи возвращающегося из плена митрополита Филарета под Можайском в 1619 г.: «Великий государь царь и великий князь Михаил Фёодорович Всея Великие России посла в Можайск навстречу великому господину преосвященному митрополиту Филарету Иоасафа, архиепископа Резанского и Муромского, да болярина князя Димитрия Михайловича Пожарского да окольничего князя Григория Константиновича Волконского да думных дьяков».

Вышеперечисленные документы свидетельствуют о большом научноисторическом значении фондов РГАДА для изучения периода Смуты и личности князя Д.М. Пожарского, а также для создания выставочных проектов.

^{1.} Чтения ОИДР. М., 1913. Кн. 4. Разд. 4. С. 30-39

^{2.} Ф. 170. Оп. 1. Д. 133. Л. 1

^{3.} Ф. 170. Оп. 1. Д.136. Л. 1-1 об.

^{4.} Ф. 135. Отд. І. Рубр. ІV. № 32. Л.1

^{5.} Ф. 135. Отд. IV. Рубр. І. №8. Л.1-50 об.

Останки Кузьмы Минина: вопросы остаются

Кузьме Минине мало что известно, за исключением отдельных фактов его биографии в 1611-1616 гг. В последнее время на уровне гипотез восстанавливаются следующие моменты: приблизительная дата рождения в Нижнем Новгороде, места проживания и воззвания в Нижнем Новгороде, реальное положение в структуре ополчения в соотношении с Пожарским и другими его лидерами, отношение к царю Михаилу Романову и др. Незыблемыми среди прочих остаются факты его смерти в 1616 г. и похорон в Нижнем Новгороде. Подтверждением последнего является могила Кузьмы Минина в Михаило-Архангельском соборе Нижнего Новгорода, куда в 1962 г. были перенесены останки народного героя из областного краеведческого музея, а туда они попали, в свою очередь, из вскрытого в 1929 г. погребения в Спасо-Преображенском соборе.

Памятник Кузьме Минину в Нижнем Новгороде

Каковы источники того положения, что Минин был изначально похоронен в Спасо-Преображенском соборе? Об этом начали спорить ещё в XIX веке.

В 1840 г. П.И. Мельников-Печёрский в журнале «Отечественные записки» поддержал мнение, распространённое в историографии (Свиньин, Рожанский, Духовский, Орлов), о том, что Кузьма Минин сначала был погребён «на ограде» Похвалинской церкви, а уж затем – при Алексее Михайловиче – перенесён в кафедральный Спасо-Преображенский собор¹. Два года спустя П.И. Мельников в «Исторических заметках» с опорой на ряд обнаруженных актов отказался от этой точки зрения. Он писал, что дом Кузьмы Минина находился в приходе церкви Иоанна Предтечи, а не в приходе церкви Похвалы Богородицы, которая была построена между 1621 и 1678 гг. на ранее пустом месте. Кроме того, поскольку дом, пожалованный Минину после 1613 г., находился в кремле, то, по мнению П.И. Мельникова, Кузьма Минин был погребён при Спасо-Преображенском соборе. Эту могилу и показали Петру I в 1722 г.².

В 1857 г. Н.И. Храмцовский писал, что Н. Ильинский во время своего визита в 1794 г. не обнаружил в Спасо-Преображенском соборе памятника или надписи Минину, что ему указали безымянную могилу как последнее пристанище Минина. Это подвигло Ильинского на посылку в Нижний Новгород стихов и призыв к властям оборудовать гробницу Минина. Они не отозвались, и московское купечество прислало 200 рублей на это дело³. В 1812 г. над гробницей Минина была водружена копия знамени Пожарского⁴. Данный акт повлиял на укоренение

в сознании нижегородцев убеждения, что Минин погребён в Нижнем Новгороде. Это отразилось в марше нижегородского ополчения 1812 г. Там были слова:

Врагу там можно ль покориться, Где щит Отечества в сердцах? Здесь всё Отчизне посвятится! Здесь Минина священный прах!5

В 1834 г. в новом храме Спаса-Преображения были помещены останки Минина в подвал, куда спускался Николай І. В 1859 г. Н.И. Храмцовский отмечал, что в 1815 г. были поставлены три чугунные доски над могилой Минина⁶. Именно у Н.И. Храмцовского появилось сведение, выведенное из «Исторических заметок» Мельникова-Печёрского, о том, что прах Минина был перенесён Алексеем Михайловичем в Спасо-Преображенский собор⁷.

Позже в «Памятниках церковных древностей» архимандрит Макарий указал, что гробница Минина была обустроена в 1849 г.⁸, что Минин сразу был погребён в 1617 г. (так!) в Спасо-Преображенском соборе. Макарий указал, что перенесение ветхого гроба в 1672 г. из ветхого храма в новый смешивается с переносом из Похвалинской церкви. Отметил Макарий и присылку 200 рублей на отделку гробницы Минина в 1797 г.⁹.

А.С. Гациский в издании «Нижегородки» 1877 г. писал: «Теперь, благодаря указанию П.И. Мельникова, отношу время кончины Минина утвердительно к 1616 году на следующих основаниях: «В 1616 посланы были в Казань, для сыску, что черемиса заворовалась, боярин князь Григорий Петрович Ромодановский, да думный дворянин Кузьма Минин, да дьяк Марко Поздеев»... царская грамота вдове Татьяне и сыну Нефедию на имения и дома дана в мае, следовательно, Минин скончался в Нижнем, проездом в Казань, в марте или апреле 1616 г. (год начинался тогда в сентябре)»¹⁰.

Последняя цитата примечательна тем, как Гациский создавал «факт» кончины Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде. На эту процедуру повлияло

Нижний Новгород, Спасо-Преображенский собор. Нач. XX века

уже устоявшееся положение, что Кузьма Минин сразу был похоронен в родном городе. Между тем, из трудов предшественников А.С. Гациского видно, что они на протяжении трёх десятков лет приходили к консенсусу, согласно которому Кузьма Минин был похоронен в Спасо-Преображенском соборе.

Истоки консенсуса определяются в «Исторических заметках» П.И. Мельникова. Слабым место его построений был неподкреплённый источниками тезис о том, что незадолго до смерти Минин переселился в Нижний Новгород¹¹.

Другими словами говоря, у нижегородских краеведов не было, как и сейчас не имеется в распоряжении историков, источника о захоронении Минина в Нижнем Новгороде.

Откуда и почему появилось устойчивое мнение о погребении Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде? Что обусловило выдвижение П.И. Мельниковым идеи об этом?

Исходные данные для ответа подсказываются теми же «Историческими записками» П.И. Мельникова, когда он упоминает, что могилу Минина показывали Петру I в 1722 г. Так могила Минина оказалась связанной с темой визита Петра I в Нижний Новгород и его фразой над ней о «Спасителе Отечества». Акцент на этой связи и стал делать П.И. Мельников, с помощью своего ученика С.В. Ешевского, разработавшего к 1845 г. законченный текст о поклонении первого императора праху Минина¹².

Стрежневую и сюжетную идею этого нарратива П.И. Мельников получил благодаря советнику Губернского управления Н.С. Ильинскому.

Он в 1793 г., получив перевод из Пскова в Нижний Новгород, кроме прочего, озаботился поиском сведений для биографии Кузьмы Минина. Могила Минина вызвала у него всплеск поэтического вдохновения¹³. Видимо, для этого он её и искал. Откуда он о ней узнал? Как установил А.В. Морохин, источником для него и для других поклонников Минина стал труд И.И. Голикова о Петре I. И.И. Голиков,

в свою очередь, сведения именно о словах Петра I над могилой Минина получил от нижегородского епископа Дамаскина (примечательно, что данные сведения сам И.И. Голиков назвал «преданием», то есть, возможности проверки его нет, как нет и документов о речи царя в Спасо-Преображенском соборе)¹⁴.

При отсутствии источников о захоронении Минина в Спасо-Преображенском соборе «предание» Дамаскина, прописанное И.И. Голиковым, и стало «источником» для Н.С. Ильинского. Он, движимый гражданским и историческим интересом, побудил клир Спасо-Преображенского собора и власти города оформить погребение Минина подобающим образом. И вот это погребение и перенесли в новое здание собора, построенное в 1834 г. Вот что сообщил об этом де Кюстин: «Минин, освободитель России, чья память особенно

Никонов В.Г. Михайло-Архангельский собор Нижегородского кремля

Усыпальница К. Минина, устроенная по проекту Л. Даля

прославляется после нашествия французов, похоронен в Нижнем Новгороде. Его могила находится в соборе среди могил удельных князей... Этого мало. К исторической истине в России питают не больше уважения, чем к святости клятвы. Подлинность камня здесь также невозможно установить, как достоверность устного или письменного слова. При каждом монархе здания переделываются и перестраиваются по прихоти нового властелина... Войдя сегодня утром в собор, я почувствовал волнение от веющей в нём древности. Так как в нём покоится прах Минина, то его, думалось мне, не трогали по крайней мере лет двести... – Это, безусловно, одна из самых прекрасных и самых интересных церквей, посещённых мною в вашей стране, – сказал я губернатору.

- Я её выстроил, ответил мне Бутурлин...
 - Но прах Минина?! воскликнул я.
- Его вырыли, так же как и останки князей. Теперь они покоятся в новом

месте погребения, которое вы в настоящее время обозреваете» 15 .

Недоумение Кюстина ещё более бы усилилось, если бы он знал, что после смерти Минина Спасо-Преображенский собор после разрушения возводился новым в 1670-е гг. При этом переносились все имевшиеся гробницы. В синодике Спасо-Преображенского собора XVII—XVIII вв. есть пометка о том, что многие гробницы князей лишь символичны, а по сути – кенотафы (благодарю Б.М. Пудалова за это сообщение). Это обстоятельство может быть ключом к разгадке того, как в гробнице Минина, которую могли «сделать» на рубеже XVIII—XIX вв. оказались кости разных людей. Француз изумился бы тому, что нет ни одного достоверного свидетельства о погребении Минина в Спасо-Преображенском соборе.

* * *

Приведённые выше факты и представленные выводы не заканчиваются утвердительной точкой. Хотелось бы, вопреки жанру научного исследования, после них ставить знаки вопроса. Заострение проблем позволит двигаться дальше. Возможно, скепсис, выраженный в статье, укрепится и позволит поставить вопрос о том, был ли Минин всё-таки похоронен в Нижнем Новгороде. Если же он умер в дороге, обременённый государевым поручением, обязательно ли его должны были везти в Нижний Новгород, или похоронили на месте, или отвезли тело Москву?

Пока что после приведённых выше рассуждений надо склоняться к мысли о мистификации — нижегородской могиле Минина. Эту мистификацию разрушить невозможно и нельзя, поскольку она являет собой сформированное за 200 лет «место памяти». В этом «хронотопе» слились нижегородская самоидентификация в истории и в России, имперская традиция почитания Минина. Сама по себе гробница, будучи символом, несёт в себе громадную смысловую нагрузку, которую надо задействовать в воспитании историей. Наращиванию этого смысла служили Н.С. Ильинский, П.И. Мельников, Н.И. Храмцовский и А.С. Гациский. Данное «место памяти» является достоянием историко-культурного бренда Нижнего Новгорода и напоминанием о народной инициативе, способствовавшей выживанию Российской цивилизации. Применительно к Кузьме Минину, его роли в течение всего 5 лет (1611—1616) мы имеем дефицит сведений. При таком обстоятельстве жертвовать этим «местом памяти» было бы большой ошибкой.

1. Мельников П.И. (Андрей Печерский). Дорожные записки // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Т. VII. СПб. 1909. С. 521, 522.

2. Мельников П.И. (Андрей Печёрский). Исторические заметки // Полное собрание... С. 499-502.

3. Храмцовский Н.И.История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород. 1998. С. 152.

- 4. Текст этого марша был обнаружен в 2013 г. доктором филологических наук, профессором Новгородского госуниверситета В.А. Кошелёвым в сборнике 1815 г. Сейчас готовится к перепубликации в журнале «Нижегородский музей». При этом Пожарский упомянут в этом марше дважды, а Минин один раз. Это свидетельствует о большей популярности среди нижегородцев вначале XIX в. князя Пожарского.
- 5. Храмцовский Н.И.История и описание Нижнего Новгорода... С. 155.
- 6. Там же. С. 228.
- 7. Там же. С. 272-273.
- 8. Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. Нижний Новгород. 1999. С. 250.
- 9. Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей... С. 268-269.
- Гациский А.С. Нижегородка // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород. 2001. С. 63.
- 11. Мельников П.И. (Андрей Печерский). Исторические заметки... С. 499.
- 12. Морохин А.В., Кузнецов А.А. «Спаситель Отечества»: о начале формирования образа Кузьмы Минина в отечественной историографии // Мининские чтения. Нижний Новгород. 2011. С. 190–203.
- 13. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород. 2007. С. 346.
- Морохин А.В. К вопросу о посещении Петром I гробницы Кузьмы Минина в мае 1722 г // Записки краеведов. Нижний Новгород. 2010. С. 95-98; Морохин А.В., Кузнецов А.А. «Спаситель Отечества»: о начале формирования образа Кузьмы Минина... С. 189–190.
- 15. Кюстин А. Николаевская Россия. М. 1990. С. 297-299.

Меморизация князя М.В. Скопина-Шуйского в городе Кохме

ихаил Васильевич Скопин-Шуйский, сын боярина, князя В. Ф. Скопина-Шуйского, родился 8 ноября 1586 года в знатной семье, принадлежавшей 🛮 🗽 к старинному роду князей Шуйских, потомков суздальских князей – его третьей линии.² Отец полководца, Василий Фёдорович Скопин-Шуйский (умер в 1595 г. или в 1597 г., перед смертью принял иночество под именем Иона), русский военный деятель. В.Ф. Скопин-Шуйский уже к апрелю 1577 года стал боярином, участвовал в Ливонской войне в 1570 году в качестве воеводы сторожевого полка. В 1573 году стал стольником, затем – первый наместник псковский в 1574-1584 гг., далее – первый воевода псковский в 1579-1582 гг. Формально он был начальником князя И.П. Шуйского и в этом качестве принял участие в обороне Пскова. Затем карьера князя развивалась следующим образом – наместник нижегородский в 1582 г., наместник новгородский в 1584 г. и 1591 г. В 1587 г. Василий Фёдорович назначен наместником в Каргополь. После обвинения Шуйских в измене у него отняли Каргопольское наместничество, но оставили жить в столице, как невиновного в деле. Потом он - первый воевода Большого царского полка в 1586 г., воевода государева полка в походе под Ругодив и Ивангород в 1590 г. во время русско-шведской войны 1590-1595 гг. В 1593 году Скопин-Шуйский назначен управлять Владимирским судным приказом. Похоронен он в Суздале в церкви Рождества Богородицы вместе со своим отцом Иваном Васильевичем Скопой. Женат на княжне Елене Петровне Татевой (1570-1631), принявшей постриг под именем Анисьи. Погребена в Троице Сергиевой Лавре. Кроме Михаила у них был рождён в браке сын Симеон.

Прадед Скопина-Шуйского получил прозвище «Скопа» – так именовали на Руси грозную птицу, когтившую в реке рыбу. Вот от этого прозвища и родового имени и возникла двойная фамилия Михаила Васильевича. Когда мальчику исполнилось восемь лет, умер его отец, и воспитанием Михаила всецело занялась мать – Елена Петровна, дочь князя Петра Ивановича Татева. Скорее всего, юношеские годы Скопина-Шуйского прошли в Кохме – родовой вотчине Скопиных.³ Будущий полководец отличался здоровьем, большой физической силой и был страстным охотником. Заведённая им в Кохме охота славилась даже в Москве. Уже в 1604 году он стал стольником при царе Борисе Годунове, при Лжедмитрии I ему был пожалован чин «великого мечника». Выполняя царское поручение, сопровождал царицу Марию Нагую, признавшую Лжедмитрия І за своего сына. В 1606 году с приходом на царский престол своего родственника, Василия Ивановича Шуйского, юный князь был назначен боярином и воеводой. Активно участвовал в подавлении восстания Ивана Исаевича Болотникова. В бою у реки Пехра войско Болотникова потерпело поражение от Скопина-Шуйского. Кроме того, на реке Вырке войска Скопина наголову разбили отряд мятежного князя А. Телятевского, стремившегося на помощь Болотникову. Отличился наш земляк и в битве у деревни Котлы 2 декабря 1606 года, применив раскалённые ядра. С войсками Болотникова Скопин-Шуйский воевал и при штурме Калуги, опять же применив военную хитрость – под прикрытием передвижных «туров» он велел двигать перед собой дровяной вал, чтобы окружить и поджечь деревянный город. Правда, вождь восставших разгадал задумку Скопина. В 1608 году он по поручению царя Василия Шуйского начал переговоры со шведским королём Карлом IX о союзе против Лжедмитрия II. И здесь необходимо признать ещё и незаурядные дипломатические способности Скопина-Шуйского. В обмен на помощь шведов Россия отказывалась от прав на Ливонию и уступала город Корелу с уездом. В мае 1609 года, собрав русский отряд и получив помощь от шведов, М.В. Скопин-Шуйский выступил к Москве, разбив под Торжком, Тверью, Калязиным, Дмитровом, на Каринском поле под Александровской слободой войска сторонников Лжедмитрия II. Заслугой князя являлось и то, что благодаря его усилиям к маю 1609 года основные районы русского Севера и Заволжья были освобождены от хозяйничавших там отрядов «лисовчиков», как прозвал народ отряды польского полковника Лисовского. Ряд современных исследователей называют войско, созданное Скопиным в то время, Северным ополчением. Освободив поволжские города, а также Троице-Сергиеву Лавру, он снял блокаду с Первопрестольной и 12 марта 1610 года торжественно въехал в Москву. Народ оказал ему самый восторженный приём. Но ещё в 1609 году рязанский воевода Прокопий Ляпунов отправил Михаилу Васильевичу послание, в котором предлагал добиться отречения Василия в пользу его племянника Скопина. Скопин-Шуйский, опасаясь кары царя Василия, велел арестовать посланцев Ляпунова, но затем отпустил их. Он ничего не сообщил царю об этом инциденте. Так в отношениях между царём и его племянником пробежала чёрная кошка.

И здесь весьма кстати сказать о семейных делах полководца. Женат был М.В.Скопин-Шуйский на Александре Головиной, дочери царского казначея Василия Головина (после смерти мужа она постриглась в монахини). Причём, его свадьба состоялась одновременно со свадьбой царя Василия Шуйского на княжне Марии Буйносовой-Ростовой – 17 января 1609 года. Назначение свадьбы Скопина вместе с царской явилось выражением особого благоволения Государя к племяннику. Рост популярности Скопина-Шуйского в условиях смуты и нестабильности власти вызвал у царя и бояр зависть и опасение. Скопин-Шуйский получил приказ срочно прибыть в Москву. Торжественная встреча, устроенная ему москвичами, усугубила опасения бояр. После пира у князя М.И. Воротынского Михаилу Васильевичу вдруг стало плохо (он был приглашён на крестины). Уже на пиру у него открылось сильное кровотечение из носа. Командующий шведскими войсками Делагарди, с которым у Скопина сложились дружеские отношения, срочно прислал своего личного врача, но медицинская помощь оказалась бессильной. 5 По распространённой версии, он был отравлен женой брата царя Дмитрия – Екатериной Григорьевной Скуратовой-Шуйской. Д.И.Шуйский, брат царя, бездарный военачальник, люто ревновал к полководческой славе своего молодого родственника: когда Скопин въезжал в столицу, у Дмитрия случилась настоящая истерика. Москвичи, узнав о гибели Скопина, бросились к дому Дмитрия Шуйского – того спасло только то, что царь Василий выслал отряд на помощь брату. Скопин имел громадный рост, в Москве не могли найти подходящего гроба и поэтому увеличили имеющийся с обеих сторон. 7 Похоронен он был с царскими почестями в Архангельском соборе Московского Кремля.

Михаил Васильевич Скопин-Шуйский вошёл в историю не только как глава Северного ополчения, но и как народный герой и надежда России.

Н.М. Карамзин писал о Скопине: «Россияне видели, чего уже давно не видали: ум, мужество, добродетель и счастие в одном лице, видели мужа великого в прекрасном юноше и славили его с любовию, которая столь долго была жаждою, потребностью неудовлетворяемою из их сердца, и нашла предмет столь чистый!» Кстати, в XVII-XVIII вв. в Костроме ходила такая легенда, что избранию царём Михаила Романова послужило и то обстоятельство, что звали его Михаилом как и любимого в народных массах Михаила Скопина-Шуйского.

Жители Ивановской области могут гордиться, что этот замечательный человек приходится нам земляком. Мать и вдова Михаила Васильевича, пока были живы, владели родовой вотчиной – Кохомской волостью, в которую входили сёла Иваново, Рождествено (ныне – современный город Кохма) и Семёновское.

По случаю 300-летия с момента смерти М.В. Скопина-Шуйского 27 апреля 1910 г. в Архангельском соборе Московского Кремля было совершено заупокойное богослужение. Кроме того, в стране появились два памятника князю. Первый из них работы скульптора Владимира Суровцева был открыт в октябре 2007 года напротив западной монастырской стены в древнем Борисоглебском под Ростовом Великим. Второй, автором которого является известный тверской скульптор-священник Евгений Антонов, был торжественно открыт в 400-летнюю годовщину самого значительного сражения Скопина-Шуйского в Калязине 29 августа 2009 г. Именно там на реке Жабне в непосредственной близости от Калязина монастыря, 28(18) августа 1609 года, войска под руководством Скопина нанесли поражение польским воеводам Я. Сапеге и А. Зборовскому. Победа в Калязинской битве сыграла ключевую роль в спасении Москвы и Троице-Сергиевой лавры от тушинцев и их польских приспешников. Местный поэт А.Д. Комлев писал:

– Калязин! Жизнь твоя богата На битвы, подвиги, стихи. Здесь Скопин-Шуйский бил когда-то Литовско-польские полки.

Не о каждом известном человеке народ слагает песни. Вот одна из них:

– Он очистил царство Московское И великое государство Российское. На великих тех радостях Служили обедни с молебнами И всю Литургию великую,

А пир пошёл и великий стол Про Скопина князя Михайлу Васильевича, Про весь православный мир, — И велику славу до веку поют На великих на радостях пир пошёл, Скопину князю Михайле Васильевичу.

Кроме того, скульптурный образ Скопина увековечен в череде барельефов памятника Тысячелетию России, открытом в 1862 году в Новгороде (ныне – Великий Новгород, автор памятника – М.О. Микешин (1835-1896).

23-24 апреля 2010 г. в Кохме состоялась I всероссийская конференция «Смутное время: итоги и уроки», приуроченная к 400-летию освобождения Москвы от польско-литовских захватчиков войсками князя М.В. Скопина-Шуйского. По итогам работы конференции издан в 2011 году сборник. В день открытия конференции состоялась торжественная закладка памятника полководцу. В будущем планируется установить памятник Скопину-Шуйскому в знак признательности от потомков и в благодарность за его беспримерные усилия по спасению Отечества от смуты.

20-22 апреля 2012 г. в городах Иваново, Кохма и Шуя состоялась II Всероссийская научная конференция «Смутное время: итоги и уроки». Организаторами конференции выступили: правительство Ивановской области, мэрии Иванова, Кохмы и Шуи, Ивановский государственный университет, Ивановский филиал Российского фонда культуры и Ивановское областное краеведческое общество. К обсуждению были предложены темы «Смутное время начала XVII века в исторической памяти», «Смутное время: региональный аспект», «Смутное время: правда и вымысел» и «Смутное время: проблема сохранения памятных мест и развития туризма в Ивановском крае». Конференция была посвящена 400-летию организации второго земского ополчения, освобождения Москвы и восстановления Российской государственности. «Город Шуя — родовая вотчина князей Шуйских, в том числе и царя Василия. Город Кохма — вотчина известного полководца того времени — Михаила Скопина-Шуйского. И, соответственно, поэтому мы собрались в Иванове. Также будем в Кохме, в Шуе. Как говорится, надо изучать всё на местах прежних сражений и событий», — сказал доктор исторических наук Константин Аверьянов.

Проведение двух конференций по истории Смуты на Ивановской земле, в том числе, и в городе Кохме, стало важным шагом по продолжению меморизации тех событий в нашем крае. И, конечно, большого уважения заслуживают усилия властей разного уровня и общественности по увековечиванию памяти выдающегося патриота России и нашего земляка князя М.В. Скопина-Шуйского.

1. Отцом В.Ф. Скопина-Шуйского был князь Фёдор Иванович Скопин-Шуйский (умер в 1557 г.), сын князя Ивана Васильевича Скопы, по прозвищу отца (Скопа) получил прибавку к фамилии — Скопин, первого вяземского воеводы с 1534 г., первого воеводы сторожевого полка на Коломне в 1537 г., боярина с 1543 г., с падением князя Андрея Михайловича Шуйского в конце 1543 г. находился в ссылке, вскоре был возвращён и уже в 1544 г. назначен первым воеводой Большого полка в Костроме в 1544 г. В апреле 1546 г. стал вторым воеводой в войске брата Ивана Грозного Юрия Васильевича в походе к Коломне. В 1547 г. участвовал в организации бунта 26 июня против князей Глинских. Во время Коломенского похода царя в 1555 г. являлся наместником московским вместе с Иваном Михайловичем (советник слабоумного Юрия Васильевича).

В свою очередь Иван Большой Васильевич Шуйский Скопа был вторым сыном Василия Васильевича Шуйского Бледного (старший сын Василия Бледного – Юрий Васильевич Шуйский умер бездетным, младший сын Василия Бледного – Иван Васильевич Меньшой Шуйский Хрен был вторым воеводой полка правой руки в Новгородских походах в 1492-1495, с 1501 года – воевода в Лифляндии, умер также бездетным).

- 2. Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л. 1991. С. 77.
- 3. Борисов В.А. Описание города Шуи и его окрестностей. М. 1851. С. 178; Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 59.
- 4. Кохма-Рождествено. Кохомские рождественские чтения. Январь 1995 года. Сборник материалов научно-практической конференции. Иваново. 1995. С. 56.
- Тебеньков М.М. Трёхсотлетие памяти героя. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. // Исторический вестник. 1910. № 5. С. 660-666.
- 6. Есть плохо аргументированная версия о том, что князь Михаил умер от тифа. Иностранцысовременники тех событий утверждали, что Михаила Скопина-Шуйского отравили по приказанию Василия Шуйского.
- 7. Абрамович Г.В. Указ.соч. С. 168.

Материалы к мемориализации военной истории России начала XVII века на территории Ивановской области

ень народного единства для всех граждан нашего государства является символом общности и независимости. Истоки праздника восходят к героическим событиям 1612 года, когда бойцы народного ополчения под предводительством Минина и Пожарского освободили Москву от интервентов.

Известно, что именно из Мугреевской вотчины, располагающейся на южских землях, Пожарский по призыву послов отправился осенью 1611 г. в Нижний Новгород, где он сформировал и возглавил народное ополчение. В конце февраля — начале марта 2012 г. войско направилось в Ярославль «зимним путём» по льду Волги и далее на Москву¹. Путь ополчения проходил в том числе по территории нынешней Ивановской области маршрутом Пучеж — Юрьевец — Решма — Кинешма — Плёс. Жители этих городов жертвовали деньги в фонд ополчения, присоединялись к войску Пожарского. Таким образом, наши земляки приняли участие в походе на Москву, в результате которого в начале ноября 1612 года столица и была освобождена от интервентов.

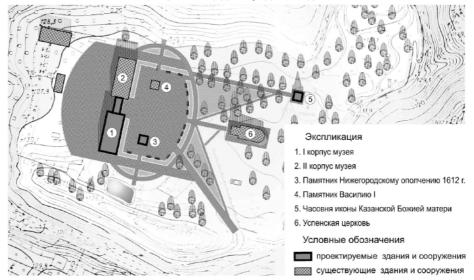
Актуальной задачей является мемориализация памятных мест в населённых пунктах, находящихся на пути следования нижегородского ополчения. Свой вклад в её решение вносит Ивановский государственный архитектурно-строительный университет, в котором в 2011 г. велась работа над проектом «Концепция мемориализации площади «Народного единства» в городе Плёсе» (см. схему). Интересно, что эта дорога из Нижнего Новгорода в Москву стала популярным туристическим маршрутом и с легкой руки прессы получила название «Золотой венец России».

Разработка проекта носила концептуальный характер, где ставились задачи раскрыть историю и значимость похода ополчения, освободившего Москву, через мемориализацию памятных мест г. Плёса. Нужно было выявить и зафиксировать исторический облик города начала XVII века, дать градостроительный анализ в целом. Хорошо сохранившаяся планировочная структура исторической части и уникальные черты объёмно-пространственной композиции Плёса начала XVII века позволили в 1939 году снять здесь фильм «Минин и Пожарский», по повести В.Б.Шкловского «Русские в начале XVII века».

Задачу мемориализации мы разделили на 3 этапа. Задачей первого этапа было выявить и описать документы, ценные памятники истории и культуры, связанные с событиями начала XVII века. Эти материалы – база для организации туризма и экскурсий, важный документ для разработки проекта.

Задача второго этапа: проектирование и сценарная разработка экскурсионного мемориального маршрута «Плёс эпохи Пожарского». Основой ландшафтноархитектурной экспозиии должна стать эстетико-информационная система о жизни города времени Пожарского, оформленная в виде маршрута. Он должен включить в себя подлинные документы и материалы, памятные места, элементы

Концепция площади Народного Единства

окружения и объекты, которые представляют не только историческую ценность, но и являются средством эмоционального воздействия.

На третьем этапе предполагается осуществить архитектурно-пространственную организацию экскурсионного маршрута, целесообразную реконструкцию города и прилегающих поселений, осуществление плана монументальной пропаганды.

Первый этап работы над проектом позволил познакомиться с многочисленными документами о Плёсе начала XVII века, из которых, например, следует:

- 1) 10 (20 н.ст.) февраля 1609 года отряд М.Собельского, располагавшийся в сёлах Иванове и Кохме, вместе с казаками из отряда Лисовского взял Плёс²;
- 2) ополчение встретили в Плёсе костромские люди с предупреждением о решении своего воеводы не пропускать ополчение в Кострому. Пожарский с Мининым оставались здесь 18-20 (28-30 н.ст.) марта 1612 года³.

Важным элементом будущей экспозиции «Плёс эпохи Пожарского», несомненно, должна стать Преображенская церковь, построенная по проекту архитектора А.И.Мельникова, автора памятников Минину и Пожарскому в Москве и Нижнем Новгороде⁴.

Итогом анализа стала новая концепция развития центра города, сформулировано предложение по размещению площади «Народного единства». Удалось найти художественную идею формирования этой площади, центра экспозиции. Площадь «Народного единства» запроектирована на месте бывшей в XVIII веке административной площади Плёса, перед зданием присутственных мест, на территории крепости. Предложено устроить музей истории и архитектуры города, восстановив второй корпус присутственных мест, утраченный в XIX веке, связав здания галереей. На месте снесённой в XX веке

Казанской церкви предложено возвести часовню-памятник в честь иконы Казанской Божией Матери, с которой ополчение освободило Москву.

Проектом достигнуто единство архитектурной среды, сформированной новыми объек-

тами, смягчены архитектурные контрасты. Даны предложения по благоустройству территории, использованию малых архитектурных форм. Территория местности позволяет вмещать большое число людей при проведении массовых мероприятий. Пешеходные оси предполагается замкнуть на составляющие композицию объекты.

Проект удачно вывел из Плёса на противоположный (с южной экспозицией) берег Волги многотысячный поток туристов, передвигающихся по маршруту движения нижегородского ополчения «Золотой венец России». Для них посещение музейного комплекса города Плёс предложено осуществлять паромным соединением и иным водным транспортом. Движение туристов от Нижнего Новгорода, идущее правым берегом Волги (через Балахну), мостом в г. Кинешме переносится на левый берег Волги и далее идёт существующей дорогой до древней Серковой Слободы (она находится напротив Плёса и в древности являлась его частью, ныне относится к Красносельскому району Костромской области). Отсюда туристы легко доберутся в Кострому через село Красное. Проект предлагает восстановить в Серковой Слободе Ильинскую церковь (исторический силуэт заволжской части Плёса), организовать базы отдыха для туристов, связанных с маршрутом «Золотой венец России». Важно, что проект не только решит многие художественные, организационные, экологические, технические вопросы Плёса, но и позволит Ивановской области развить рекреационную зону федерального значения на левом (с южной экспозицией) берегу Волги от Кинешмы до Плёса (Серковой слободы).

Сроки реализации представленной программы могут быть определены из реальных возможностей: научно-исследовательских, проектных, хозяйственных и других.

^{1.} По одним источникам «ополчение выступило из Н.Новгорода на Ярославль в Великий пост, 23 февраля» (Князья Пожарские и Нижегородское ополчение : род князей Пожарских/авт. – сост. А.Соколов, протоиер. Изд. 5-е Н.Новгород – Саранск. 2008.С.95). Но дата 23 февраля – сомнительна, т.к. в 1612 году 23 февраля – «Прощёное воскресение», а не Великий пост (Пасха 12 апреля). В монографии «Ивановский край в Смутное время» Кабанов А.Ю. и Семененко А.М. отметили, что немало источников, где факты – «запутаны, хронологически неверно выстроены и малоинформативны» (С.222). По другим источникам ополчение выступило на Ярославль не раньше 5 марта (Кабанов А.Ю., Семененко А.М. Ивановский край в Смутное время. – Иваново. 2010. С.234).

^{2.} Смирнов Л.П. Славная страница Плёса. Иваново. 1988. С.21.

^{3.} Кабанов А.Ю., Семененко А.М. Ивановский край в Смутное время. С.21.

^{4.} Борзов В.М. Неизвестная постройка А.И.Мельникова в Плёсе /Сборник ст. обл. науч.-практ. конфер. «Плёс: прошлое, реальность, будущее...» – Иваново. 2010. С.122

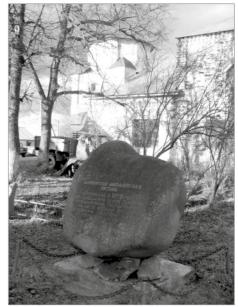
Об увековечении памяти о князе Д.М. Пожарском на земле ивановской и о концепции создания виртуального музея Смутного времени

а протяжении длительного времени в Ивановской области рассматриваются разные варианты увековечения памяти о князе Д.М. Пожарском как знаменитом земляке и об использовании этого имени для развития ивановского въездного туризма. Упомянем в связи с этим ряд идей:

- создать на территории Южского района Национальный природноисторический парк им. Д.М. Пожарского;
- создать на базе бывшей Николо-Борковской пустыни в м. Борок Центр российской воинской славы;
- создать Национальный межрегиональный туристский проект «Золотой венец России»;
- создать Туристский центр в Юже с конным памятником Д.М. Пожарскому. Несколько слов об идее создания Центра российской воинской славы в м. Борок. В 1650 году в м. Борок сыном Д.М. Пожарского Иваном Дмитриевичем по завещанию отца была основана Борковская Николаевская пустынь. Сейчас бывший мужской монастырь встречает посетителей очень русским и могучим по своей архитектуре зимним Казанским храмом и величественным, парадным Троицким собором, обе постройки последней трети XVIII века. Здесь же расположен памятный камень, повествующий о легендарном событии, имевшем

место быть, согласно устному преданию, в 1612 году, когда князь Д.М. Пожарский во главе дружины и отряда холуйских ополченцев начал отсюда свой освободительный поход на Москву.

Историческое место, связанное с выдающимся русским воеводой, монументальные храмы, живописные окрестности очень располагают к созданию здесь Центра российской воинской славы. Речь идёт не о музее, комплектование которого историческими подлинниками является неразрешимой задачей, а именно о центре военно-патриотического воспитания молодёжи. Здесь можно было бы познакомиться с оружием, доспехами, воинской амуницией, знамёнами, знаками различия русских воинов самых разных эпох в истории Руси и России,

Памятный камень на Борке

Памятный камень в Мугреево-Никольском

с историей знаменитых сражений, с крупнейшими военачальниками и героями Отечества.

В качестве ядра такого Центра можно было бы создать при участии Министерства обороны, Министерства культуры, Министерства образования и науки, Русской православной церкви федеральный или межрегиональный кадетский корпус. При этом основой прихода для возрождённого Троицкого храма явились бы воспитанники кадет-

ского корпуса, а Казанский храм можно было бы использовать как храм-музей российской воинской славы.

Хорошая транспортная доступность позволяет в перспективе превратить территориальный комплекс Южа – Холуй – Борок – Мугреево-Никольское – Ламна – Мугреево в туристскую дестинацию международного уровня, специфика которой основана на том, что земли эти составляли значительную часть вотчинных земель князей Пожарских и что здесь имеются веские основания и хорошие возможности создать одно из значимых мест памяти о спасителе Отечества князе Д.М. Пожарском.

К сожалению, ни одна из этих идей до сих пор не реализована. В то же время нельзя не отметить некоторые свершения, имевшие место в нашем крае и связанные с памятью о событиях Смутного времени:

- установка памятных знаков в Кинешме, Мугрееве-Никольском, Борке,
 Холуе, Юже;
- выход в свет исследования А.Ю. Кабанова и А.М. Семененко «Ивановский край в Смутное время»;
 - присвоение набережной реки Тезы в Холуе имени князя Д.М. Пожарского;
- проведение в рамках Тихвинской ярмарки в Холуе фестиваля имени князя Д.М. Пожарского;
- выполнение в Холуйском училище им. Н.Н. Харламова нескольких дипломных работ по тематике событий Смутного времени;
- появление в Интернете ученических сайтов, посвящённых событиям Смутного времени и созданных школьниками из Ивановской области.

Учреждение государственного праздника День народного единства, явная актуализация идеи российского патриотизма, приближение празднования 400-летия победы народного ополчения над иноземными захватчиками, освобождения Москвы и возрождения российской государственности придаёт обсуждаемой теме дополнительную злободневность. Впрочем, всё это не добавляет особых надежд на осуществление в обозримом будущем упомянутых выше масштабных проектов.

В сложившейся ситуации представляется более осуществимой и, главное, более фундаментальной при соответствующей, разумеется, глубине проработки,

идея создания в Интернете виртуального музея Смутного времени.

Цели такого музея могут быть сформулированы следующим образом.

1. Создание межрегионального, открытого для пополнения интернетресурса, максимальным образом аккумулирующего сведения о событиях Смутного времени – как в разрезе отечественной истории, так и локальной истории регионов и населённых мест, связанных с этими событиями.

Театральное действо на Тихвинской ярмарке

- 2. Создание инструмента для действенного патриотического воспитания молодёжи через её участие в развитии проекта, в его конкурсах, а также через посещение различных тематических виртуальных экскурсий.
- 3. Создание основы для организации парамузеев в регионах, населённых местах, связанных с событиями Смутного времени, образовательных учреждениях, туристских центрах и т.п.
- 4. Создание информационной базы для организации праздничных, событийных, мемориальных, фестивальных и др. мероприятий, связанных с российской исторической памятью и посвящённых патриотическому воспитанию молодёжи.
- 5. Преодоление поверхностного, типичного для Рунета подхода при создании интернет-ресурсов с отсутствием ссылок на источники информации.
- 6. Опора на музейные и архивные фонды, достижение максимально возможной документальной основательности и визуализации исторического материала.

Архитектура предлагаемого виртуального музея (в двух-трёх уровнях) может быть представлена следующим образом.

1. События:

хроника, сущность, документы, книги, иллюстрации.

2. Персоналии:

биография, иконография, документы, мемории / цари, короли, духовные лица, бояре, предводители, военачальники, самозванцы.

3. Военный потенциал:

оружие, военное снаряжение, стратегия и тактика / ополченцы, стрельцы, казаки, поляки, литовцы, наёмники.

4. Военные действия:

пути военных походов, противостояния, сражения.

5. Сословия и их роль в событиях:

бояре, князья, лица духовного звания, дворяне, служилые люди, торговые люди, ремесленники, крестьяне, стрельцы, казаки / социальное положение, занятия, одежда.

6. Места памяти (по регионам):

места битв, монастыри и храмы, памятники, музеи, памятные события

/ Нижегородская, Ивановская, Костромская, Ярославская, Московская области; Москва, Кострома, Ярославль, Углич, Балахна, Пурех, Нижний Новгород, Сергиев Посад, Мугреево-Дмитриевское, Мугреево-Никольское, Холуй, Кинешма, Суздаль, Зарайск и др.

7. Документы, книги:

документы XVII в., документы более поздних времен, исторические исследования, краеведческая литература.

8. Литература и искусство:

художественная литература, драматургия и театр, изобразительное искусство, архитектура, иконы, телевидение, кино, музыка.

9. Современные события:

фестивали, исторические реконструкции, туристские маршруты, виртуальные ресурсы, компьютерные игры.

10.Обратная связь:

контакты с разработчиками, викторины, конкурсы, форумы.

11. Виртуальные экскурсии

Заметим, что подобный проект для своей разработки, запуска и поддержания потребует создания коллектива квалифицированных специалистов и некоторого финансирования, которое можно было бы получить в виде гранта, например, Российского государственного научного фонда.

О концепции краеведческого музея Южского района

рошедший 2012 год был годом великого юбилея — 400-летия победы над Смутой и восстановления русской государственности. В преддверии этой даты в Юже, тесно связанной с историей ополчения Минина и Пожарского, значительно активизировалась работа по организации краеведческого музея. Эта идея прямо-таки требовала своего воплощения, и в краеведческой работе последних лет она стала, можно сказать, лейтмотивом¹.

Основными предпосылками для создания любого музея являются следующие: 1) связь данного места со значимыми историческими событиями или персоналиями; 2) наличие и сохранность соотносящихся с этими событиями артефактов; 3) наличие автора или авторского коллектива, готового к созданию на основе имеющихся материальных «единиц хранения» символического смыслового ряда (единственное, что дает музею своеобразие и подлинную ценность); 4) готовность властей соответствующего уровня к содержанию образуемого учреждения.

Рассматривая историко-культурную ситуацию в Южском районе в целом надо отметить, что единственным государственным (регионального масштаба) музеем района является музей Холуйского искусства. Можно отметить музей театра, существующий на базе Районного дома культуры, экспозиции музейного характера в Доме ремёсел, неплохие музейные экспозиции в ряде школ. Особо надо отметить церковно-археологический кабинет, создаваемый при Иверском Святоезерском монастыре, который имеет все потенции перерасти в небольшой ведомственный музей. Однако до сих пор в Юже нет музея общего краеведческого характера, что побуждает нас рассматривать именно это направление как стратегическую задачу южской музеификации.

Исторической особенностью Южского района, как впрочем и всей

Ивановской области, является «конгломеративный» административных рактер район образований: наш создан искусственно на заре Советского времени из волостей, входящих в разные дореволюционные ды Владимирской губернии: Шуйский, Ковровский, Вязниковский... если вспомнить земельное деление Средневековья, история района связана Ряполовским. Алексинским

Здание музея Холуйского искусства, бывший дом Горбуновых (см. статью А.Моняковой, с. 78)

станами, Мугреевской вотчиной... Соответственно, и будущее учреждение должно охватывать материал, хотя бы в обобщённом виде характеризующий и раскрывающий историю всех этих местностей, что значит, он должен быть посвящён истории разных сельских волостей Владимирской губернии. Надо отметить, что дворянских усадеб на территории района было немало (например, Гончаровых в Мугреево-Никольском), но сохранилась в предельно разрушенном состоянии лишь одна: «Преображенское», и восстановить её, вероятно, уже не удастся. Соответственно, профиль создаваемого музея как усадебного памятника исключается.

Во всём «конгломерате» волостей южской земли можно усмотреть немало памятных мест. Прежде всего, это интересные памятники доисторической эпохи, открытые археологами за последние несколько десятилетий (мезолитические и неолитические стоянки неподалёку от рек Лух и Клязьма), а также «курган Дмитрия Пожарского» близ с. Лукино². Различные селения, доныне существующие в районе, упоминаются в средневековых грамотах, начиная с XVI века. Существует мнение, что самым ранним упоминанием земель района является уход митрополита Киприана от монголо-татар на Сенежские озёра (Никоновская летопись). Однако отнесение озера Святого к этой местности убедительно оспаривается историческими исследованиями и до нахождения новых источников может считаться лишь местным преданием.³ В XIV веке югозападные земли современного Южского района входили в состав Стародубского княжества, и буквально в 3 километрах от границы южских земель на территории Савинского района стоит с. Алексино с храмом Рождества Богородицы, где имеется подлинное сокровище раннего Средневековья – захоронение князя Фёдора Стародубского-Страстотерпца (ок. 1330 г.)⁴. Именно здесь по инициативе южских краеведов были запланированы археологические исследования, которые пока не состоялись по субъективным причинам. Пока не доказано, но с большой долей вероятности к памятникам этого периода может быть отнесено Хотимльское городище⁴. Здесь тоже требуется немалый предварительный вклад археологов. В любом случае, на настоящий момент эти вышеперечисленные объекты не содержат достаточно условий, чтобы стать центрами меморизации. К тому же все они довольно далеко отстоят от имеющихся транспортных путей с твёрдым покрытием.

К памятным местам XVI века можно смело отнести всю Мугреевскую вотчину с сёлами Мугреево-Никольское, Дмитровское и Лукино, а также сёла при Ламенском и Святом озёрах⁶. Это были земли князей Пожарских, и все эти населённые пункты неоднократно упоминаются и описываются в разного рода поземельных актах этого периода. Для названной полоски земли (преимущественно тянущейся вдоль р. Лух) есть два центра меморизации, где ведётся соответствующая работа — это школьный музей в с. Мугреево-Никольском и упомянутый выше кабинет при Иверском монастыре. Исторический и нравственно-патриотический потенциал этих центров действительно велик, и создание здесь музея правильно и возможно. Был даже создан фонд «Единение», ставивший среди прочих задач создание здесь целой мемориальной зоны, но по субъективным причинам всё это осталось на бумаге. На настоящий момент

единственными знаками, символизирующими причастность этой земли к общероссийской истории являются камень с надписью (автор – В. Клоков) и памятный крест на въезде в с. Мугреево-Никольское. Серьёзным препятствием для рассмотрения властями вопроса о создании здесь центра меморизации является отсутствие дорожной сети.

Ещё одним селением с древней историей является Холуй, упоминаемый в грамотах на солевой промысел царя Ивана IV для Троице-Сергиева монастыря⁷. В это же время здесь возник старинный центр иконописания, оказавший влияние на формирование аналогичной традиции в Палехе, Мстёре и Шуе⁸. Последнее обстоятельство мало отражено в экспозициях Холуйского музея, хотя именно он мог бы стать базой для развития исторической составляющей жизни края. Большим препятствием для развития этого направления является недостаток площадей имеющегося здания музея, оно безусловно требует расширения как выставочной зоны, так и хранилищ и подсобных помещений. Решение этого вопроса видится на путях меморизации Николо-Борковской пустыни (здесь сегодня располагается коррекционный детский дом) как памятника истории XVII-XVIII веков (И.В. Гусев, собственно, здесь и видел размещение создаваемого им собрания). На Борке имеется и дорога с твёрдым покрытием, и наличие целого комплекса зданий исторического характера, и, что особенно важно, присутствует историко-идейная составляющая (он является обетным монастырём князя Д.М.Пожарского). На Пожарско-Неопалимовских чтениях 2008 года общим голосованием всего почтенного собрания было поддержано предложение создать на базе бывшего монастыря мемориальный Центр русской воинской славы, которое было доведено до Преосвященнейшего епископа Иосифа, правящего архиерея Ивановской епархии. Дело осталось за творческим коллективом, при наличии инициативной группы можно было бы добиваться решения вопроса о создании здесь мемориального центра.

Надо иметь ввиду, что на территории Южского района имеется один архитектурный памятник федерального значения — это двухъэтажный каменный Преображенский храм в с. Волокобино 1690-96 гг. постройки (строитель — Пётр Осипович Воронов), это самое древнее каменное здание в Ивановской области из числа сельских храмов⁹. Он стоит в живописном месте на самом берегу р. Люлех и выполнен в традициях русского узорочья XVII века, однако находится в аварийном состоянии. В случае налаживания активной приходской жизни здесь мог бы возникнуть центр музеификации в качестве церковного музея, тем более что до дороги с твёрдым покрытием (Шуя — Зелёный Бор) отсюда всего 7 км.

Наконец, сама Южа и историческое ядро городского поселения — село Южа-Никольское, или Старая Южа — являются довольно древней территорией, упоминаемой с конца XVI века¹⁰. Однако с того времени здесь ничего не осталось, даже здание Смоленской церкви является сооружением самого конца XVIII века, не говоря обо всей инфраструктуре фабричного посёлка, заложенного Балиными в последние два десятилетия XIX века. Но именно это обстоятельство до сего дня довольно ярко выражено в облике города, созданного не самыми заурядными промышленниками тогда ещё Владимирской губернии. В 2008 г. участником краеведческих чтений была Ольга Ростиславовна Ильина, внучка

Храм Преображения Господня в с. Волокобино (1690-1695 гг.)

Валентина Асигкритовича Балина, которая выступила с замечательным предложением – в случае создания в Юже музея регионального статуса передать богатейшее наследственное своё собрание купеческих туалетов XIX - нач. XX века. K сожалению, её предложение нашло отклика, у администрации возможностей изыскать нашлось подходящее помещение.

Подлинными предпосылками формирования Юже ДЛЯ В музея выставки, создаваемые стали Радиковичем Геннадием (Государственный архив древних актов, Мариной Михайловной Москва) (Государственный исторический музей, Москва) Якушкиными на базе архивного

салона, приурочиваемые к ежегодной краеведческой конференции «Пожарские Неопалимовские чтения». Эти учёные-музейщики уже более 15 лет ведут исследования в архивах и экспедиции в разных районах Ивановской области и являются энтузиастами как нашей конференции, так и всего дела исторического краеведения на южской земле. Они предоставили копии интереснейших документов из собрания своих столичных научных учреждений, а также артефакты русского быта XIX — нач. XX вв. Многие из этих предметов переданы на хранение в архив Администрации района и могут составить ядро будущей экспозиции. Немалый вклад в подготовку этих выставок внесли энтузиасты из архивного отдела администрации и Совета Южского района по краеведению.

В настоящее время все центры меморизации, стихийно сложившиеся в районе (включая школьные музеи), не располагают какими-либо замечательными экспонатами, за исключением кистеня, найденного недавно в Мугреево-Никольском, но постепенное накопление и приобретение их – лишь дело времени. Замечательное предложение Ф.И. Кагана (см. его статью в настоящем сборнике, сс. 53-56) указывает путь к решению проблемы: вначале создание парамузея, на основе копий и специально сделанных моделей, затем постепенное накопление фондов.

5 ноября 2011 года по инициативе Свято-Смоленского прихода и Ивановского областного краеведческого общества, при поддержке Администрации Южского муниципального района в здании администрации состоялся круглый стол по проблемам музеификации исторического наследия Южского района, на который прибыли для помощи в решении вопросов и обмена опытом музейные работники и организаторы из ряда регионов: Москвы, Нижнего Новгорода, Коврова, Иваново, Киншемы, Шуи. Наиболее интересным был рассказ директора Историко-краеведческого музея Ковровского района к.и.н. Э.В.Фроловой, в котором она поделилась опытом создания его в 1999-2000 гг.

Экспозиция Краеведческого музея Ковровского района с родословным древом Стародубских князей

практически «на пустом месте», за счёт личного энтузиазма и поддержки Главы района. Музей был создан муниципальным (в пос.Мелехово), сначала даже не имел специального помещения (располагался в приспособленном помещении магазина), но уже к лету 2002 года были развёрнуты 5 экспозиций: 1) История Стародубского княжества и древнейших сёл района; 2) история православной веры и духовенства на ковровской земле; 3) воинская слава ковровцев; 4) история промышленности, транспорта и сельского хозяйства в районе: 5)сменные экспозиции и художественный салон с работами ковровских художников. Настоящим триумфом коллектива стало восстановление и открытие дворянской усадьбы Танеевых в 20 км от города в селе Маринино (сохранились уникальный барский дом сер. XVIII в. и частично парк с двумя прудами), которая была поставлена на областной бюджет. Это стало возможным благодаря системному успешному участию в конкурсе музейных грандов. Музей не обойдён и особым благословением Божиим: в 2009 г. при уборке территории было найдено считавшееся утраченным надгробие полковника В.М.Танеева (1827 г.), а в мае 2012 г. – две польские монеты 1593 и 1597 гг., подтверждающие связь усадьбы со Смутным временем¹¹. Ковалёва Тамара Ивановна из Нижнего Новгорода (к.и.н., гл.редактор журнала «Нижегородский музей») привела пример функционирования музея другого типа - при Нижегородском университете, директором которого она является. В настоящее время это – один из крупнейших музеев Нижнего Новгорода с основным фондом более 100 тыс. е.х. и 50 тыс.е.х. вспомогательным (в основном, это экспонаты, отражающие развитие науки и техники, хотя есть и разделы этнографии и археологии). Собирание фондов

На экскурсии в Ковровском историко-мемориальном музее

велось в ходе научной работы преподавательского состава в течение почти 100 лет. Тамара Ивановна обратила внимание на важность использования в музейном деле современных средств коммуникации, них. действует например, отдел виртуальных программ экскурсий. Директор Шуйского муниципального музея В.В.Возилов рассказал проблемах финансирования музейной работы в городском округе Шуя и обратил внимание

на законодательные сложности при создании подобного учреждения. А.Ю.Кабанов (администрация Ивановской области) предложил план создания профильного музея, посвящённого именно Смутному времени и личности Д.М.Пожарского.

По результатам совещания Администрация вынесла решение о создании подготовительной группы для организации муниципального музея на базе архивного отдела администрации. Конечно же, создание музея с соответствующими фондами невозможно без наличия здания, обеспечивающего функции должной степени сохранности, и данное препятствие пока является непреодолимым.

Основными разделами предполагаемого музейного собрания в Юже должны стать следующие: 1) археологический, отражающий возникновение доисторических поселений на южских землях; 2) раздел Средневековья, представляющий основные аспекты вотчинной и монастырской жизни в этих местах, промыслы и способы хозяйствования, формы управления и организации общества; 3) внутри этого раздела особо должен быть выделен период Смуты и её героического преодоления, связанный с пребыванием здесь князя Д.М.Пожарского и сбора им ополчения, сюда же должны войти материалы, связанные со стихийным крестьянским сопротивлением иноземцам (подвиг холуян в битве на Стекольной горе 12); 4) дворянский и крестьянский быт периода XVIII-XIX вв.; 5) церковная история края (монастыри и приходские храмы, часовни, народное православное благочестие); 6) промышленная и градоустроительная деятельность династии Балиных; 7) история района в советский период и особо, внутри него, 8) вклад южан в Победу в Великой Отечественной войне; наконец, 9) природа и экология Южского района.

В разное время на Пожарских Неопалимовских чтениях были озвучены и в большей или меньшей степени обсуждались следующие комплексные идеи по созданию таких объектов меморизации победы над Смутой и истории южской земли, как:

- межрайонного музейного историко-ландшафтного комплекса «Балахонский тракт и вотчины князей Пожарских в их историческом развитии»;
- национального исторического парка князя Д.М.Пожарского в с. Мугреево-Никольское (с перспективой восстановления Мугреевской вотчины и приказчикова двора);
- системы натур-музеев Тезянского водного пути (петровских шлюзов и речного судоходства);
- мемориального Центра русской воинской славы при Казанском храме
 Николо-Троицкой Борковской пустыни (с кадетским корпусом);
- восстановления храма-памятника Сретения Владимирской иконы Божией Матери на берегу оз. Ламна как церкви, стоящей на месте ружного монастыря князей Пожарских;
 - музея городского быта XIX века имени Балиных.
- 1. Создание краеведческого музея в Юже идея далеко не новая. Больше того, фактически она уже была реализована местным краеведом Иваном Васильевичем Гусевым, который собрал замечательную коллекцию произведений искусства и предметов крестьянского быта на базе школы-интерната детского дома на Борке. Однако он не смог придать этому собранию официальный статус и поставить его на госхранение, что после его кончины в 1972 г. сыграло печальную роль собрание было расхищено. Часть материалов попали на хранение в районный архив и составляют его ценнейшие страницы. Например, Церковно-приходская летопись храма Смоленской иконы Божией Матери, рукопись второй половины XIX в. Другая часть собрания И.В.Гусева попала в фонд музейного кабинета при профшколе Южской прядильно-ткацкой фабрики, который тоже в перестроечное время (в связи с банкротством и беззаконной процажей фабрики) был расформирован. Безусловно, немаловажной причиной происшедшей потери была пассивность руководителя Отдела культуры и вообще администрации района.
- См. Пожарский юбилейный альманах (в дальнейшем ПЮА). Вып.1. Раздел «археология». Иваново-Южа, 2006. Сс. 7-19. А также Климашёв И.Ю., Торопов А.Г. Городище Лукино. // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 6. Иваново. 1992.
- 3. Барсков Д., Барсков В. Притяжение Мещеры: художественно-краеведческое обозрение заповедного региона. Владимир. Тразит-ИКС, 2007.
- Ряжский Г.А. Кончина и погребение стародубского князя Феодора Ивановича Благоверного. Владимир. 1908.
- Купцов И.В. К проблеме исследования предполагаемого Хотимльского городища. // ПЮА. Вып. 4. Иваново-Южа. 2008. Сс.29-32.
- 6. См. публикации Г.Р. и М.М.Якушкиных в Пожарском юбилейном альманахе: Вып.1 (2006 г.). К истории храмов Южского района. Сс.66-72. Вып. 6 (2011 г.). Страницы истории Мугреевских владений князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Сс.29-31.
- Тихонравов А. Владимирский сборник материалов для статистики истории и этнографии во Владимирской губернии. Владимир. 1857. С.45.
- 8. Печкин М.Б. Холуй как торговое промышленное село. // ПЮА. Вып. 6. Иваново-Южа. 2011. Cc.62-63.
- 9. Шустов А.А. Страницы истории села Волокобино. // ПЮА. Вып. 4. Иваново-Южа. 2008. Сс.41 50.
- Г.Р.Якушкин. Описание села Южи в писцовых и переписных книгах XVII в. // ПЮА. Вып.1. Иваново-Южа.2006. Сс. 25-36.
- 11. Фроловы Н.В. и Э.В. Загадка принца Густава Вазы. Легенды и были села Маринино. Владимир. 2012.
- 12. Печкин М.Б. Сражение на Стекольной горе. // ПЮА. Вып. 5. Иваново-Южа. 2009. Сс. 8-14.

События Смутного времени в экспозиции церковно-археологического кабинета при женской Иверской Святоезерской пустыни: постановка проблемы

связи с празднованием 400-летия освобождения Москвы от польсколитовских интервентов во многих музеях были обновлены экспозиции, организованы выставки. В разных городах уже несколько лет проводятся научные конференции областного и всероссийского масштабов, посвящённые проблемам Смутного времени и выходу из Смуты. Назовём лишь некоторые: Мининские в Нижнем Новгороде, 2-я Всероссийская (Иваново – Кохма – Шуя), Балахнинские, Иринарховские в п. Борисоглебский, Пожарские Неопалимовские в г. Юже Ивановской области; изданы сборники их трудов. Многие затронутые в них темы подготовили научное обоснование для отражения событий Смутного времени для каждого конкретного музея, чтоб они отличались «лица необщим выраженьем». Большой интерес вызвала итоговая выставка «Вместе победим – роль Ивановского края в восстановлении Российской государственности» (подготовлена авторским коллективом в составе кандидата исторических А. Ю. Кабанова, кандидатом исторических наук А. М. Семененко, сотрудниками экспозиционного и фондовых отделов Плёсского музея-заповедника, в том числе директором А. В. Чаяновой, заместителем директора по научной работе А. И. Сорокиным, заместителем директора по экспозиционно-выставочной деятельности И. В. Сорокиной, заведующей историческим отделом Г.В. Панченко, главным хранителем музея С. В. Кутуриной, специалистом РГАДА Г.Р. Якушкиным, научным сотрудником ГИМ М.М. Якушкиной), открывшаяся в ноябре 2012 года накануне праздника День народного единства.

Не секрет, что документальные и вещевые материалы по истории Смуты ограничены и сосредоточены в крупных архивохранилищах и музеях; таким образом, при создании экспозиций в большинстве краеведческих музеев необходимо использовать в основном копийные материалы, аналогичные более поздние или новоделы. При этом общими местами любой экспозиции окажется портрет кн. Д.М. Пожарского, изображение знамени «освободителя Отечества», его известное рукоприкладство, портрет царя Василия Шуйского... этот список может быть продолжен. Всё вышеперечисленное может и должно присутствовать, однако очень хотелось бы в каждой конкретной экспозиции по возможности максимально приблизиться к местной событийной канве эпохи, перейти с общероссийского макроуровня на местный микроуровень и при этом чётко вписаться в общероссийский исторический процесс.

В 2005 году в г. Юже Ивановской области на базе муниципального архива Южского района при поддержке Ивановского областного краеведческого общества (председатель – д.и.н., профессор К.Е. Балдин), прихода Смоленской иконы Божией Матери в с. Старая Южа (настоятель кандидат богословия А.Е. Лихачёв) были проведены первые Пожарско-Неопалимовские чтения,

ставшие традиционными и получившие статус областных; в настоящее время вышло 6 выпусков Пожарского юбилейного альманаха.²

В 2006 г. рабочей группой в составе зав. Архивным отделом Южской администрации В.М. Кулдышевой, специалиста Научно-экспозиционного отдела РГАДА Г.Р. Якушкина и научного сотрудника Отдела письменных источников ГИМ М.М. Якушкиной в выставочном зале Южского муниципального архива была создана базовая экспозиция «Свет прошлого» по истории Южского района, ежегодно обновлявшаяся в связи с вышеупомянутыми юбилейными датами; велась разработка концепции музеефикации вотчинных владений князей Пожарских в Южском районе Ивановской области.³

На территории посёлка Мугреевский Южского района находится уникальный историко-архитектурный памятник – женская Иверская Святоезерская пустынь. В 2011 г. исполнилось 600 лет со дня первого упоминания монастыря в Никоновской летописи. На берегу Святого озера последовательно существовали: мужская до 1764 и женская (1861-1923) пустыни. С 1932 г. на Мугреевском торфопредприятии велась разработка торфа, необходимого для соседних с нею ГРЭС. 4 В 1998 г. в посёлке заново была возрождена женская Иверская Святоезерская пустынь.

В богатом на юбилеи 2012 году исполнилось 70 лет со дня основания посёлка Мугреевский. В связи с этим в тесном взаимном сотрудничестве монастыря и администрации поселения создаётся Церковно-археологический кабинет,

М.М.Якушкина проводит экскурсию по выставке «Свет прошлого»

Вид Святоезерской пустыни до закрытия монастыря

неотъемлемой частью экспозиции которого должны стать материалы по истории Смутного времени.

Для экспонирования в РГАДА отобраны планы Ландеховской и Мугреевской вотчин князей Пожарских; в Государственном архиве Владимирской области – карта Святоезерского монастыря с окрестностями.

Обе вотчины находились в непосредственной близости от монастыря. Мугреевская вотчина входила в родовые владения

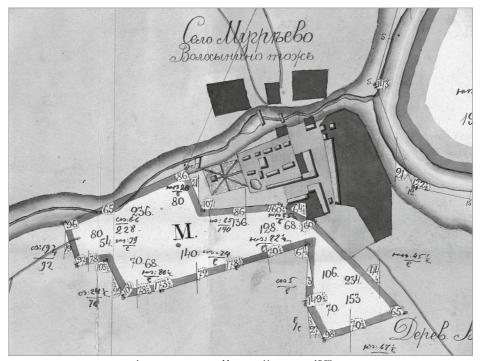
князей Пожарских с 1437 г. Центральными сёлами вотчины в разное время были: Могучево, Мугреево-Дмитриевское, «Мугреево-Никольское, Волосынино тож». Естественной границей между Мугреевской и Ландеховской вотчинами была река Лух. Ландеховская вотчина была пожалована князю Д.М. Пожарскому царём Василием Шуйским в 1609 г. за «московское осадное сидение», а затем пожалование было подтверждено царём Михаилом Фёдоровичем в 1621 г. Поэтому в данной экспозиции портреты царей Василия Шуйского и Михаила Фёдоровича предполагается экспонировать в комплексе с жалованной подтвердительной грамотой на большом листе александрийской бумаги с большой государственной печатью красного воска на красном шёлковом шнуре. Несмотря на то, что планы составлены в связи с Генеральным межеванием, проводившимся во второй половине XVIII века, сопоставимость наименований населённых мест в писцовых и переписных книгах XVII в. и ревизиях XVIII в. оправдывает присутствие их в экспозиции, посвящённой событиям первой половины XVIII века.

Богатейший материал по истории Святоезерского мужского монастыря представлен в рукописной книге нижнеландеховского крестьянина Осипа Потаповича Голикова «История села Нижний Ландех и Святоезерского монастыря». В Труд, написанный в конце XVIII - первой четверти XIX вв. первым историком монастыря, включил в себя устные предания и письменные свидетельства более раннего времени, в том числе и о событиях Смуты.9 В экспозиции на наш взгляд документально могут быть отражены следующие сюжеты. Голиков пишет, ссылаясь на воспоминания родных, об излечении князя Д.М. Пожарского в 1611 г. «от ран в лесу и за болотом, а по сему мнению, не инде где, как в Святоезерской пустыни, понеже в лесу никаких других селениев в здешнем месте не было. А оная Святоезерская пустынь в то самое Смутное время уже существовала». 10 Данная версия о месте излечения «освободителя отечества» является дискуссионной, однако должна быть отражена в экспозиции, тем более, что другой факт из его же труда об отчаянной обороне колокольни селянами в 1609 г. от лисовчиков не вызывает сомнения в историографии и многократно цитируется.

Мужской Святоезерский монастырь был для Пожарских ружным (был на их содержании). Синодик Святоезерской пустыни 1663 г. косвенно подтверждает сообщение крестьянского историка. В списке вкладчиков поминание рода князей Пожарских стоит первым. 11 Копии листов Синодика, наряду с вышеуказанными жалованными грамотами, должны стать центральным документальным материалом экспозиции.

Хотелось бы остановиться ещё на одной составляющей темы Смуты, которую отразить в экспозиции подчас практически невозможно - речь идёт о рядовых участниках ополчения. Данные писцовых и переписных книг XVII в., начиная с писцовой книги Трусова и Витовтова 1628 г., ландратских книг и ревизских сказок XVIII в. позволяют достаточно уверенно сопоставить имена живших в селе в Смутное время, упомянутые в труде Голикова с их потомками, получившими фамилии. Выше упоминавшийся Синодик монастыря 1663 г. даёт сведения о всех ландеховских крестьянских родах с фамилиями (фамильными прозвищами) на середину XVIII – начало XIX вв. – вкладчиках в монастырь. Наличие фамилий по настоящее время в посёлке Мугреевском и окрестных населённых пунктах даёт возможность приблизить материалы экспозиции к посетителю. Выявлены фамилии: Мошкины, Елшины, Медведевы, Рудновы, Красильниковы, Копендюхины, Киселёвы, Шлыковы, Митрофановы, предков которых удалось зафиксировать на 1628-1646 гг. И здесь мы переходим к важнейшей составляющей любого музея – кому он адресован? Если речь идёт о большом городе, то это и школьники, отчасти взрослые, туристические группы. Применительно к Мугреевскому мы имеем одну малокомплектную школу, причём люди там живущие, несмотря на то, что на работу на торфопредприятие приезжали в 1930-1940-е гг. из разных мест, в значительной степени сохранили связь с окрестными деревнями Южского и Пестяковского районов, хотя бы на уровне памяти. И для них многие фамилии крестьянских вкладчиков родственные. Вспоминается один эпизод. В октябре 2003 г. была проведена акция Ивановской текстильной академией и только начинавшей возрождаться женской Святоезерской пустынью по восстановлению уникального храмового комплекса в селе Нижний Ландех (в настоящее время он является подворьем монастыря). Имена вкладчиков, на деньги коих строились храмы в конце XVIII в., были прочитаны вслух в разорённом Троицком храме и неожиданно для нас в процессе слушания пришедшие люди стали говорить: «А это фамилия моей бабушки..., а у моего мужа есть родственники...». И потом долго переспрашивали у нас фамилии вкладчиков и уходили гордые. Многие вспоминали, что Герой Советского Союза Николай Иванович Митрофанов, погибший в 1944 г. под Витебском, был потомком доброхотнодаятелей на храмы с. Нижний Ландех и Святоезерского монастыря.

Вещевую наполняемость ЦАКа мы предполагаем решать на аналогичных, но более поздних материалах, строго опираясь на исторические источники, как-то: описания церковных предметов как мужского, так и женского Святоезерского монастыря, а также Нижнеландеховских храмов XVIII-XX вв. (древние вещи как особо почитаемые в них отмечаются особо). Подлинные экспонаты будут представлены вышедшей из употребления из-за ветхости церковной утварью

Фрагмент карты села Мугреево-Никольское, XVIII век

из нижнеландеховских храмов, любезно предоставленной в ЦАК священником села о. Лаврентием. Помещение её в экспозицию не будет большой натяжкой, так как документально подтверждается, что с начала XVII века из церквей села в пустынь и наоборот передавалась утварь. 12

Особое место в экспозиции будет отведено Цветной триоди из личной библиотеки О.П. Голикова, которую он вложил в церкви села Нижний Ландех, ктитором и строителем которых он являлся. В книге есть вкладная запись – автограф первого историка Святоезерского монастыря (в настоящее время хранится в библиотеке женского Святоезерского монастыря). Книга должна быть дополнена копией родословного древа священников с. Нижний Ландех, которое начинается с имени священноиерея Саввы, служившего там в Смутное время. Среди его потомков были впоследствии в разное время священники сельских церквей, строители пустыни, а также мастера-строители, создававшие в обители храм Афанасия Афонского в 1758-1782 гг. Родословное древо было нарисовано на одном из листов книги «История села Нижний Ландех и Святоезерского монастыря» рукой Голикова, также являвшегося дальним родственником священноиерея Саввы. Поскольку патрональным святым последнего являлся Савва преосвященный, в экспозиции будет представлено его изображение.

Характеристика и биография личности «спасителя Отечества» и его потомков в ЦАКе бывшего ружного монастыря князей Пожарских, стоявшего в окружении их родовых и жалованных владений, на наш взгляд, помимо

документов, ярче всего можно отразить особо почитаемыми в роде иконами, както: «Образ Михаила Малеина да Фёдора иже в Пергии; Евфимия Суздальского; Троица; Козма и Дамиан; Покров Богородицы; Димитрий Солунский, Образ Пречистые Богородицы Казанские, Апостол Пётр, Образ Зосимы и Савватия, Образ Пречистые Богородицы Знамения, Николай Чудотворец, Минея месячная, Макарий Унженский, Пафнутий Боровский, Образ Спасов, Иоанн Предтеча». Из труда Голикова (важно отметить, что здесь он цитирует записки своего дяди земского писаря А.В. Сухарева, видевшего вклады Д.М.Пожарского в Ландеховские храмы и Святоезерскую пустынь до их пожаров соответственно 1704 и 1719 гг.) известно, что «от него князя Пожарского оная была одадена утварью церковною, которая утварь в 1719-м годе от прилучившегося пожара вся без остатка сгорела, да не токмо он жаловал утварию церковною, да и озером для рыбной ловли, мельницею и пустошьми». 13 Поэтому дополнение изобразительного ряда экспозиции новыми иконами или копиями старых не будет натяжкой.

Повседневная хозяйственно-бытовая жизнь монастыря в XVII-XIX существенно не отличалась от экономических реалий окрестных сёл и деревень, поэтому легко реконструируется при изучении вотчинного архива Пожарских¹⁴ и выше упоминавшихся источников. Опись пустыни 1680 г. свидетельствует о наличии «хлеба молоченого всякого: ржи, овса и ярицы десять четвертей, да немолоченого хлеба десять овинов. На конюшенном дворе 5 лошадей, да рогатой скотины на скотном дворе 15 скотин». 15 Коневодство было традиционным занятием князей Пожарских, и сохранилось как профильное занятие насельников уже в женском монастыре вплоть до начала XX в. 16 Лесистая и болотистая местность вокруг монастыря богата грибами и ягодами, что в условиях многих голодных лет Смутного времени было важным подспорьем, также как и рыбные ловли в Луху и Святом озере. Интересно, что среди оброчных статей кн. Черкасских по Нижнеландеховской вотчине отдельными статьями числились: рыбная ловля, ниточные грибы, сухие ягоды, сухая малина. Всё необходимое для внутреннего монастырского благоустройства возможно было почерпнуть на месте, ибо основными занятиями населения были плотничество, токарные работы по дереву. Ткачество из необходимого повседневного занятия стало выгодной статьёй торговли ландеховцев, а в оброчные статьи входил холст и сермяжное сукно. Гончарные промыслы в окрестных с Нижним Ландехом и Пестяками деревнях сохранились вплоть до 50-х годов XX в. Отсюда и закрепившиеся и дошедшие до нашего времени местные фамилии: Рыбаковы, Токаревы, Красильниковы. Возвращаясь и выгодно расторговавшись «по снискании полезного себе прибытка» окрестные крестьяне по благочестию своему украшали Божии церкви.

У Мугреевского ЦАКа предполагается ещё одна заметная категория посетителей. В тёплое время года Святое озеро, уникальный памятник природы – любимое место отдыха многочисленных приезжих туристов. Это наносит серьёзный ущерб озеру, о чём в июле 2011 г. на всю страну было рассказано в программе «Вести». В настоящее время благодаря инициативе неравнодушных местных жителей и приезжающих из городов Москвы, Нижнего Новгорода,

Иванова, а также экологов Ивановской области решается вопрос о статусе Святого озера. ¹⁷ Многие из приезжающих отдыхать интересуются монастырём, историей озера — для них ЦАК будет возможностью познакомиться с указанной темой, а ведь человеческий фактор в охране природы — вещь немаловажная.

Рождение музея – дело долгих лет, и символично, что отсчёт истории его создания связан с 400-летним юбилеем окончания Смуты в России.

- Антонов В.А., Петина Н.Н. Экспонаты Владимиро-Суздальского музея-заповедника, связанные с именем князя Д.М.Пожарского // Пожарский юбилейный альманах. Иваново-Южа. 2011. Вып.6. К 400-летию создания ополчения К. Минина и князя Д.М. Пожарского. С.12-17.
- 2. Пожарский юбилейный альманах. Вып. 1. К 450-летию Южи. Иваново Южа. 2006; Вып. 2. К 10-летию явления в граде Юже иконы Пресвятой Богородицы Неопалимая купина. Иваново Южа. 2007; Вып. 3. К 460-летию первого письменного упоминания села Холуй. Иваново Южа. 2007; Вып. 4. К 430-летию со дня рождения Д.М. Пожарского. Иваново Южа 2008; Вып. 5. К 400-летию битвы на Стекольной горе близ села Мордовского. Иваново Южа. 2009; Вып. 6. К 400-летию создания ополчения К.Минина и князя Д.М. Пожарского Ивановою Южа. 2011.
- 3. Якушкин Г.Р., Якушкина М.М. К вопросу о музеефикации памятников на территории Южского района Ивановской области//Государственный Исторический музей-заповедник «Горки Ленинские». Музейный сборник. Вып. 12. М., 2009. С.88-111; Якушкин Г.Р. Страницы истории Южского района Ивановской области (XVI-XVII вв.) // Проблемы социальной и политической истории России. М., 2009. С. 70-76.
- 4. Балдин К.Е. Из истории Мугреевского торфопредприятия // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 2. Иваново Южа. 2007. С. 52-66.
- 5. РГАДА. Ф.1354. Оп.1. Д.Гороховец. Л-14 «К».
- 6. Там же. Оп.1. Д.Вязники. М-66 «К». Ч.2.
- 7. Применительно к Шуйскому музею тот же портрет Шуйского уместнее будет смотреться с чиновным списком свадьбы царя Василия Ивановича Шуйского с княжной М. П. Буйносовой-Ростовской (1624 г.), поскольку на территории Шуйского уезда располагались владения Буйносовых-Ростовских, а портреты кн. Д.М.Пожарского и кн. М.В.Скопина-Шуйского органично будут смотреться с грамотой царя Василия Шуйского воеводе кн. М.В. Скопину-Шуйскому с благодарностью за одержанные победы, описанием положения дел в стране и приказом о дальнейших действиях (в списке последней четверти XVII в.). Известно, что в Шуе в Смутное время существовали осадные дворы князей Д.М. Пожарского и М.В. Скопина-Шуйского. (Ставровская Е.В. Опыт музейной реконструкции кремля г. Шуи XVII века // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 6. Иваново Южа. 2012. С.18-20).
- 8. ОПИ ГИМ. Ф.450. Ед. хр. 290а.
- 9. Якушкина М.М. Осип Потапович Голиков историк села Нижний Ландех и Святоезерского монастыря // Труды ГИМ. М., 2004. Вып. 143. С.169-176.
- 10. ОПИ ГИМ. Ф.450. Ед. хр. 290а. С. 44 об. 45.
- 11. ОР ГПБ. Погодинское собр. №592. Л. 48 об.-49.
- 12. ОПИ ГИМ. Ф.450. Ед. хр. 290а. Л. 134-135
- 13. ОПИ ГИМ. Ф.450. Ед. хр. 290а. С.44 об. 45.
- 14. Публикацию документов вотчинного архива кн. Пожарских см.: Schmucker-Breloer M. Das Hausarhiv der Fursten Pozarskij. Dokumente zur Geschichte russicher Guter 1633 1652. Bohlau Verlag. Koln-Weimar Wien. 1996.
- Добронравов В.Г. Историческое описание женской Святоезерской пустыни. Владимир. 1909.
 С. 4-7
- 16. Schmucker-Breloer M. Das Hausarhiv... S.443-445; Добронравов В.Г. Указ соч. С. 73.
- 17. Шилов М.П. Святыня России. Озеро Святое: ценность, использование и охрана // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 4. Иваново Южа. 2008. С. 99-105.

Раздел III

История южской земли и смежных с ней

Н.В. Фролов, Э.В. Фролова

Ряполовский архив: судьбы и портреты

реди многочисленных исторических селений южской округи выделяется село Ряполово. Оно упоминается уже в средние века, когда было одним из удельных центров Стародубского княжества. В начале XVII века в селе существовали две деревянные церкви – Покровская и Никольская. В начале XIX века вместо них построены каменные церкви. Каменный храм во имя святителя и чудотворца Николая с колокольней построен в 1803 г. на средства помещика надворного советника Петра Александровича Засецкого и прихожан. В нём два

придела: во имя святого пророка Ильи и во имя святых апостолов Петра и Павла. Церкви принадлежала богадельня, построенная в 1880 г. вместо сгоревшей в 1868 г. В храме сохранялись местночтимые иконы в серебряных позолочённых тяжеловесных ризах святителя и чудотворца Николая и Тихвинской Божией Матери. Обе старинной греческой работы. В 1890 г. в церкви устроены новые царские врата на средства шуйской купчихи Клавдии Никифоровны Терентьевой и казанского купца Петра Фёдоровича Кузнецова.

Каменная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с колокольней и оградой построена в 1804-1813 гг. тщанием того же помещика П. А. Засецкого. Придел один в честь Покрова Пресвятой Богородицы. С 1872 г. приписана к Никольской церкви. Церкви принадлежали богадельня и сторожка. В 1904 г. в храме произведён последний ремонт.

Настоятель Никольской церкви села Ряполово Николай Васильевич Соловьёв (1843-1889 гг.)

Военный врач Александр Васильевич Малинин, сын священника с. Палех с супругой

Семинарист – Дмитрий Николаевич Соловьёв

Храмы закрыты в 1930-е гг. В настоящее время пребывают в запустении и сильно разрушены. Колокольни и ограды сломаны до основания.

На сегодняшний день известны имена 22 священников, служивших со второй половины XVII столетия в ряполовских храмах. Среди них - Николай Васильевич Соловьёв, чьи потомки и сейчас каждое лето приезжают навестить свою историческую родину. Интересным источником по истории села Ряполово, его окрестностей является семейный фотоархив Соловьёвых. Прежде чем приступить к описанию этого бесценного источника, необходимо кратко остановиться на истории семьи Соловьёвых.

Глава ряполовского семейства священник Николай Васильевич Соловьёв происходил из духовного сословия. Его дед Пётр Иванович Соловьёв ещё в 1813 г. закончил Владимирскую духовную семинарию и служил священником в селе Пестяки Гороховецкого уезда (ныне райцентр Ивановской области). Отец о. Николая также образование получил во Владимирской семинарии, после окончания которой почти 30 лет, с 1837 по 1865 гг., священствовал в Переславле, будучи настоятелем Златоустовской церкви.

В отличие от своих предков, Николай Соловьёв обучался в Ярославской духовной семинарии, которую закончил в 1864 г. Получив специальное духовное образование, Н.В. Соловьёв не был сразу рукоположен во священника, а в течение 4-х лет служил учителем в Андреевском волостном училище Александровского уезда. Лишь летом 1869 г. он был определён во священники Никольского храма села Ряполово Ковровского уезда. 20 лет

прослужил о. Николай в Ряполове. За это время за ревностную пастырскую службу он неоднократно удостаивался благословения и признательности епархиального начальства и Св. Синода, был награждён набедренником и скуфьёй. В 1872 г. в ходе общероссийской церковной реформы по сокращению числа церковных причтов в Ряполове был упразднён причт Благовещенского храма, и Николай Васильевич Соловьёв с этого времени стал настоятелем обеих ряполовских церквей.

В том же году в октябре о. Николай открыл в селе школу для крестьянских детей, где стал обучать их Закону Божиему. С самого начала в школе обучались как мальчики, так и девочки. Число учеников ряполовского иерея достигало до 45 человек. Вскоре усердная педагогическая деятельность Николая Васильевича Соловьёва была отмечена духовенством благочиния, и он был избран уполномоченным по делам Шуйского учебного округа.

Ряполовский храм стал ственным местом служения о. Николая. В декабре 1889 г. ещё молодой (ему было 46 лет) Николай Васильевич Соловьёв скончался и был погребён при Никольской церкви. Кончина батюшки стала трагедией, как для многочисленных прихожан, так и для большого семейства о. Николая. Вдова священника Елизавета Васильевна осталась одна с 8-ю детьми, старшему из которых Евгению было 16 лет, а младший Александр - новорождённый. В это трудное для семьи Соловьевых время большую помощь Елизавете Васильевне в воспитании и поднятии детей на ноги оказал её отец протоиерей Крестовоздвиженской

Последний священник села Ряполово Евгений Николаевич Соловьёв с супругой Софьей Ивановной

Зинаидой Александровной Бальзаминовой

Александр Николаевич и Анна Михайловна Соловьёва с детьми Олегом, Дмитрием и Игорем

церкви села Палех Василий Ефимович Малинин и родной брат Александр, который ещё в начале 1870-х гг. закончил Санкт-Петербургскую медицинскую академию и служил военным врачом в Новгороде.

Можно предположить, что Александр Васильевич Малинин во многом определил дальнейшую судьбу детей ряполовского священника, так как из шес-

ти братьев Соловьёвых пять избрали светскую карьеру, а жизнь двух так или иначе была связана с Новгородской губернией. Старший из братьев Евгений унаследовал место отца. После окончания семинарии во Владимире он несколько лет состоял учителем земских школ в Ковровском уезде, а в 1898 г. был рукоположен во священники села Ряполово. Одновременно он стал и законоучителем сельского училища, которое основал ещё его отец. О. Евгений Соловьёв – последний настоятель Никольского и Благовещенского храмов села Ряполово, в них он служил вплоть до закрытия.

Ученики Таракановской сельской школы с учителями супругами А.Н. и О.Н. Ходулиными

Братья Евгения Николаевича также обучались во Владимирской духовной семинарии, но на этом их причастность к духовному ведомству и закончилась. Владимир Николаевич Соловьёв высшее образование получил в Юрьевском университете, после чего состоял на государственной службе. Интересно отметить, что супругой сына ряполовского священника стала Зинаида Александровна Бальзаминова, выпускница Новгородской женской гимназии, дочь инспектора Крестецкого трёхклассного городского училища Новгородской губернии надворного советника Александра Николаевича Бальзаминова. С Новгородской губернией связал свою жизнь и третий из братьев - Дмитрий Николаевич Соловьёв. После окончания семинарии во Владимире он служил учителем в том же Крестецком уезде. Жизнь его сложилась трагически. Будучи ещё молодым увлечённым человеком, он присоединился к социалистам и в 1910-х гг. покончил жизнь самоубийством.

Учителем, но уже в Ряполове и в советское время был его брат Константин. После окончания университетов на государственной службе состояли два других брата Николай и Александр Соловьёвы.

Две сестры братьев Соловьёвых Александра и Ольга. как и большинство дочерей духовенства, образование получили BO Владиепархиальном мирском женском училище. Kaĸ выпускницы епархиального училища они получили право заниматься преподавательской деятельностью. Именно на этом поприще сёстры Соловьёвы получили известность. Александра Николаевна служила сначала

Николай Николаевич Соловьёв с супругой Марией Фёдоровной и детьми Виктором и Валентином

Александр Дмитриевич Афонский с супругой Александрой Николаевной Соловьёвой и сыном Виктором

Елизавета Васильевна Соловьёва и её внук Игорь Владимирович Соловьёв (расстрелян в конце 1930-х гг.)

Алексей Никитич Ходулин с супругой Ольгой Николаевной Соловьёвой

учителем Ряполовском училище, а после выхода замуж за Александра Дмитриевича Афонского, выпускника Шуйской гимназии, супруги Афонские долгое время преподавали в Хотимле (в том числе, и в советское время). Сестра Александры Ольга Николаевна Соловьёва преподавала в Таракановском училище (приход села Алексино). Именно здесь она повстречала своего супруга учителя Алексея Никитича Ходулина, сына мещанина из деревни Фофаново и выпускника Владимирской духовной семинарии. До глубокой старости супруги Афонские и Ходулины учительствовали сельских школах в окрестностях Ряполова, Хотимля и Алексина, воспитав и дав образование не одному поколению крестьянских детей.

Неоспоримым дополнением coxpaнившихся документальных источников истории семьи Соловьёвых окрестностей села Ряполово является семейный фотоальбом. Он содержит более 100 фотографий, сделанных за вековой период - с 1860-х по 1960-х гг. Разнообразием отличается география тех мест, где снимались Соловьёвы, их родственники и знакомые. Это как города Владимирской губернии (Владимир, Шуя, Вязники, Переславль-Залесский, Иваново-Вознесенск), так и города, где они оказывались по службе (Новгород, Уфа, Рига, Москва, Нижний Новгород, Троице-Сергиева Лавра, Баталпашинск, Тульчин, Кострома, Липецк).

Большей частью дошедшие до нашего времени фотографии - портреты. Исключение составляет коллективная фотография начала XX в. учеников Таракановской школы с учителями супругами Ходулиными на фоне здания сельской школы, а также любительский снимок празднования в домашней обстановке Рождества Христова.

Учительница Хотимльского училища Надежда Владимировна Святоезерская

Земский врач Хотимльской амбулатории Леонид Иванович Обтемперанский

Большую коллекцию портретных фотоснимков семейного альбома Соловьёвых можно разделить на несколько частей. Это, прежде всего, представители самой семьи; во-вторых, сокурсники Соловьёвых по семинарии и епархиальному женскому училищу; в-третьих, родственники, сослуживцы и знакомые Алексея Ходулина, Зинаиды Бальзаминовой и Александра Афонского. Например, в альбоме представлены фотографии 1900-х гг. учительницы Хотимльского училища Надежды Владимировны Святоезерской, дочери местного священника, а также Леонида Ивановича Обтемперанского — земского врача Хотимльской амбулатории.

В заключении необходимо отметить, что значительная часть фотографий из альбома Соловьёвых не имеют подписей, и для их персонификации пришлось проделать значительную работу, опираясь на огромный массив различных документальных источников.

Валентина Викторовна Соловьёва - хранительница семейного архива

«Ковровский след» в истории семьи холуйских иконописцев Горбуновых

Коврове до революции проживала и держала своё дело купеческая семья Петровых. Вообще-то предпринимателей с фамилией Петровы в Коврове было несколько. Согласно семейной легенде сам Иван Никифорович Петров – из Сибири. Как он появился в Коврове, нами пока не установлено. А вот жена его Мария Николаевна происходит из очень старинного ковровского купеческого рода Спиридоновых. Их дома в Коврове нам известны. Самый старый из них – это дом № 5 по современной улице Правды (бывшая Большая Базарная) в историческом ядре города (см. фото). Полукаменный двухэтажный дом, построенный между 1834 и 1874 гг. купцом Евдокимом Михайловичем Спиридоновым (р. 1812). От него дом унаследовал его сын от брака с Анисьей Фёдоровной Кокуриной (ум. 07.02.1887) Николай Евдокимович Спиридонов (р. 1854 – ум. после 1901), отец Марии Николаевны Петровой, а затем внук – Василий Николаевич Спиридонов (р. 04.04.1880). Последний в первой половине XX столетия был известен в Коврове как музыкант¹.

Позднее сама Мария Николаевна откроет собственное дело в соседнем доме № 3, принадлежавшем ковровскому купцу Ромагину и будет держать там галантерейную и галошную торговлю². Между 1906 и 1913 гг. она выкупит этот дом по соседству с родным домом у наследников купца Ромагина и откроет в нём торговлю ситцевым лоскутом и фольговыми иконами³. Последнее, вероятно, не случайно, т.к. к этому времени их старшая дочь Евгения будет уже замужем за Фёдором Андреевичем Горбуновым, владельцем иконописной мастерской из Холуя. Но об этом чуть ниже. А может быть, наоборот, в процессе осуществления торговых операций состоялось знакомство дочери Евгении с Фёдором Горбуновым?

У́ четы Петровых родилось 8 детей: Николай, Евгения, Александр (старший), Вера, Александр (младший), Анна, Вячеслав (отец нашей дарительницы) и Владимир.

Согласно избранной нами теме связей Холуя и Коврова, нас интересует второй ребёнок Петровых, их старшая дочь Евгения (? – 1950), которая как раз и вышла замуж за представителя холуйской семьи Горбуновых – Фёдора Андреевича. Дом, в котором они жили в Холуе, сегодня занят музеем (см. фото на с. 57). У Горбуновых Фёдора Андреевича и Евгении Ивановны родилось в свою очередь трое детей.

Старший сын Владимир Фёдорович с женой Валентиной жил в Иваново-Вознесенске. Их дети Станислав и Всеволод по-прежнему живут в г. Иваново.

Второй сын Алексей Фёдорович (1906-1983) стал военным топографом и в 1930-е гг. жил в Ленинграде. Первым браком он был женат на учительнице Елизавете Семёновне Скипетровой. Их совместная дочь Татьяна (1931 г.р.) также стала педагогом и с конца 1950-х гг. живёт в Ленинграде.

Младший сын Горбуновых Александр погиб во время Великой Отечественной войны.

Несколько большими сведениями МЫ располагаем первой жене второго сына Горбуновых Елизавете петровой, т.к. в нашем распоряжении еë автобиография. написанная в 1936 году. Думается, она заинтересует уже исследователей истории г. Южи. Вот что она в ней написала: «Родилась в 1906 году в г. Южа. Семья состояла из 9 человек.

Дом № 5 по ул. Правды (бывшая Большая Базарная)

Отец С.П. Скипетров работал в производстве 33 года слесарем, а потом перешёл работать в школу на должность школьного работника по труду, где и продолжает работать до настоящего времени. Мать домашняя хозяйка. С 8 лет я поступила в школу и в 1924 году кончила 9-летку и поступила в Ковровский педагогический техникум, который окончила в 1928 году, имея на руках свидетельство об окончании за №360, выданное Ковровским педтехникумом.

В 1928 году в сентябре месяце Ковровское районо назначает меня педагогом в с. Б. Всегодичи Ковровского района, где я проработала до 1930 года июня месяца. В 1930 году в июле месяце я вместе с мужем уехала на Урал в Верхнее-Чусовские городки, где работала журналистом при военно-топографических съёмках до 1 ноября 1930 года. С 20 ноября 1930 г. по 1 января 1931 г. также была журналистом по реке Волге по съёмке местности для постройки электростанции «Волгострой». Имея на руках ребёнка, моя работа прекратилась до 1933 года. В 1933 году с 29 января месяца по 4 июля 1934 г. я работала счетоводом в отделе райфо при Сестрорецком горсовете Ленинградской области. В 1934 году по семейным обстоятельствам вновь переехала в г. Южу, где Южским районо назначаюсь вновь на педагогическую работу в образцовую школу 1-й ступени с 25 ноября 1934 года. С 6 августа 1935 года приказом районо перевожусь в школу № 1 первой ступени, где и продолжаю педагогическую деятельность до настоящего времени».

Вот те сведения, которыми мы хотели поделиться с южскими коллегами. И мы надеемся, что они пополнят их знания по истории южского края.

^{1.} Монякова О.А., Фролов Н.В. История улиц и домов старого Коврова. Вып. 3. Улица Большая Базарная. Ковров. 1997. С. 5.

^{2.} Там же. С. 4.

^{3.} ГАВО. Ф. 301. Оп. 7. Д. 3943.

Школа Н. Н. Харламова (к 85-летию со дня кончины)

астояшим расцветом Холуйской иконописной школы можно считать время преподавания в ней Николая Николаевича Харламова. В 1891 году Харламов закончил Императорскую Академию Художеств со званием классного художника II степени. В 1892 году он получил предложение от Владимирского Братства Св. Александра Невского занять место учителя рисования в Холуйской школе иконописания. Один из руководителей Братства Георгиевский В.Т., не скрывая радости, писал по этому поводу В.М. Васнецову: «В последнее время наша школа стоит на хорошей дороге. Нам удалось привлечь в неё хорошего учителя, - окончившего курс Академии Художеств Н.Н. Харламова, человека бесспорно талантливого и преданного своему делу, одушевлённого идеей послужить меньшей

Н.Н. Харламов

братии»¹. Новому заведующему предстояло много сделать, чтобы вывести школу на должный уровень. Прежде всего, необходимо было расширить здание школы, построенное в 1882 году для иконописного класса на деньги, выделенные Владимирским губернским земством. Оснастить школу учебными пособиями и инвентарём.

Неоценимую нравственную и материальную поддержку в этом оказал вицепрезидент Академии Художеств граф И.И. Толстой, который принял на себя обязанности Почётного Попечителя Холуйской школы. На денежные пособия, выделенные графом, были расширены более чем в два раза помещения, приобретены наглядные пособия: рисунки, гравюры, литература по искусству, гипсовые скульптуры, часть из которых до сих пор служат в Холуйском училище. По проекту самого Н.Н. Харламова была устроена новая художественная мастерская на берегу чистого и глубокого озерца Ореховка. Большие окна, просторные классы, удобные для занятий по рисунку и иконописи. Из окон открывались прекрасные дали, вокруг разбит парк с аллеями, в котором отдыхали, качались на качелях, водили хороводы. Здесь же располагалась и квартира художника. Упоминание об этом доме находим в брошюре графа С. Д. Шереметева² «Просёлки», в которой он описывает путешествие по иконописным сёлам Мстёра, Холуй, Палех: «В девятом часу мы остановились у подъезда дома - особняка с надписью «Холуйская рисовальная школа», где нас радушно встретил её хозяин, художник Харламов. Здесь же рядом с этим помещением и живописная мастерская, поразившая своим благоустройством и качеством работ»3.

Харламов активно берётся за совершенствование всего учебного процесса. Значительно расширяется план занятий. В школе начали преподавать перспективу, анатомию, иконографию. Одним из основных принципов православной иконографии – это тесная связь её с церковным песнопением, что поётся или читается в храме, изображается иконописцем на церковных стенах и иконах, поэтому в школе ввели преподавание и церковного пения. Стараясь дать своим ученикам всесторонние знания по иконографии, Николай Николаевич столкнулся с проблемой отсутствия литературы, содержащей образцы памятников христианской иконографии. Не было такого издания, которое могло бы послужить учебным руководством для учеников школы. Даже Академия художеств в данном случае не могла ничем помочь. Создание иконописного подлинника Кондаковым было ещё впереди. Проблему отсутствия пособий и образцов для копирования осознавал и В.Т. Георгиевский, в письме Васнецову он пишет об этом: «...Простите, что заключу письмо обычным попрошайством. Впрочем, я прошу не для себя, а для школы иконописи А. Невского Братства, к коей прильпе мое сердце... Но беда в том, что в школе нет пособий и нет оригиналов, с которых ученики могли бы копировать порядочные иконы. Я разумеется, отдал все Ваши фотографии, но это копия... (многоточие Георгиевского – И.Т.) Ради Бога, добрейший Виктор Михайлович, не можете ли Вы пожертвовать нам в школу каких-нибудь ненужных Вам эскизов черновых работ или фотографических снимков с них и с Ваших пророков, апостолов и пр. Всё, что найдёте возможным подарить, всё будет принято с благодарностью».4 Из письма видим, что некоторые фотографии работ В.М. Васнецова во Владимирском соборе Киева дошли до Холуя, но сегодня никаких следов их мы не находим.

В мастерской школы, которая была построена на средства, выделенные графом И.И. Толстым, работали не только ученики, но и выпускники, молодые иконописцы. Н. Н. Харламов организовал при школе иконописи артель художников, в которую входили мастера, окончившие школу. Школа имела своих позолотчиков, чеканщиков, которые украшали поля иконы позолотой с чеканным орнаментом. Другими словами, Харламов устроил всё так, что школа была полностью независимой и могла работать самостоятельно на очень высоком уровне. Образцы для копирования Николай Николаевич получал от В.М. Васнецова, через В.Т. Георгиевского, от местных ремесленников – потомственных иконописцев Холуя, и создавал сам. Значительно помогли ему в этом заказы академика Н.П. Кондакова⁵ на исполнение копий и прорисей с древних икон.

Харламов до приезда в Холуй не занимался иконописанием. Удивительно, что всего за четыре года ему удалось проделать путь от новичка в иконописи до мастера, обладающего своим художественным языком. Создавая иконы, Харламов опирался на творческий опыт предыдущих поколений иконописцев, на традиции древнерусской и византийской иконописи, на творческие достижения в области религиозной живописи В.М. Васнецова. В результате ему удалось создать свой определённый стиль, вполне заслуживающий внимания и изучения. Первый большой успех, ставший во многом определяющим

для дальнейшей судьбы, прежде всего самого Н.Н.Харламова, пришёл в 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. И хотя никаких наград школа там не получила, иконы, выставленные на выставке «...резко выделялись своими характерными особенностями и достоинством среди других образцов, выставленных иконописцами»⁶. Образ Христа, выполненный Харламовым, был настолько удачен, что им заинтересовалась комиссия, ведающая внутренним украшением строящегося храма Воскресения Христова в Петербурге на Екатерининском канале (храм Спаса-на-Крови). Николая Николаевича пригласили участвовать в конкурсе на создание картонов для мозаик интерьера храма. Всего было создано 42 картона, по которым набраны мозаики: в центральном куполе «Пантократор», в малых куполах «Спас Благое молчание», «Спас Эммануил», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», алтарная композиция «Евхаристия», «Христос во Славе», «Четыре евангелиста» и другие сюжеты. Посильную помощь в этой работе ему оказывали ученики.

В период с 1895 по 1898 год школой Харламова была выполнена роспись храма святителя Николая в селе Тейково Шуйского уезда. Все эскизы к росписям были сделаны самим Харламовым и одобрены почётным попечителем школы, вице-президентом Академии художеств графом И.И. Толстым, а также профессорами академии. Роспись осуществлялась Н.Н. Харламовым совместно с учениками, что бесспорно способствовало их обучению и развитию как художников. Учащиеся благодаря этой работе получили не только практические навыки, но и заработали около двух тысяч рублей. Согласно уставу школы все деньги, вырученные от работы, а Тейковский подряд стоил 5 тысяч рублей, распределялись между учителем и учениками. Восторженные отзывы о росписях находим у Георгиевского: «Картины «Господь в Силах» и «Хвалите Бога во Святых Его», при строгом соответствии требованиям православной иконографии, отличаются, кроме того, стильностью в исполнении. Видно, что художник глубоко проникся духом тех памятников византийского и древнерусского иконописания,

которые послужили ему материалом при составлении его композиций. Картины же «Дни творения», кроме стильности, привлекают ещё яркостью красок и их гармонией. Особенно эффективны картины: «Сотворение света-солнца, луны и звёзд»; «Отделение воды на тверди и под твердию» и «Творение растительности» и т.д. Приходится жалеть лишь об одном, что эти картины с изображением «Дней творения» занимают очень неудобное место, будучи размещены вдоль плоского и узкого потолка». Благодаря Тейковским росписям и другим работам школа приобретала авторитет местного населения и в среде заказчиков. Росло количество учеников. По отчёту 1898-1899 гг. всех обучающихся было 74 человека.

Школа при шестилетнем курсе обучения разделялась на два отделения: старшее и младшее. В каждом отделении учились по три года и делились на группы старшую, среднюю и младшую. В младшем отделении, которое называлось рисовальными классами, в этот период обучалось рисованию 44 ученика, распределённых по трём группам. В старшей группе училось 5 человек, в средней 2 человека, в младшей подготовительной 37 учеников. В старшем отделении занимались непосредственно иконописанием 30 человек. В старшей и средней группе 24 человека. В младшей 6 учеников занимались подготовительными для иконописания упражнениями. Занятия продолжались круглый год с 9 часов до 8 вечера, прерываясь на отдых два раза в день по одному часу.

Сохранилась фотография учащихся Харламовской школы. Скорее всего, на ней запечатлены учащиеся старшего отделения. Те, кто повзрослее, похожи на молодых художников, в красивых костюмах с бантом или галстуком «бабочкой» на шее. Другие одеты попроще в пиджаках и косоворотках, есть совсем молодые мальчики, делающие первые шаги в изучении искусства иконописания. Восстановить их имена не представляется возможным. По счастью, мы знаем имя одного. В верхнем ряду, крайний справа – Сергей Прокопьевич Тепляков. Он сын Прокопия Борисовича Теплякова, первого преподавателя рисования в Холуйском иконописном классе. После окончания Холуйской иконописной школы Сергей Прокопьевич учился в Казанской художественной школе, затем поступил в Императорскую Академию художеств. Его учителем в Академии был В.Е. Маковский. Стена класса, в котором делался снимок, вся увешена иконами. Подавляющее большинство из них - копии с работ Н.Н. Харламова, написанных для иконостаса Никольского храма в Вене. Хорошо различимы сюжеты: Сретение, Богоявление, Вход в Иерусалим, Рождество Богородицы и другие. Их многократно повторяли ученики, и на стене видны несколько копий одного сюжета. В сентябре 1895 года Совет Холуйской школы иконописания, ввиду многолюдства школы и ввиду большого развития дел школы по выполнению заказов, просил Совет Братства о назначении помощника учителя. С 13 сентября на эту должность был поставлен окончивший курс Холуйской школы иконописания Николай Казанский, как один из способнейших учеников. О его способностях можно судить по двум рисункам, хранящимся в музее Холуйского искусства. Помощник Харламову был необходим. С каждым годом заказов становилось всё больше. Порой один подряд ещё до конца не выполнен, а уже нужно браться за следующий. В письме к Георгиевскому, датированном 1998 г., Харламов жалуется на свою загруженность: «Тороплюсь, кончая пробную икону для Венского иконостаса, повезу с собой. Сделал эскизы Евангелистов в паруса храма Воскресенья в главный купол. Скомпоновал 6 эскизов для Тихвинской церкви в Холуе в иконостас. Замучился и всё время болит голова. Сплю очень мало и плохо. Нервы плохи...»

Несмотря на все сложности, Харламов не забывает думать об усовершенствовании учебного процесса в школе иконописания и её развитии. В 1898 году Николай Николаевич предпринимает попытку открыть представительство Холуйской иконописной школы в Польше. Информацию об этом находим в письме к В.Т. Геогриевскому: «Напишите и наберите рекомендательные письма Евлогию и всем архиереям Холмской Епархии... для Холуйской школы иконописания нужно: содействие к развитию. Участность школы в Западном крае и насаждения древнерусских и художественно-современных понятий по украшению храмов иконами в иконостасы и стенными росписями. Представителем школы для Холмской епархии советом школы избран художник I степени Михаил Архипович Титов, учитель рисования Колецкой... письма перешлите мне, а я отправлю ему, а письма Евлогию и прочим мнихам и большим попам кому достанете, пишите».

Как видим из письма, дело промысливалось всесторонне. В первую очередь нужно было убедить епархиальные власти в необходимости создания представительства. Были сделаны первые организационные шаги. Совет школы, являющийся согласно уставу руководящей структурой учебного заведения, назначил представителя, в нашем понимании руководителя и учителя рисования. Назначенный представителем И.А.Титов учился вместе с Н.Н. Харламовым в академии художеств. Участвовал в оформлении храма Спаса-на-Крови и Варшавского собора. У художников были схожие взгляды на современные тенденции в трактовке иконографических образов, поэтому Николай Николаевич мог доверить своему другу подготовку иконописцев в Польском представительстве. К сожалению, всем этим планам не суждено было осуществиться. На какой стадии возникли сложности – можно только догадываться. Не исключено, что в силу недостаточного финансирования, на которые постоянно жаловался Харламов. Несмотря на неудачу, стремление Николая Николаевича организовать представительство Холуйской иконописной школы, говоря современным языком, филиала, заслуживает внимания и уважения.

В 1899 году Харламов отправил обстоятельное письмо на имя Директора Народных училищ Владимирской губернии с конкретными предложениями по улучшению системы обучения: «На основании семилетнего опыта по преподаванию иконописания и по заведованию художественнопромышленной и хозяйственной частью Холуйской школы иконописания, а также по наблюдению нужд и потребностей местного населения долгом считаю доложить Вашему Высокородию нижеследующее...» (этот документ опубликован в качестве Приложения 2 к ст. В.В.Барашкова, см. с. 95). Харламов перечисляет недостатки в системе управления школой, подчиненности её разным учредителям, указывает на неудобства, связанные с преподаванием

общеобразовательных наук, на недостаточное финансирование и на многое другое. Далее идут выводы: «Поэтому принимая во внимание неудобства устава школы и отклонения вызванные потребностями дела её, для достижения целей школы считаю необходимым...

-ІІ. Учреждение художественно-промышленной мастерской на практических и образовательных началах для окончивших школу мастеров...
 - ... V. Подчинение школы высшему художественному учреждению.
- VI. Передачу управления школы одному лицу (согласно уставу школой управлял совет).
 - VII. Увеличение содержания школы с 1050 до 3500 рублей в год.»

К сожалению, Николай Николаевич не нашёл поддержки в Дирекции народных училищ своим предложениям.

В декабре он послал прошение в совет Братства Александра Невского ассигновать на содержание школы в 1899-1900 учебном году 493 рубля. Дополнительные деньги потребовались в связи с временным закрытием мастерской, которая давала доход, направляемый на содержание школы. Общее собрание членов Братства постановило удовлетворить просьбу учителя и на текущий год направить на содержание школы необходимую сумму.

Очень много времени Н.Н. Харламову приходилось проводить в Петербурге, работая над картонами к храму Воскресения (Спаса-на-Крови). Понимая, что

нет возможности в полную силу время преподаванию уделять в школе, он в октябре 1900 года направил прошение директору народных училищ Владимирской губернии: «Не имея возможности безотлучно находиться при Холуйской школе иконописания. прошу уволить меня от непосредственного исобязанностей полнения преподаванию в школе рисования и иконописания». Харламов не уклонился от общего руководства в делах школы и просил безвозмездно оставить ему общее заведование делами Заведующего должности школою учителя или Председателя Совета (о переписке и заместителях Харламова время отъезда см. подробнее в статье В.В.Барашкова, с. 92).

Активная работа в Холуйской иконописной школе прод-

Храм Воскресения Христова (Спаса на Крови) в Петербурге с росписями Н.Н.Харламова

Пантократор. Мозаика в куполе собора Св. Александра Невского в Варшаве. 1900-1912 гг.

лилась у Харламова до 1901 года. Из мастерской школы в течение этого периода вышло три тысячи икон, многие написаны самим Харламовым, большая часть учениками с поправкой учителя. Им была организована артель из учащихся и выпускников, которая трудилась над иконостасами Предтеченской церкви Кунгура, в Белевском духовном училище города Тифлиса, в селе Костромской Онуфриевском губернии. Ученики помогали и в работе над росписью Варшавского храма Александра Невского и практически везде, где трудился Харламов.

Высокую оценку школе

находим в «Историко-статическом описании церквей и приходов Владимирской Епархии» от 1895 года. «Работы учеников школы отличаются высоким достоинством: они соединяются в себе требования Древнерусского иконописания и современного искусства. Несомненно, что со временем под влиянием этой школы и её выучеников повысится уровень техники письма и тех дешёвых икон, которые главным образом расходятся по России». Ещё более восторженно отзывается В.Т. Георгиевский: «Жаль, что школа не устроит выставки икон своих учеников, тогда общество познакомилось бы с достоинствами её иконописных произведений и могло бы оказать существующую пользу самой школе. Во всяком случае желательно, чтобы энергичный труд пионера-художника Н.Н.Харламова, отдавшего все силы и талант на служение в этой школе мастерам-кустарям иконописцам, не прошёл бесследно, а для того нужно придти на помощь этой симпатичной и высшей степени полезной школе для местных бедных кустарейиконописцев, всецело находящихся в когтях материальной нужды и у местных подрядчиков книжников-заводчиков, как их здесь называют; тем более, что школа эта имеет весьма важное значение и для поднятия уровня современного иконописания, которое, благодаря невежеству и вопиющей нужде кустарейиконописцев, доведено до самой низшей степени упадка». Несмотря на столь положительные отзывы, в Холуе Харламов временами испытывал со стороны местного населения откровенное негативное отношение.

О недоверии, вражде к Харламову пишет Никодим Павлович Кондаков: «...в Холуе, у Н.Н. Харламова, устроившего там свою великолепную мастерскую артель и иконописную школу. Этот поистине деловой Владимирец, истинный художник, создал себе из этого дела своего рода подвиг, увы, бесплодный, как и все подвиги на русской почве. Всё, что Харламов делал сам, расписывая

соборы, исполняя отличные иконы, всё пошло впрок, было хорошо скроено, ладно исполнено, но всё общественное дело пошло насмарку, и слобода Холуйская восстала против его помощи в силу векового недоверия». Неприятие Харламова сказалось и тогда, когда он решил построить в Холуе свой доммастерскую: общество отказало ему в выделении земельного участка. Как мы знаем, мастерскую ему пришлось строить совсем в другом месте, селе Тименка. Для местных иконозаводчиков Харламов был слишком сильным конкурентом. В царстве ремесленной иконописи он оказался чужим человеком. Были даже предприняты попытки, после его отъезда из Холуя, к изъятию из иконостаса Тихвинской церкви работ школы Харламова. В своё время для того, чтобы рассеять предубеждения, Николаем Николаевичем был взят подряд на изготовление 38 икон для иконостаса местной Тихвинской церкви, хотя заказ этот в материальном отношении был невыгоден. Исполненный учениками по рисункам учителя иконостас, казалось, уничтожил все предубеждения среди населения слободы и ясно показал возможности, истинный смысл и цель существования школы, полезность обучения в ней. Так что мнение населения упрочилось в пользу школы, но хозяева иконописных мастерских остались при своём мнении.

Несмотря на все сложности взаимоотношений с частью Холуйского общества, Николай Николаевич сохранил на долгие годы дружеские отношения с мастерами-иконописцами. Содействовал холуйской артели в поисках хороших подрядов на иконописные работы.

Николай Николаевич воспитал целое поколение холуйских художников, владеющих в совершенстве не только иконописным мастерством, но и академическим рисунком. Его ученики уроженцы Холуя С.П. Тепляков, А.Н. Мочалов, Савельев, Зверев продолжили своё обучение в Императорской Академии художеств. Многие поступили в Казанское и Пензенское художественные училища. «Ученик Харламова» звучало гордо и авторитетно, было гарантией хорошей выучки и художественного вкуса. Его ученики пользовались спросом, их охотно брали на работу как иконописцев или даже как преподавателей рисования и живописи. Когда в 1908 году встал вопрос об учителе иконописи (живописи) в учебно-иконописную мастерскую села Борисовка Курской губернии, искать стали из учеников Николая Николаевича, спрашивая его рекомендации. Харламов телеграфировал Георгиевскому: «...для работы в Борисовке могу только указать Павла Владимировича Гребёнкина или Ивана Васильевича Ефремова».8 После этого был написан указ: «В Борисовскую учебно-иконописную мастерскую назначен преподавателем Гребёнкин, бывший ученик Харламова Н.Н.», подпись: Гергиевский. Интересна реакция самого Гребёнкина, который проживал в Симбирской (Ульяновской) губернии, на это предложение: «Согласен желательно знать где школа время поступления (на работу) Гребёнкин».9

^{1.} Устав школы иконописания.//РГИА. Ф. 733. О. 171. Ед.хр. 275. Л. 63 об.

^{2.} Шереметев Сергей Дмитриевич (1844-1918) — граф, имел чин обер-егермейстера Императорского Двора. Известный общественный деятель, член Государственного Совета, учёный-историк, почётный член Академии художеств. Собиратель и исследователь

- древнерусских рукописей и старинных книг. Создатель Общества любителей древней письменности. Один из создателей и председатель Комитета Попечительства о Русской иконописи.
- 3. С.Д. Шереметев. Перелески.//М.: Типо-литография А.В.Васильева и Ко. Петровка. Д. Обидиной. С. 6.
- Письмо В.Т.Георгиевского В.М. Васнецову 03 октября 1892г. // ОР ГТГ. Ф. 66. Ед. хр. 326. Л. 206.
- 5. Кондаков Никодим Павлович (1844-1925) русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. В 1861-1865 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета. С 1884-1894 год заведовал Одесской рисовальной школой и Художественным училищем Одесского общества изящных искусств. С 1888-1897 профессор кафедры истории искусств Санкт-Петербургского университета. Член совета Академии с 1905 года. Один из создателей и руководителей Комитета Попечительства о Русской Иконописи. В 1920 эмигрировал в Константинополь. В 1922 переехал в Прагу, где преподавал в Карловом университете до своей смерти в 1925 году.
- 6. В.Т. Георгиевский. Школа иконописания в селе Холуе Владимирской губернии.// Искусство и художественная промышленность. 1899. № 11. С. 860.
- 7. ГАВО Ф 449 оп. 1 д. 38.
- 8. ОР ГРМ фонд КПРИ лист 192.
- 9. ОР ГРМ фонд КПРИ лист 199.

Работа школы иконописания в с. Холуй

(по материалам Холуйского двухклассного училища Министерства народного просвещения)

ело Холуй с давних времён было одним из центров иконописания. Но к середине XIX века эта позиция была утрачена, и производство икон было доведено до кустарного ремесла. Надо было восстанавливать это религиозное искусство таким, как оно было в России в конце XVI и в начале XVII века. Инициативу возрождения иконописания во Владимирской губернии взяло на себя созданное в 1859 году во Владимире Александро-Невское Братство. После принятого и Высочайше утверждённого 9 июня 1873 г. Положения о рисовальных школах и классах Братство, совместно с Дирекцией народных училищ, решило придти на помощь иконописцам и открыть на свои средства в Холуе сначала рисовальные классы, а затем и школу иконописания.

9 марта 1877 года учитель рисования Холуйского училища Прокопий Тепляков подал прошение на имя смотрителя уездного училища об оплате ему денег за уроки рисования, сделанные им 20 и 22 декабря 1876 г., а также за 17 дней занятий в январе 1877 г. и 17 дней в феврале, а также 5 дней в марте, причём с 26 января по 25 февраля им было сделано по два урока. Оплата была ему произведена по 50 копеек за урок.

На заседании Ученого комитета Министерства народного просвещения от 15 июня 1882 г. слушали мнение о проекте Устава Холуйской школы иконописания. Попечитель Московского учебного округа, принимая во внимание, что устроенный при Холуйском училище класс иконописания весьма полюбился местному населению, благодаря ему число учеников в училище возросло с 60 до 150 человек, представлением от 15. 11. 1877 г. за № 7011 ходатайствовал о назначении в училище преподавателя иконописания из лиц получивших специальное образование, с целью поставить класс иконописания в лучшие условия. На запрос Министерства необходимых на этот предмет средств попечитель Московского учебного округа представил 23 июня 1878 г. за №5152, что: 1) В Холуйской школе иконописания учит один из местных учителей без научной подготовки по 50 копеек за урок; 2) После двух-трёх лет занятий в школе ученики поступают в мастерские за плату, какую учившиеся у мастеров получают лишь после 7-8 лет учения. В 1880 году Братство постановило отпускать на жалование учителю 150 рублей, в следующем году добавило ещё 100 рублей. В 1881 г. Вязниковское уездное земство постановило отпускать на этот предмет 350 рублей, и просило Братство найти опытного преподавателя, который по рекомендации хранителя музея христианских древностей Прохорова был найден в лице Коллежского асессора Солодягина Кузьмы Андреевича за годовое содержание в 600 рублей. Владимирское губернское земство ассигновало единовременно для возведения здания рисовального класса с квартирой для учителя 1500 рублей, которые были получены почётным блюстителем училища М. П. Шаховым.

Солодягин окончил курс учения в Императорской Академии художеств с второю серебряной медалью и со званием классного художника в январе 1862 года. Работал в Санкт-Петербургском учебном округе, в феврале 1880 года вышел в отставку и с января 1882 года начал преподавать в Холуйском училище. В январе 1882 года Солодягин докладывал директору народных училищ Владимирской губернии Ю. С. Чеховичу, что по произведённым им испытаниям учеников, обучающихся рисованию при училище, результаты были следующие: 1) ученики, обучавшиеся рисованию даже третий год не умеют передать видимой формы предмета в общих его технических очертаниях самых простейших геометрических тел; 2) рисование преподаётся без всякой системы, последовательности; 3) пособий по рисованию решительно нет никаких. Солодягин считал нужным приобрести следующие пособия: проволочные модели большого размера, гипсовые орнаменты, гипсовые маски. Солодягин просил Чеховича поручить приобретение учебных пособий ему. В скором времени из Академии художеств пришли два пакета с учебными пособиями. Солодягин проводил три урока в неделю. Через полгода он уволился из училища, и преподавать рисование стали опять простые учителя.

Проект Устава школы иконописания, составленный директором народных училищ Владимирской губернии Юлианом Степановичем Чеховичем, включал в себя такой пункт, согласно которому на её содержание из казны в подкрепление местных средств выделялись бы 450 рублей. Данный проект Устава был одобрен председателем Александро-Невского Братства епископом Владимирским Феогностом. Также данный проект был направлен на рассмотрение обер-прокурора Святейшего Синода, который в целом одобрил его. Задача школы иконописания, по его мнению, должна состоять в том, чтобы «путём практического классного преподавания облегчить изучение иконописного искусства, заменить ныне существующие приёмы грубо ремесленного производства икон лучшими, методически художественными, имея целью, чтобы каждый ученик достиг умения писать всю икону, а не отдельные её части, только при таком условии возможно сознательное отношение ученика к иконописанию, как к предмету искусства». Обер-прокурор Святейшего Синода представил необходимым в проекте Устава сделать некоторые изменения и дополнения. На основании Высочайше утверждённого 30 декабря 1883 года положения Комитета министров об Уставе Холуйской школы иконописания, вышеназванный Устав был утверждён 17 января 1884 года Министром народного просвещения статс-секретарём И. Деляновым (см. полный текст Устава школы иконописания в приложении 1).

Согласно Уставу школы иконописания, учитель иконописи при Холуйском училище должен иметь аттестат об окончании курса в Академии художеств или в одном из высших училищ рисования. Братство при настоящих средствах, назначенных на содержание учителя, не могло приискать на эту должность преподавателя и остановило свой выбор на крестьянине села Палех, иконописце Горшечникове, хотя и обучавшимся в Академии, но не окончившим в ней курса. Принимая во внимание, во-первых, местную о нём рекомендацию Академика Византийской живописи Г. Васильева и, во-вторых, что к Горшечникову как

уроженцу с. Палех, местные жители, вероятно, отнесутся с большим доверием. Братство предполагало, что он удовлетворит требованиям вновь открытой школы иконописания. Братство просило директора народных училищ Владимирской губернии определить Горшечникова хотя бы исполняющим должность учителя иконописца, впоследствии же, когда средства училища увеличатся, можно приискать другого учителя, удовлетворяющего требованиям Устава. 29 марта 1884 года поступило заявление от крестьянина собственника с. Палех художника иконописца Ивана Яковлевича Горшечникова-Пахомова об определении его на должность учителя иконописателя. В конце февраля 1884 года Владимирская казённая палата открыла по бухгалтерским книгам кредит на 450 рублей, для содержания школы иконописания. Начиная с 1 мая 1884 года учитель иконописания И. Я. Горшечников начал получать жалование от дирекции народных училищ 50 рублей в месяц. В конце года приобретаются для нужд Холуйской школы иконописания проволочные геометрические фигуры на 100 рублей. При переводе учащихся из одного отделения в другое на экзамене присутствовали, кроме учителя иконописания Горшечникова, инспектор народных училищ, почётный блюститель, законоучитель, и заведующий училищем. Со стороны руководства Холуйского училища и учителей не было должного понимания работы учителя школы иконописания, то есть они назначали часы его работы по своему усмотрению. В августе 1889 года Горшечников просил совет Братства о своём расписании для учащихся. Вольноприходящие рисующие занимаются ежедневно с 8 до 10 часов утра, пишущие – от 8 до 11 с половиной часа, ученики первого класса училища по вторникам и четвергам с 1 до 2 часов, ученики второго класса по понедельникам, средам и пятницам. Соблюдение такого распределения будет хорошей гарантией успехов школы. 17 января 1892 года от Совета Александро-Невского Братства на имя директора народных училищ Владимирской губернии Василия Николаевича Екимецкого было направлено письмо, в котором Совет Братства, согласно п. 9 Устава школа по необходимости до настоящего времени довольствовалась учителями из простых мастеров иконописцев, не получивших специального научного образования по рисованию и иконописи. Озаботившись лучшей постановкой в учебном отношении школы иконописания, Совет Братства предложил классному художнику Академии художеств Н. Н. Харламову занять должность учителя иконописания и получил от него согласие. Совет Братства просил Екимецкого утвердить Харламова в должности учителя иконописания. а Горшечникова уволить. Расчёт с последним будет произведён по 1 февраля 1892 года.

С 1 февраля 1892 года Н. Н. Харламов начал преподавать в указанной школе. Много предстояло хлопот: школьное здание было тесно, холодно и темно, нужно было его расширить и приспособить к требованиям иконописания. Пособий для занятий в школе было очень мало.

В начале 1893 года Харламов просил Директора народных училищ Владимирской губернии на земле, принадлежащей двухклассному училищу, построить дом для квартиры учителя и иконописной мастерской. На что в конце июня было получено разрешение от попечителя Московского учебного округа.

В сентябре 1895 года Совет Холуйской школы иконописания ввиду многолюдства школы, каждогодно увеличивающегося, и ввиду большого развития дел школы по пополнению заказов, просил Совет Братства о назначении в школу помощника учителя. Согласно п. 9 Устава школы с 13 сентября на эту должность был назначен окончивший курс школы иконописания Николай Казанский, как один из способнейших учеников.

1 сентября 1899 года на имя Директора народных училищ Владимирской губернии было направлено письмо от учителя Холуйской школы иконописания классного художника Николая Харламова (см. приложение № 2).

В декабре 1899 года учитель Холуйской школы иконописания Н. Н. Харламов вошёл в Совет Братства с прошением, в котором, заявляя о закрытии мастерской при школе, просил Совет Братства ассигновать на содержание школы в 1899-1900 учебном году 493 рубля. Общее собрание членов Братства постановило удовлетворить просьбу учителя и на текущий год направить на содержание иконописной школе данную сумму. По п. 14 Устава школы на содержание её должно поступать из кассы Братства 250 рублей, в прежние годы при существовании иконописной мастерской при школе, излишние против нормы, определённой Уставом школы, расходы на содержание её покрывались доходами, какие получались от указанной мастерской.

В декабре на должность учителя школы иконописания, по ходатайству Н.Н.Харламова, был назначен сын учёного управителя Евгений Фирсов, который закончил курс в Казанской художественной школе, но по семейным обстоятельствам в январе 1901 года он был уволен.

Пока Н.Н.Харламов находился в Санкт-Петербурге, занятия в школе с учениками проводил мастер, окончивший курс школы. Николай Николаевич, несмотря на свою занятость, по поручению совета Братства, нашёл на должность преподавателя рисования Максима Николаевича Коломейцева, который проживал в г. Казань, окончил Казанскую художественную школу и до этого преподавал там в одном из городских училищ рисования. Коломейцев преподавал в Холуйской школе иконописания с 1 апреля 1901 года по 1 марта 1902 года. Давая характеристику Коломейцеву, Братство указывает, что состоя на службе, он был исправен и к делу относился усердно, что видно из экзаменационного списка за 1901-1902 гг., что он оставляет службу в связи с тем, что школа переходит в другое ведомство.

В июне Архиепископ Владимирский и Суздальский Сергий уведомил Комитет попечительства о русской иконописи, что состоящее под его председательством Александро-Невское Братство уступает безвозмездно этому комитету помещение иконописной школы в с. Холуй, с тем, чтобы Комитет взял в своё ведение означенную школу, где должна быть открыта иконописная мастерская на основании Высочайше утверждённого 21 марта 1902 г. Временного положения об учебных иконописных мастерских комитета на средства, отпущенные для этого из казны.

^{1.} ГАВО. Ф. 449. Оп.1. Д. 38, д. 307.

Устав

школы иконописания при Холуйском двухклассном начальном народном училище Министерства Народного Просвещения (МНП) Вязниковского уезда Владимирской губернии

- 1. При Холуйском двухклассном начальном народном училище МНП учреждается школа иконописания.
- 2. Цель Холуйской школы иконописания приготовить по возможности научно, мастеров иконописного дела по духу и требованиям православия.
- 3. Школа иконописания состоит из двух отделений низшего и высшего. В первом преподаются начальные правила рисования и черчения, применённые к потребностям иконописания, а во втором собственно иконописание и прикладные к сему искусству знания.
- 4. В низшее отделение поступают как ученики двухклассного училища, так и все желающие грамотные без различия пола, возраста и состояния. В высшее же отделение принимаются, как ученики второго класса Холуйского училища, так и посторонние лица получившие свидетельство об окончании курса в сельских начальных школах или выдержавшие соответственный экзамен.
- 5. Обучение в каждом отделении продолжается по три года, но, в случае достаточного успеха, из младшего в старшее отделение ученики могут перейти и раньше, а равно в старшем отделении пробыть и более трёх лет.
- 6. Окончившим с успехом образование в школе иконописания выдаётся свидетельство на звание мастера иконописца.
- 7. Ученики двухклассного училища обучаются бесплатно; посторонние же вносят ежегодно в низшем отделении по 5 рублей, а в высшем по 10 рублей на приобретение учебных пособий.
- 8. Все принадлежности обучения как то образцы, рисунки, бумага, карандаши, краски, кисти и проч. выдаются всем ученикам бесплатно.
- 9. Школа состоит в ведомстве МНП под заведованием местной дирекции народных училищ и управляется местным советом школы. При училище состоит особый учитель иконописания, назначаемый директором народных училищ по согласованию с советом Александро-Невского Братства и, в случае необходимости, помощник его. Учитель должен иметь аттестат об окончании курса в Академии художеств, или в одном из высших училищ рисования, или иконописи. На обязанность учителя возлагается по указанию совета составление руководства по технике и практике иконописания и самой программы преподавания, которые вводятся в употребление в школе по утверждении их Братством Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского при общем их рассмотрении с директором народных училищ.
- 10. При школе состоит попечитель избираемый советом оной и утверждаемый в сем звании Братством.
- 11. Совет школы состоит под председательством попечителя из старшего учителя двухклассного училища, учителя рисования, законоучителя училища

и в случае надобности, лица командируемого для того директором училищ. В совете могут участвовать по одному представителю от земства и от Братства Св. Александра Невского с правом голоса. Вся хозяйственная часть по школе иконописания лежит на лице, по избранию местного совета.

12. Содержание учителю иконописания назначается в 600 рублей, при этом ему предоставляется бесплатная квартира в доме, специально выстроенном для помещения школы иконописания с отоплением и освещением оной. В случае приглашения помощника учителя средства для того изыскиваются особо от штата, назначенного для школы.

Примечание.

При увеличении средств школы и содержание учителю может быть увеличено.

13. При первой к тому возможности открывается при школе мастерская иконописи, в коей работают ученики высшего отделения под надзором учителя иконописи. Все произведения учеников распродаются по вольным ценам, и выручаемые деньги распределяются так: половину получают трудившиеся над работой ученики, четвёртую часть получает учитель, а остальное поступает в кассу школы на покрытие расходов по мастерской.

Примечание.

Способ распродажи икон мастерской предоставляется самому совету. Он может открыть лавку, иметь комиссионера и т. п.

- 14. Штатное содержание школы назначается в размере 1050 рублей из коих 600 рублей получает учитель, а 450 рублей назначается на расходы по содержанию и ремонту здания училища и на учебные пособия и проч. Сумма эта составляется из ежегодно ассигнуемых средств от МНП 450 рублей, Вязниковского земства 350 рублей и от Братства Св. Александра Невского 250 рублей.
- 15. На общем основании, ежегодно совет школы представляет директору народных училищ полный отчёт, как по учебной, так и хозяйственной частям школы иконописи, а копии с оного сообщаются Вязниковской земской управе и Братству Св. Благоверного Великого князя Александра Невского.
- 16. Совету школы предоставляется принимать всякого рода пожертвования на пополнение средств школы как учебными пособиями и материалами, так и деньгами. Все пожертвования записываются в особую книгу и из них всё, относящееся до содержания и преподавания, как то книги, образцы, рисунки, рисовальные принадлежности, предметы хозяйства и т. п., употребляются по назначению, а денежные капиталы отсылаются в Братство для хранения во Владимирском отделении государственного банка в виде депозитов Братства, которые потом расходуются сообразно назначению жертвователей по соглашению директора народных училищ с Братством.

/ Подлинное подписал Директор Департамента Народного просвещения М. Брадке.

Скрепил Делопроизводитель Эриксон.

Верно Правитель Канцелярии Н. Высотский.

С подлинным сверял столоначальник (подпись неразборчива).

Его Высокородию Господину Директору Народных училищ Владимирской губернии.

Учителя Холуйской школы иконописания классного художника Николая Харламова.

На основании семилетнего опыта по преподаванию иконописания и по заведованию художественно-промышленной и хозяйственной частью Холуйской школы иконописания, а также по наблюдению нужд и потребностей местного населения долгом считаю доложить Вашему Высокородию нижеследующее:

- 1. Холуйская школа иконописания не может достигнуть цели указанной в п. 2 Устава школы, руководствуясь пп. 3, 4, 5 и 6, что становится особенно ясным из сопоставления пп. 1 и 2 Устава с пп. 3, 4, 5 и 9. В программу двухклассных училищ и начальных сельских школ или совершенно не входят, или преподаются в несоответствующем потребностям иконописания виды науки, составляющие научную часть предмета иконописания, а другая часть иконописания техническая, состоящая в преподавании рисования, черчения, «техники и практики» иконописания до степени мастера представляет невыполнимую работу особого учителя иконописания при уровне образования учеников, отмеченном в п. 4 Устава и при шестилетнем курсе обучения мастерству, включая сюда и время общего образования (п. 5).
- 2. Школа не достигает своего назначения и по отношению к интересам местного населения: мастера окончившие курс школы, не могут влиять на местное производство в силу необходимости искать работу вне Холуя, так как в школе введено преподавание живописи масляными красками, а местные иконописцы пишут яичными красками древнерусским иконным способом.
- 3. Управление школы совет (п. 11) представляет собой все неудобства управления, члены которых в делах этих учреждений ничем не заинтересованы и должны кроме того трудиться безвозмездно помимо своих прямых сложных и трудных обязанностей.
- 4. Подчинение школы Дирекции Народных училищ, Братству Св. Александра Невского и Вязниковскому земству в деле искусства и иконографии оставляет её без наблюдения и руководства специалистов.
- 5. Содержание школы, определённое Уставом в размере 1050 рублей в год (п. 14) крайне недостаточно. С 1893-1894 учебного года в жалованье учителю отпускается 840 рублей, поэтому назначенная первоначально собственно на содержание школы сумма 450 рублей с 1893-1894 года уменьшилась на 210 рублей, а школа в то же время увеличилась более чем в два раза.
- 6. Мастерская иконописи при школе (п. 13) обоснована на началах тяжёлых и даже убыточных для школы, весьма сомнительных для учеников и затруднительных и крайне неудобных для учителя.

Вследствие вышеизложенного, в жизни школы допущены были следующие отступления от Устава.

- А. Признано было желательным принимать в мастерскую школы не только старших учеников, но и мастеров, окончивших курс школы, и дав им возможность дальнейшего усовершенствования в иконописании путём исполнения разных заказов и работ, тем самым установить практическую цель обучения в школе в виде жалованья помесячно или в виде заработка сдельно, а чрез это пополнять средства и на содержание самой мастерской и всей школы.
- Б. Назначен был помощник учителя, так как деятельность последнего по преподаванию рисования и иконописания оказалось невозможным совместить с делом по производству работ художественно-промышленной мастерской.
- В. Школа содержалась на средства иконописной мастерской, так как на содержание её не отпускалась и та сумма 210 рублей, какая по уставу оставалась от положенных по штату 1050 рублей, за вычетом жалованья учителя 840 рублей.
- Г. Управление школою всецело лежало на заведующем школою учителе иконописания.
- Д. В вопросах специальных по искусству и иконографии школа с времени основания (1883 г.) не была обревизована специалистами и не подлежит никакому контролю и по настоящее время.

Поэтому, принимая во внимание неудобства Устава школы и отклонения, вызванные потребностями дела её, для достижения целей школы считаю необходимым.

- I. Изменение и дополнение положений Устава, касающихся общего и специального образования учеников школы (пп. 1, 3, 4, 5)
- II. Учреждение художественно-промышленной мастерской на практических и образовательных началах для окончивших школу мастеров (п. 13)
- III. Назначение для заведования такою мастерской особого художника и в помощь ему мастера-приказчика на точно определённых основаниях и условиях (п. 9)
- IV. Назначение особого мастера-специалиста для преподавания техники яичного письма под руководством художника учителя рисования и иконописания.
 - V. Подчинение школы высшему художественному учреждению (п. 9)
 - VI. Передачу управления школы одному лицу (п. 9, 11)
 - VII. Увеличение содержания школы с 1050 до 3500 рублей в год (п. 14).

Учитель Холуйской школы иконописания художник Николай Харламов. Село Холуй сентября 1 дня 1899 года.

Деятельность Вязниковского уездного земства по созданию системы современных коммуникаций в Южском крае в начале XX в.

1864 г. в рамках «Великих реформ» императора Александра II было проведено одно из важнейших преобразований: в России были созданы новые органы местного самоуправления – земства, основанные на принципах выборности и самофинансирования. Право избирать и быть избранными в них имели представители самых различных сословий – дворяне, купцы, мещане, крестьяне и др. Создавая бессословные органы, земская реформа способствовала постепенному разложению такого феодального пережитка как сословная система.

постепенному разложению такого феодального пережитка как сословная система. Все функции земств по «Положению» о земских учреждениях делились на обязательные и необязательные. К числу последних относилось попечение о развитии народного образования и здравоохранения, именно их земства считали, несмотря на их «необязательность», приоритетными для себя. Среди обязательных функций одной из главных и наиболее затратных было содержание и ремонт дорог и мостов. Пути сообщения в провинциальной глубинке всегда были одной из наиболее больных проблем. К 1860-х гг. уезды Центральной России практически не имели удовлетворительных дорог местного значения. За годы существования земства был достигнут заметный прогресс в этой сфере местного хозяйства.

Государственные органы несли ответственность только за те пути сообщения, которые имели всероссийское значение. Так, через Вязниковский уезд проходило шоссе от Москвы на Нижний Новгород через Владимир. Земство отношения к нему не имело, зато обязано было содержать в удовлетворительном состоянии не столь важные дороги. Все они делились на два участка дорожных сооружений. Первый из них охватывал южную часть уезда (современный Вязниковский район Владимирской области). Второй участок располагался в северной части уезда, где сейчас находятся Южский и Палехский районы Ивановской области. На этом пространстве земство содержало следующие тракты: Мстёра — Холуй, Холуй — Палех и Палех — Дорки, последний тракт около села Большие Дорки уходил в соседний Шуйский уезд¹.

Земские специалисты должны были ежегодно не по одному разу осматривать подведомственные дороги и определять те участки, которые требовали ремонта. Асфальтовых дорог в провинции тогда не было, и поэтому земские тракты мостили булыжником, подсыпали гравием, заделывали ямы с помощью фашинника, рыли канавы (кюветы) по обочинам. Именно такого рода работы чаще всего встречаются в земских финансовых отчётах по дорожным делам.

Среди прочих дорог второго участка в Вязниковском уезде особенно большие хлопоты доставлял тракт Холуй — Палех. Он пролегал от Холуя по правому берегу Тезы и шёл через деревни Селищи и Ирыхово, около последнего находился перевоз через Тезу (моста в этом месте не было), затем дорога поднималась в гору и через село Преображенское шла приблизительно по трассе современного шоссе Палех — Южа. В 1899 г. земству пришлось на этом тракте

положить каменную мостовую в Холуе около гостиного двора, оставшегося здесь в качестве напоминания о прежних шумных ярмарках. В том же году исправляли мост в полуверсте от Селищ и ещё один в «Медвеженском лесу» (т.е. возле деревни Медвежье).

В 1904 г. в Холуе была сделана на той же дороге выкладка камней протяжённостью в 30 саженей. Ещё одну мостовую пришлось делать на участке, который в земских «Журналах» был обозначен как «9-я верста от усадьбы Балиных». Подразумевалась усадьба Балиных, которая находилась рядом с селом Преображенским. Кроме того, в том же году были вырыты для осушения дороги канавы около деревни Медвежье. Попутно заметим, что тяжёлые земляные работы в то время оплачивались по земским тарифам не очень щедро. Выемка одной кубической сажени земли (а это значительно больше, чем кубический метр) стоила всего 90 копеек².

Как видно, мостовая и мосты в Медвеженском лесу продолжали оставаться серьёзной проблемой для земских дорожных техников и членов управы и в дальнейшем. В 1913 г. на этой дороге снова пришлось укладывать камень. В том же году поставили вдоль дороги 34 деревянных тумб на берегу Тезы, чтобы в тёмное время суток экипажи случайно не свались в реку³.

Ещё одной проблемной дорогой в то время являлась та, которая вела из Мугреевской волости в Груздевскую. Об этом свидетельствует ходатайство, направленное в земскую управу крестьянами двух деревень — Легкова (Мугреевская волость) и Бусина (Груздевская волость). Между ними находилось болото, через которое протекала речка Исток или Богоявленский исток. Второе из этих названий происходило оттого, что рядом находилось озеро Богоявленское, которое в настоящее время называется Ламна. Беспрепятственный проезд здесь был возможен только летом и зимой, осенью через болотистую местность во время дождей проезжали с большим трудом, а весной во время половодья дорога просто отсутствовала, и две волости одного уезда на месяц, а то и более оказывались отрезанными друг от друга. Крестьяне Легкова и Бусина просили земство устроить насыпь длиной около 40 саженей и шириной 3 сажени при высоте в 1 сажень. Стоимость работ, по подсчётам крестьян составила бы 360 р., они писали, что такую сумму по своей бедности собрать не могут⁴.

Дорога между Легковым и Бусиным не входила в перечень земских трактов, но земцы сочувствовали крестьянам в их беде и пытались им помочь. В 1905 г. член Вязниковской уездной земской управы В.А. Шумилов выезжал на место вместе с земским техником. Крестьяне заявили им, что готовы срубить и привести лесные материалы на постройку моста, готовы выполнять земляные работы и даже выражали желание заготовить камень для насыпи из карьера, который принадлежал им. Таким образом, из земских документов явствует, что ныне существующий гравийный карьер возле деревни Легкова имеет свою давнюю историю, и залежи строительного материала использовались местными жителями ещё более сотни лет назад.

В.А. Шумилов вместе со специалистами составил смету на постройку дороги, были даже изготовлены чертежи с её профилями. Однако предположения крестьян о том, что все работы будут стоить 360 рублей, оказались неверными. Земская смета работ на этом участке составляла около

6 тыс. р., т.е. превосходила произведённые на глазок расчёты крестьян почти в 20 раз(!)⁵.

Дело о дороге через Богоявленский Исток тянулось ещё около десяти лет, и в 1914 г. уездное земство окончательно отклонило просьбу крестьян, считая работы около Легкова слишком затратными. Земцы учитывали и то, что эта дорога не была включена в список трактов, за которые земство несло ответственность. Земская управа предложила крестьянам обратиться во Владимир, в губернское земство с ходатайством о выдаче пособия из особого губернского капитала, предназначенного для осушения заболоченных местностей⁶. В дальнейшем дорогу поправить так и не удалось, т.к. начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война потребовала от органов местного самоуправления новых, весьма серьёзных затрат, в частности на организацию лазаретов для раненых, поступавших с фронта.

Земство содержало также в пределах северной части Вязниковского уезда два перевоза через реки. Один назывался Холуйским, хотя находился не возле этого села, а несколькими верстами южнее на Клязьме. Здесь пролегала дорога из Холуя на Мстёру и дальше на Вязники. Второй именовался Ирыховским и находился возле деревни Ирыхово, здесь путники, направлявшиеся из Холуя в Палех и обратно, переправлялись на пароме через Тезу. Для пеших, конных и экипажей перевозы были бесплатными, зато земство тратило на содержание этих важных средств местной коммуникации немалые деньги. Содержал паромы на перевозах некто Кобякин, он должен был перевозить на паромах всех путников, которые направлялись по упомянутым выше земским трактам⁷.

В XIX. в провинции не было междугороднего транспортного сообщения, люди добирались в нужный им пункт назначения на перекладных, нанимая лошадей или используя то, что сейчас называется «автостопом». Земство впервые наладило такого рода сообщение, но оно было не общедоступным, а предназначалось только для представителей власти и земских служащих, ехавших по делам. Для этого в крупных населённых пунктах - городах, посадах, сёлах были открыты земские ямские пункты, в которых находились наготове лошади, запряжённые в экипажи. По договорам с земской управой такие пункты содержали владельцы лошадей – местные жители, именовавшиеся «пунктовщиками», а само их занятие называлось «ямской гоньбой». Ямщики были готовы доставить в нужное место врача или фельдшера, ехавшего к больному или «на эпидемию», земского агронома, направлявшегося для инструктажа или беседы с крестьянами. Пунктовщики были обязаны предоставить лошадей по первому требованию представителям местной власти, причём здесь существовала своя иерархия. Уездному исправнику или судебному следователю запрягали для быстрого передвижения тройку, а пристав или полицейские, сопровождавшие почту, обходились только парой лошадей⁸.

Интенсивность движения зависела от количества населения в данной местности, от наличия в том или ином селе больницы, земской школы, агрономического пункта, конторы урядника или станового пристава. Поэтому земцы устанавливали количество содержавшихся лошадей для каждого ямского пункта строго индивидуально. Например, в Холуе находилось 12 земских лошадей, содержателем этого пункта являлся Николай Аржанов. В Мугреевском

всего 4 лошади содержал В.Морунов, в Юже 3 лошади были у П.Шорина, а в Рыле – всего одна лошадь, здесь земских служащих обслуживал Ф.Сергеев⁹.

Пунктовщики постоянно осаждали уездную земскую управу просьбами увеличить ассигнования на принадлежавших им лошадей. Например, в 1907 г. содержатель пункта в Холуе Аржанов ссылался на высокие цены на фураж и возросшую интенсивность ямской гоньбы. Явно лукавя, он утверждал, что из-за этого содержание пункта для него не только бездоходно, но и разорительно¹⁰.

Содержатели пунктов обращались к управе и в тех случаях, когда с лошадями случались какие-либо несчастья. Морунов из Мугреева в 1900 г. писал в Вязники, что одна из его лошадей была «испорчена» при следующих обстоятельствах. Во время поездки по делам лошади чего-то испугались и понеслись. Ямщик на ухабах оказался выброшенным из повозки, а коренник из-за бешеной скачки повредил задние ноги. Проситель ходатайствовал о компенсации за материальный ущерб, причинённый ему, хотя в данной ситуации по-видимому, был виноват ямщик, не сумевший сдержать лошадей. В том же году Аржанов из Холуя просил выплатить ему компенсацию в 245 р. за двух павших лошадей. По его словам, они пали от непосильной работы. Однако управа констатировала, что лошади погибли не от интенсивной гоньбы, а из-за дурного обращения. В докладе управы отмечалось, что Аржанов содержал лошадей неаккуратно и в предыдущие годы не раз подвергался взысканиям со стороны земства. В результате обоим просителям, как из Мугреева, так и из Холуя, уездное земское собрание отказалось выплачивать какую-либо компенсацию за ущерб¹¹.

В конце XIX в. в повседневную жизнь людей вошло совершенно новое средство коммуникации — телефон. Первый аппарат был сконструирован ещё в 1860-х гг., но в 1878 г. Томас Эдисон усовершенствовал его так, что связь с невидимым собеседником, находившимся за десятки вёрст, стала удобной и уверенной. Первые телефонные станции в России были построены в Петербурге и Москве в 1881 г. В Иваново-Вознесенске первые телефоны появились в 1890-х гг., а в начале XX в. была установлена связь с Москвой, Владимиром, Шуей и другими городами людей, поэтому на рубеже прошлого и позапрошлого столетия большинство сельских жителей никогда не говорили по телефону и даже ни разу не видели его. Несомненной заслугой органов общественного самоуправления является устройство первых телефонных систем в провинциальной глубинке, земские проводные линии охватывали не только города, но и многие сельские поселения в большинстве уездов центральной России.

Впервые вопрос об устройстве телефонной связи был поставлен на собрании гласных Вязниковского земства в 1902 г. Здесь говорилось, что в некоторых соседних уездах и губерниях телефонная сеть уже есть и следует быстрее внедрить это полезное новшество в уезде. Планировалось устроить несколько линий общей протяжённостью около 200 вёрст, в том числе: Мстёра-Холуй-Палех — 75 вёрст, Холуй-Груздево — 20 вёрст, Южа-Мугреевское — 26 вёрст. Предполагалось также соединить волостной центр Порзамка с селом Рыло линией протяжённостью в 22 версты¹⁴.

Однако понадобилось более десяти лет для того, чтобы планы земства осуществились. Земская телефонная сеть в Вязниковском уезде начала

функционировать в 1913 г. На устройство её были истрачены значительные средства — 11,6 тыс. рублей. Аппараты для переговоров были закуплены у немецкой фирмы «Сименс и Гальске» на 4243 рублей. Телефонные станции были устроены в уездном центре, а также в Никологорах, Мстёре, Холуе и Палехе. Домашние телефоны были поставлены в крае только важным должностным лицам и на крупных промышленных предприятиях. Например, в Холуе аппарат стоял дома только у Н.П.Костерина, т.к. он являлся членом Вязниковской уездной земской управы, а в селе Преображенском связь провели лишь проживавшему здесь важному полицейскому чину — становому приставу¹⁵.

За более чем полувековую историю существования земств в России в социокультурной сфере и в повседневной жизни деревни произошли важные и необратимые изменения. Появились многочисленные начальные школы, амбулатории и больницы, склады сельскохозяйственной техники, удобрений и сортовых семян. Немаловажным достижением было то, что дороги уездного значения поддерживались в удовлетворительном состоянии, а по ним имели возможность в любое время передвигаться должностные лица, в первую очередь — земские. В начале XX в. один уезд за другим охватывала земская телефонная сеть — совершенно новый вид коммуникации. Таким образом, земства в начале XX в. в немалой степени способствовали модернизации российской провинции, эти органы сделали очень много для того, чтобы повысить качество жизни крестьянского населения.

- Журналы Вязниковского уездного земского собрания очередной сессии 1906 г. Владимир. 1906. С. 89.
- 2. Журналы очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1900 г. Владимир.1901. С. 242, 243, 246; Журналы очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1904 г. Владимир. 1905. С. 258-261, 284.
- 3. Отчеты Вязниковской уездной земской управы за 1913 г. с приложениями. Вязники. 1914. С.121.
- 4. Журналы очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1904 г. Владимир. 1905. С. 118-119.
- Журналы экстренного и очередного Вязниковского уездного земского собрания 1905 г. Владимир. 1906. С. 45-46, 106-107.
- 6. Журналы Вязниковского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. с приложениями. Вязники. 1914. С.14.
- 7. Журналы очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1900 г. Владимир. 1901. С.244; Журналы Вязниковского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. с приложениями. Вязники. 1914. С.14.
- 8. Журналы очередного Вязниковского уездного земского собрания 1902 г. Владимир. 1903. С. 65-66.
- 9. Отчеты Вязниковской уездной земской управы за 1913 г. с приложениями. Вязники,1914.С.110.
- Журналы очередного и чрезвычайного Вязниковского уездного земского собрания 1907 г. Т.ІІ. Владимир. 1908. С. 43.
- 11. Журналы очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1900 г. Владимир. 1901. С. 222-223.
- 12. Виргинский В.С., Хотеенков В.Ф. Очерки науки и техники 1870-1917 гг. М. 1988. С. 153.
- 13. Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново-Вознесенск: Из прошлого в будущее. Иваново. 2011. С.67.
- Журналы очередного Вязниковского уездного земского собрания 1902 г. Владимир. 1903. С. 76. 78.
- 15. Отчёты Вязниковской уездной земской управы за 1913 г. с приложениями. Вязники. 1914. С.158.

Из истории коллективизации в Южском районе

ема коллективизации в СССР широко представлена в историографии. Однако рассматривается она неоднозначно. Изучение данного процесса через призму архивных документов позволяет дать более объективную оценку коллективизации. На основании анализа документов из фонда Южского архива можно соотнести процесс коллективизации в стране и в Южском районе.

Создание колхозов сопровождалось одной из первых широкомасштабных репрессивных компаний — раскулачиванием крестьянства. На основе постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года можно выделить критерии раскулачивания крестьян. Они определялись следующими признаками:

- эксплуатация в широких масштабах наёмного труда в сельском хозяйстве;
- содержание торгово-промышленных предприятий;
- занятие ростовщичеством.

Постановление делило крестьян-кулаков на 3 категории:

- 1. Те, кто принимал участие в контрреволюционном заговоре.
- 2. Элементы кулацкого актива, которые не проявили себя как контрреволюционеры, но были склонны к этому.
 - 3. Кулаки, лояльные режиму, которые подвергались выселению на земли за

пределами колхозных хозяйств в масштабах района.

Сведений о кулаках 1 категории в архиве не оказалось, очевидно, они находятся в архивах органов ОГПУ, т.к. списки кулаков 1 категории были исключительно в ведении ОГПУ. А вот материал о кулаках 2 и 3 категории представлен в списках – книгах на хозяйства раскулаченных,

высланных и самоликвидировавшихся по Южскому району за 1930-1932 годы. Списки хозяйств, подлежащих раскулачиванию и их причисление к той или иной категории кулаков подготавливались местными органами власти — сельскими советами совместно с колхозно-бедняцким активом и утверждались райисполкомом и райкомом. На основе анализа данных списков можно выделить 3 группы хозяйств:

- 1 зарегистрированных кулацких хозяйств всего;
- 2 выбывших или высланных в г. Южу;
- 3 выбывших на Урал и Магнитогорск.

Сельский совет	Всего кулацких семей	Выбывшие в Южу или высланные	Выбывшие на Урал или Магнитогорск
Южский	17	_	_
Холуйский	18	3	5-Магнитогорск
Преображенский	9	_	7– Магнитогорск
Остаповский	27	11	_
Помогаловский	9	_	8-Магнитогорск
Мугреевский	48	7	_
Лукинский	17	_	2–Урал
Хотимльский	32	_	2–Урал
Ряполовский	6	_	_
Федурихинский	29	13	12-Урал
Вареевский	12	_	2-Магнитогорск
Пестовский	_	_	_
Груздевский	23	6	9–Урал
Куракинский	7	_	_
Пановский	11	_	5-Магнитогорск
Сакулинский	9	_	1–Урал
Хрулёвский	13	3	_
Изотинский	14	2	8-Магнитогорск
Глушицкий	5	1	_
Сойновский	5	4	1–Урал
Bcero: 20	311	50	62 семьи (35–Магнитогорск 27–Урал)

Как видно из составленной по результатам анализа таблицы всего по спискам по Южскому району прошло за 1930 – 1932 годы 311 кулацких хозяйств в 20 сельских советах. Согласно данному списку на конец 1932 года их осталось 108 из 311. 203 хозяйства были ликвидированы или самоликвидировались. Из них 84 семьи были высланы: 22 семьи – кулаки 1 очереди (без указания места вы-

селения), 62 – 2 очереди. 20 семей высланы с лошадьми. Всего выслано 334 человека. Это: 100 человек – глав семей и 230 – членов их семей.

62 семьи - кулаки 2 категории. 27 семей высланы на Урал, 35 - в Магнитогорск - на строительство Магнитогорского комбината – одного из важнейших объектов 1-й пятилетки. В стране шла индустриализация, и требовалось огромное количество рабочей силы, очевидно не только добровольцев, но и репрессированных. 50 семей были высланы в Южу. Оставшиеся 117 кулацких хозяйств относятся к 3 категории. Неясным остаётся вопрос о том, были ли они раскулачены. Они могли вступить в колхоз. А также, распродав своё хозяйство за бесценок или даже бросив, уехать в горо-

да, где легче затеряться. Это было одной из форм сопротивления репрессиям, конкретно – раскулачиванию.

Первая волна раскулачивания в Южском районе прошла с осени 1930 года до весны 1931 года. В этот период были высланы из района кулаки 1 очереди – 22 семьи. В связи с этим особый интерес вызывает инструкция райкома ВКП (б) и райисполкома «Всем Сельсоветам и Партийным ячейкам».²

Во-первых, в документе говорится об усилении активизации деятельности Сельсоветов, массовой работы по разъяснению политического содержания и значения проводимой операции – «ликвидации последнего оплота капитализма деревни – ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации».

Во-вторых, по результатам проводимой работы будет оцениваться работоспособность сельсоветов, а значит, от этого зависит тот факт, что сохранят или нет свои должности председатели сельсоветов.

В-третьих, приводятся такие цифры: в стране на 10 мая 1931 года объединились в колхозы 60,4% крестьянских хозяйств, а в Южском районе только 26%. Как видим — значительное отставание. Инструкция требует исправить положение.

В-четвертых, в документе указан район выселения кулацких хозяйств – это Урал и новое строительство. Следовательно, выбывшие в Магнитогорск и на Урал по нашим спискам – это репрессированные крестьяне.

Результат работы сельских советов по инструкции можно проследить на основе анализа статистических данных о степени коллективизации крестьянских хозяйств в Южском районе³. Если на начало 1930 года в 7 колхозах состояло

3% хозяйств, то уже к весне на 10 мая 1931 года их было 26%. Выселение кулацких хозяйств усилило процесс вступления крестьян в колхозы. После выселения кулацких хозяйств 2-й очереди 11 июня 1931 года опять наблюдается рост вступления крестьян в колхозы и уже на 20 октября 1931 года численность колхозов увеличивается до 121 (более чем в 17 раз) — 56,9% крестьянских хозяйств. Очевиден факт, что добровольно вступать в колхоз крестьяне не хотели. Причиной вступления был страх оказаться в списке кулацких хозяйств, которые подвергались репрессиям. А были ли эти хозяйства кулацкими, вряд ли кого-либо волновало, инструкцию надо было выполнять.

Интересный социально-экономический аспект прослеживается в инструкциях о порядке выселения кулацких хозяйств и их лошадей. В них указано:

- какие вещи можно брать с собой;
- вес общего багажа на каждую семью;
- какими продуктами должны располагать выселяемые;
- какую сумму денег разрешается иметь семье при отправке;
- сроки высылки;
- кто из членов семьи не подлежит выселению;
- каким транспортом выселять.

В инструкции чётко определено, что «изъятие описанного имущества у выселенной семьи производится после посадки и отправки выселяемых семейств на сборный пункт. Каждый член семьи должен быть обеспечен летней, зимней одеждой и бельём и продовольствием каждый на 2 месяца. Каждая отправляемая с семьей лошадь должна быть снабжена полной рабочей упряжью (хомут, вожжи, дуга) и телегой на деревянном ходу»⁴. Если в хозяйстве кулака не было лошади, то упряжка для отправки на погрузочный пункт берётся у колхозов, а из Шуи будет возвращена обратно.⁵

По архивным данным из 84 выселенных семей только 20 имели лошадей. Сразу же возникают вопросы, какие же это кулаки, если у них нет даже лошадей? Или, несмотря на инструкцию, у них конфисковали всех лошадей? Мы теперь можем только предполагать. Дополнением к данным документам являют-

ся сведения о наличии имущества выселенных кулацких хозяйств. Из 62 раскулаченных по спискам крестьянских хозяйств согласно описи изъятого имущества лошади были в 29 хозяйствах, коровы — в 42, дворов для скота — 52, плугов — 38, саней — 38 и т.д. Изъятию подлежали жилые хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь, скот и птица, сельскохозяйственные продукты, строительный мате-

Дом богатого крестьянина Вологодской губернии. Снимок сделан в паломничестве 2009 г., Вологодский музей деревянного зодчества

риал, домашний и прочий инвентарь. Вывод: внешних признаков богатства нет. Хозяйства с большим трудом можно отнести к середняцким. Очевидно, в кулаки могли зачислить любого. Вероятнее всего, причиной раскулачивания стал отказ вступать в колхоз.

Распространённой формой сопротивления диктату государства в отношении деревни

стал отказ крестьян, как единоличников, так и колхозников, сдавать зерно государству при проведении хлебозаготовительной компании 1932 года. Только за период октября – декабря было привлечено по Южскому району к судебной ответственности 123 человека по спискам учёта кулацких хозяйств.⁷

Таким образом, архивные документы о ходе коллективизации в Южском районе позволяют проследить насильственные методы её проведения. В деревне уничтожали слой самых трудолюбивых и лишь потому зажиточных крестьян. Богатство нередко определялось количеством окон по фасаду дома, а то, что человек всю жизнь свою вложил в него и построил, можно сказать, своими руками, во внимание не принималось. Всё это отрицательно сказалось на результатах сельскохозяйственного производства в последующие годы.

Материалы на выселение кулацких хозяйств – семей. (Архивный отдел Южского района Ивановской области). Ф.7, оп.1 а, Д. 10

^{2.} Инструкция райкома и райисполкома «Всем сельсоветам и партийным ячейкам». Ф.7, оп.1 а, Д. 10, л.8.

^{3.} Статистические данные о степени коллективизации крестьянских хозяйств в Южском районе. Ф.178. Коллекция краеведа И.В.Гусева, л.34.

^{4.} Инструкции о порядке выселения семей кулаков 2-ой очереди. Ф.7, оп.1 а, Д. 10, л. 55.

^{5.} Инструкции о порядке выселения на Урал кулацких хозяйств и их лошадей. Ф.7, оп.1 а, Д. 10, л.81.

^{6.} Сведения о наличии имущества выселенных кулацких хозяйств. Ф.7, оп.1 а, Д. 10, л. 127-128.

^{7.} Списки по учету кулацких хозяйств. Ф.7, оп.1 а, Д. 12.

Духовная жизнь и культура южской земли

М.Б. Печкин

Новые мысли к истории Николо-Борковской пустыни

стория Борковской пустыни хорошо изучена, мы много знаем о том, как она строилась, знаем о периодах её расцвета и запустения. Но попрежнему историками оспаривается самый главный вопрос, а именно то, что пустынь основана на месте остановки дружины Д.М.Пожарского во время освободительного похода на Москву в Смутное время. При этом новых обоснованных версий основания монастыря практически никто не предлагает. На Пожарских чтениях в разные годы озвучены были всего два новых предподложения.

Первое высказал Е.В. Сметанин: «Сколько себя помню, всегда, с раннего детства, слышал рассказы о том, что ополчение Пожарского шло через Южский район, а около Холуя, на Борке, сам Д.М. Пожарский дал обет бороться с врагом до полного освобождения Родины. Став историком, узнал, что армия Пожарского не проходила здесь. Но легенды на пустом месте не возникают. Как совместить всё это? Оказалось, что возможно следующее. Из Костромы весной 1612 года сюда был направлен конный отряд Романа Пожарского, для координации действий партизан. И народная легенда отразила его пребывание здесь. Романтически настроенный, молодой князь мог давать обеты и клятвы».¹ Далее автор приводит ещё два варианта возможного развития событий. Никаких документальных подтверждений у версии нет, поэтому их можно считать литературной фантазией на данную тему.

Второе предположение высказано историками Г.Р. и М.М. Якушкиными.² Они считают, что монастырь поставлен И.Д. Пожарским в честь иконы святителя Николая, помянутой в завещании Д.М. Пожарского в числе передаваемого сыну Ивану имущества. Монастыри в честь икон на Руси действительно ставились, но как правило в честь особо почитаемых икон, через которые были явлены чудеса, слава о которых распространялась на всю страну, например Тихвинская икона Божьей Матери. В данном случае ничего похожего мы здесь не имеем, даже слухов о чудотворной иконе не сохранилось. Народное предание доносит до нас

другую информацию. Пожарский, давая клятву спасти Отечество, молился перед образом святителя Николая. Поэтому монастырь был основан как Борковская Никольская пустынь. В завещании Пожарского перечисляется очень много икон, передаваемых разным людям. Образ Николая Чудотворца никак не выделен и упоминается вместе с иконой «Знамение». «А сына своего Ивана благословляю; образ Пречистые Богородицы Знамение; да образ Николы чудотворца в киотах».3 Если бы монастырь был основан в честь иконы, это обязательно отразилось бы в документах, скрывать такой факт нет резона. Однако вместо этого в церковной летописи об основании пустыни сказано: «Борковская Никольская пустынь основана в 1650 году князем Иоанном Дмитриевичем Пожарским, по завещанию Родителя Его, в память остановки с дружиною на избавление Москвы от врагов 1612 года в деревянном строении с храмом во имя Святителя Николая под управлением Игумена». Совершенно естественно, что в Никольской обители в Никольском храме была древняя икона Святителя Николая. В монастырской описи читаем: «Досточтимые в обители святыни иконы Богоматери Казанская с частицами Святых мощей (вклад епископа Мефодия) и святителя Николая (от времён Пожарского)». Голышев в своей книге «Борковская Николаевская пустынь» даёт более точное её описание: «Древняя икона святого Николая чудотворца. Угодник изображён в рост, со строгим челом, без митры, правой рукой благословляет, а в левой руке держит евангелие. Икона обложена серебряной позолоченной ризой, величина образа 12 и $9^{1/}_{2}$ вершков. Задняя сторона образа обгорела и заделана новой доской. Как говорят, да и должно предполагать без сомнения, эта та самая икона храмовая, в честь которой был сооружён первобытный храм И.Д.Пожарским, и при пожаре деревянной

Рисунок М.Б. Печкина

церкви обгорела».4 Сказать с уверенностью, что это та самая икона из завещания, мы конечно не можем. В духовной грамоте нет описания иконы, сказано только, что она была в киоте (так называется рама со стеклом для образа). Как правило, в киот помещались небольшие по размеру иконы. Размер образа, описанного в книге Голышева, составляет вершка (53х39 см), такую икону вполне можно было поместить в киот. Дмитрий Михайлович Пожарский имел в Холуе своих иконописцев, были они и у сына его, князя Ивана Дмитриевича, поэтому образ для Никольского храма мог быть написан в Холуе, что

вполне логично. Конечно, нам хочется верить, что в Борковском храме была именно та икона, перед которой молился спаситель Отечества, которая затем по духовной грамоте была передана его сыну князю Ивану, а тот в свою очередь привёз её в Холуй и поместил в Борковский Никольский храм. Но это не более чем красивая версия. В книге Голышев икону Святителя Николая чудотворной не называет, а вот на литографии, которую он сделал для этого издания, есть снизу такая надпись: «Борковская общежительская мужская пустынь находится Владимирской Губернии Вязниковского уезда близи слободы Холуя. Она основана иждивением Князя Иоанна Дмитриевича Пожарского по завещанию его родителя князя Дмитрия Михайловича. В несчастную годину России во время междуцарствия в 1612 году Князь Д.М. идя с дружиною своей на избавление Москвы на сем месте имел остановку на несколько времени и вместе с прибывший сюда новой дружиной дал обет пред всемогущим Богом мужественно понести все трудности и опасности в предстоящей борьбе с многочисленными врагами и отечественными изменниками и не щадить своей жизни, чтобы отстоять Москву и спасти Отечество. В память сих святых чувств, в благодарность Богу тогда же положил основать на оном месте обитель во имя Святого Николая Чудотворца. В настоящее время открыто в оной общежитие по правилам и примеру обители Саровской. Здесь находится чудотворная икона Святого Николая Чудотворца».5 Текст об основании пустыни полностью повторён из книги, именно этот текст подвергается наибольшей критике и сомнениям историков. Иван Александрович Голышев взял информацию об основании монастыря, согласно его сноске, из «Полного месяцеслова всех святых» (С-Пб. 1848). Подобный источник не может считаться надёжным. Впервые это замечание высказал нижегородский историк Александр Серафимович Гациский, 6 который в конце XIX века специально приезжал в Холуй в поисках преданий о Д.М. Пожарском. В статье, написанной Гациским по итогам поездки, он подвергает сомнению и то, что икона Святителя Николая, находящаяся в пустыни, имеет отношение к Д.М. Пожарскому. Есть в статье рассуждения по поводу прохождения через Холуй дружины Пожарского: «Быть может, что если не всё Нижегородские ополчение с Пожарским и Мининым во главе, то часть шла мимо Холуя, у нынешней Борковской пустыни».⁷

Предположение это вполне логичное. Холуй стоял на бойкой «Балохонской» дороге, по которой в Холуе могли собраться отряды практически со всего бывшего Стародубского княжества и вместе с Холуйским отрядом влиться в войско Дмитрия Пожарского. Подобную версию озвучил на Пожарских чтениях в 2010 году А.Б. Дьяков: «Наиболее удобным местом для сбора дружины на вотчинной земле князя, в то время являлся Холуй известный с 1609 года центр сопротивления интервентам. Здесь издревле сложился узел важных дорог страны: Нижний Новгород — Балахна — Мугреево — Холуй — Суздаль. Нижний Новгород — Горбатов — Гороховец — Ярополч (Вязники) — Холуй — Владимир — Москва (старомосковская дорога) Муром — Холуй — Шуя — Ярославль (древний путь прогона лошадей на продажу из Касимова в города верхней Волги).»8

Сбор ополчения для Холуя было делом не новым. Подобная ситуация уже возникла в 1609 году. Тогда разрозненные отряды ополченцев собрались здесь и представляли угрозу для изменников родины, базировавшихся в Суздале под

предводительством Ф.Плещеева. Плещеев в донесении Сапеге пишет: «И мне, господе, город покинуть не на кого и из Суздаля идти нельзя, потому что многие иные воры мужики в сборе от Суздаля вёрст за сорок и за пятьдесят, в Холуе на посаде и в иных местах». Свой вооружённый отряд в Холуе существовал с 1608 года. Холуйские ратники принимали участие во многих боевых действиях, в том числе под Холуем в марте 1609 года, защищая свою родину от набега Ф.Плещеева. Отряд долгое время сохранял свой боевой состав, упоминание о нём есть в грамоте 1616 года. Предводителем Холуйских ратников был Илейка Деньгин, один из героев Смутного времени, упомянутый Н.М.Карамзиным в «Истории государства Российского». Эти факты говорят о том, что Холуй не являлся случайным местом для сбора войск в 1612 году. Опыт в этом вопросе у слободы уже был. Путь Нижегородского ополчения проходил в стороне от Холуя, но как у любой реки есть большие и маленькие притоки, так и ополчение на своём пути пополнялось новыми большими и маленькими отрядами. По всей видимости, через Холуй проходил один из таких притоков, возможно один из главных в пополнении общей дружины.

Относительно обета (обещания) князя Пожарского «не щадить жизни, чтобы отстоять Москву и спасти Отечество». Согласно описанию Голышева («всенародная клятва») представляется торжественное действие с большим стечением народа, но ведь всё было, скорее всего, намного прозаичнее. Перед выступлением собранных людей из Холуя князь, что естественно для верующего человека, совершил со священниками и дружиною молебен у иконы святителя Николая. На весы были положены жизни каждого из ополченцев, и все молились об успешном завершении начатого дела. Но если впоследствии князь завещал своему сыну поставить на этом месте монастырь, значит, он любил и ценил Холуй и желал, чтобы потомки не забывали его и молились здесь за упокой его души.

Рассматривая географический аспект, легко убедиться, что это самое удобное место в холуйских землях для сбора дружины. Владения князя с юга на север пересекала «Балахонская» дорога. На границе были обустроены «воротца», пропускные пункты (они упоминаются в Межевой выписи (1628-30 г.)). Южные «воротца» были на «Стекольной горе», а северные — на противоположном конце, примерно там, где сейчас Борковская пустынь. Место очень удобное, на самой границе холуйских владений князя Пожарского, недалеко от слободы, где можно пополнить продовольственные запасы. На высоком месте, в сосновом бору, где нет недостатка в дровах для костров. Рядом река и озеро (не сохранившееся до наших дней), есть, где взять воду и при желании поймать рыбы для пропитания. Лучшего места не найти. Его могли использовать в 1609 году для аналогичной цели.

Пожарский уделял большое внимание Холую, неоднократно бывал здесь. Иначе зачем ему было держать в слободе «два двора вотчинниковых» и большой штат слуг, с которым мы знакомимся в писцовой книге 1628-30 годов. Список слуг начинается словами: «А те бобыли делают всякое изделие на боярина, податей никаких не дают». Перечень специальностей этих людей впечатляет — он затрагивает практически все сферы жизнедеятельности. Здесь два портных

мастера – Коська Сидоров и Осипко Елизарьев, два сапожника – Филька Оверкеев и Мишка Степанов. Кирпишник Фомка Фёдоров, три рыболова -Богдашка Васильев, Оптошко Титов, Богдашка Карпов. Кузнецы – Васька Онофреев и Первушка, Сокольник, Лукашка Титов и наконец, иконник Гришка Игнатьев. У двенадцати человек профессия не указана. Анализируя этот список, мы убеждаемся, что князь Пожарский мог надолго останавливаться в Холуе и ни в чём не иметь нужды. В списке есть даже сокольник. Соколиная охота это изысканное занятие, развлечение не для всех. Только для высших слоёв общества. При Алексее Михайловиче она становится вообще царской охотой. Её также называли «красной потехой», при царском дворе была введена должность главного сокольничего. Обучение птиц, изготовление снаряжения – дело очень сложное. Для этого нужны специальные мастера. И тот факт, что у Дмитрия Михайловича в Холуе был сокольник, Лукашка Титов, говорит о многом. Этот обширный княжеский двор существовал только при Дмитрии Михайловиче. При его детях он значительно сократился, в переписной книге 1646 года упоминается только сам двор: «княжеский двор», но нет речи ни о каком штате слуг. Видимо, Иван Дмитриевич значительно реже бывал в Холуе. Следовательно, никаких личных причин строить монастырь в Холуе у него не могло быть.

Со временем событие, произошедшее на месте Борковской пустыни, обросло легендами. По одной Дмитрий Пожарский посадил на месте остановки три сосны; по другой – его шатёр располагался под тремя соснами; по третьей – под этими соснами произошла встреча Пожарского и Минина. Эти легенды в Холуе одни воспринимают более или менее серьёзно, другие - как сказки. Однако три сосны всегда почитались в народе и были огорожены заборчиком. Сейчас от сосен практически ничего не осталось. Бугор, где они стояли, обрастает молодой сосновой порослью. Самый простой анализ преданий говорит об их несостоятельности. Во-первых, зачем в сосновом бору сажать сосны? В наш век урбанизации посадка памятных аллей имеет смысл. В XVII веке эта традиция едва ли имела место, тогда люди были, наоборот, озабочены отвоёвыванием земли у лесов. Во-вторых, сосны так долго не живут. С XVII века до наших дней должно было смениться два поколения деревьев в этом бору. Интересно, что А.С. Гациский, который приезжал в Холуй специально собирать легенды о Пожарском, ничего о соснах не пишет. В конце XIX века они, похоже, ещё не достаточно выросли и не впечатляли своими размерами местных жителей.

Легенда родилась уже в XX веке, когда три сосны, стоящие отдельно у дороги на бугре, достигли впечатляющих размеров. О встрече Минина с Пожарским в Холуе никаких документов нет. Но можно фантазировать про что угодно. Существующие легенды, создают определённую атмосферу и ореол загадочности событиям минувших веков, они тот самый «дым» давно потухшего огня.

Вид Борковской Николаевской пустыни. Литография И.Голышева

В середине XIX века Борковская пустынь находилась в самом плачевном состоянии и могла вообще прекратить своё существование. За спасение обители взялся помещик Андрей Иванович Чихачёв, который разослал во все губернские города ходотайственные письма, при каждом письме было краткое историческое описание возникновения обители. И необходимые средства были найдены. Так славная история возникновения Борковской пустыни спасла её от полного уничтожения и забвения.

- 1. Пожарский юбилейных альманах №3. Иваново. «А-Гриф»., 2007., стр.26.
- 2. Предположение Г.Р. и М.М. Якушиными высказано устно на Пожарских чтениях в 2010 году.
- 3. Духовная грамота князя Д.М.Пожарского. Историческая история РАН № 1. 2000г., стр. 150.
- 4. И.Голышев «Борковская Николаевская пустынь». Владимир. 1871 г., стр. 22.
- 5. Литография является отдельным приложением к книге «Борковская Николаевская пустынь».
- 6. Александр Серафимович Гациский (1838-1893) нижегородский краевед, литератор, журналист, общественный деятель.
- 7. А.Гациский. «В вотчине князя Пожарского». Сборник в память А.С.Гациского, Нижний Новгород. 1897 г., стр.17.
- 8. Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 6., Иваново «А-Гриф» 2011., стр.35.
- 9. Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 3., Иваново «А-Гриф» 2007., стр 33.

Бугор «трёх сосен», ныне на нём находятся лишь пеньки

К истории Южского Смоленского храма в Советский период (1930-1956 гг.)

егистрация религиозного общества Южи в соответствии с законодательством ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях» проведено в Южском адмотделе 9 апреля 1930 г. В деле приводится список верующих Южи и ближайших сёл, включающий 565 человек, список учредителей, состоящий из 22 человек.

В исполнительный орган Смоленского объединения верующих вошли Комаров И.А., Лисин П.Г., Шутов П.М., Львов Г.К., Рыбкина У.М. В ревизионную комиссию вошли Рыбкин В.В., Пырёнков А.И., Матвеев А.П. Зарегистрирован в качестве священника Смоленского храма Покровский Виктор Александрович 1872 г. р., псаломщик Чесноков Серафим Петрович. Приводится список культовых предметов. Значительное имущество передано из Южского фабричного храма после его закрытия в 1923 г. — облачения священника и дьякона, запрестольные металлический крест и икона, позолоченные подсвечники и хоругви с эмалями, церковные сосуды, более 30 экз. богослужебной литературы.

Приводится описание убранства Смоленского храма. Иконостас с золотой резьбой в стиле рококо на белом фоне имел высоту 15 аршин (около 10 метров). Все иконы писаны по золоту. Справа от Царских врат в местном ряду были иконы Спасителя на Престоле, Иоанна Богослова, далее дверь с изображением архидьякона Лаврентия, икона Сергия Радонежского. Слева – иконы Богородицы Шуйской-Смоленской, пророка Ильи, дверь с изображением архидьякона Стефана, икона Трёх Святителей. Выше в центре икона Спаса Нерукотворного и в восьми клеймах – праздники. Под местным рядом 8 изображений Ветхозаветных сюжетов. Второй ярус – Деисус. В центре икона Спасителя с Предстоящими и по четыре иконы справа и слева с изображениями 12 апостолов. Под этим ярусом над Царскими вратами – Тайная Вечеря. Под иконами апостолов – Страсти Христовы. Над иконами апостолов в 8 клеймах иконы пророков. Третий ярус в центре икона Коронования Богородицы, по бокам праотцы Адам и Авель, наверху Распятие с предстоящими. Среди многочисленных икон в храме за правым клиросом выделялась икона Пантелеймона-Целителя, на кипарисовой доске, написанная в русском Пантелеймоновом монастыре на Афоне в 1889 г. Оклад серебряный, позолоченный, хорошей работы. Вклад Л.А. Балина (оклад изъят в 1922 г.) За левым клиросом икона Богородицы «Знамение Абалацкая». Две иконы сохранились из деревянного храма, существовавшего на месте каменного. В приделах установлены одноярусные иконостасы с позолоченной резьбой. Главное паникадило медное с серебрением и частичным золочением на 42 свечи. Подсвечники и лампады медные посеребрённые. Богатая ризница и библиотека.

Разграбление имущества храма началось вскоре после революции. 27 апреля 1922 г. были изъяты предметы из драгоценных металлов, в том числе риза с иконы Пантелеймона-Целителя. В документах приводится список

изъятых предметов. В конце 1920-х гг. была реквизирована библиотека духовно-нравственной и исторической литературы, в храме остались только богослужебные книги. Во время обыска у священника изъяли серебряный крест и дароносицу. В 1935 г. сняли имевшиеся на колокольне 7 колоколов, из них самый большой весил 183 пуда (около 3 тонн).

15 сентября 1937 г. Южский РИК принял решение использовать каменную ограду для строительства бани. «Учитывая недостаток в обеспечении строительными материалами ...и в то же время, имея в наличии при Южской церкви каменной ограды со значительным запасом кирпича, что не является необходимым для указанной церкви, церковную ограду передать Южскому текстильному комбинату для сломки».

22 августа 1937 г. в качестве священника Смоленской церкви был зарегистрирован Ильинский Сергей Михайлович и с 5 сентября он приступил к своим обязанностям.² Ранее служивший священник Михаил Иванович Прудников уехал из Южи и с 11 сентября был снят с регистрации. 4 декабря 1937 г. С.М. Ильинского вызвали в РИК, где объявили о снятии с регистрации, взяв с него подписку, что повлекло прекращение богослужений в храме. Его брат Дмитрий здесь же был дьяконом с 2 сентября 1936 г. и, не отличаясь примерным поведением, злоупотреблял спиртным и систематически устраивал скандалы в церковной сторожке, что поставлено было в вину священнику. Кроме того, священника Сергея Ильинского обвиняли в том, что он допускал без разрешения РИКа монахинь к службе, что, якобы, приводило к укрытию доходов от обложения, посещал колхозников и рабочих, не состоящих в членах общины, для выполнения обрядов, т.е. занимался церковной агитацией. Староста проводил торговлю маслом и свечами в храме по завышенным ценам, был за это осуждён и наказан. 5 декабря в воскресенье верующие в большом количестве собрались на службу к церкви и на свои вопросы получили со стороны церковного совета объяснение, что священник снят с регистрации. У верующих это вызвало большое волнение и возмущение. Однако этот инцидент произошёл накануне выборов 12 декабря 1937 г. Председатель церковного совета М.П.Шутов обратился в РИК и Южское НКВД, получил аналогичные обвинения, но церковноприходскому совету было дано разъяснение, что они имеют право ходатайствовать о приглашении другого лица на должность священника. На следующий день 6 декабря С. Ильинский обратился в комиссию по вопросам культа при президиуме ВЦИК, откуда в начале января 1938 г. его жалоба на самоуправство РИКа была отправлена в облисполком для рассмотрения. В южскую церковь он уже не вернулся.

25 декабря 1937 г. из Иванова прибыл священник Николай Александрович Александровский. Служил он, видимо, недолго. С 11 мая 1938 г. богослужения в храме прекратились. Ивановский епископ отозвал священника, в Южу впоследствии прислали другого, но РИК отказался его регистрировать.

Районной администрацией было проведено обследование технического состояния храма. Согласно акту технической комиссии от 11 июня 1938 г. «здание в дальнейшем для использования допущено быть не может впредь до полного выполнения работ по капитальному ремонту здания церкви». 8 августа этот акт вручили председателю церковноприходского совета М.П.Шутову.

Предполагался значительный объём ремонтных работ, как в храме, так и в служебных помещениях. Община всё это практически выполнила.

30 ноября 1938 г. комиссия в составе зампредседателя сельсовета Трусова И.П., техника Комарова А.Д. и представителей церковного совета Решетовой П.Б., Шутова М.П. и Митрофанова С.Х. произвели осмотр произведённого ремонта помещений южской церкви, намеченных согласно акту 11 июня 1938 года. Выполнены работы по устранению трещин на сводах, проведён ремонт цоколя, штукатурки храма и частичный ремонт сторожки. Качество исполнения признано в основном удовлетворительным.

В это время шла мощная кампания по закрытию храма. В решении общего собрания жителей д. Нефедово (колхоз «Пахарь») 24 октября 1938 г. после лекции о международном положении, сказано: «Нападение на священную советскую границу у озера Хасан японских самураев, вне всякого сомнения, не обошлось без участия русских белогвардейцев, попов и им подобных мракобесов, злейших врагов Советского Союза, душителей народов Испании и Китая, предателей Чехословакии. Мы, колхозники колхоза «Пахарь», полностью помним слова великого Сталина, предупреждавшего нас о капиталистическом окружении и строжайшей бдительности, об искоренении всех врагов революции. Мы на сегодня не выполняем предупреждение тов. Сталина о выкорчёвывании гнёзд мракобесия. На наших глазах церковники ведут открытую борьбу, а поэтому требуем поддержать предложение о закрытии Южской церкви, просить Южский РИК утвердить постановление о ликвидации контрреволюционного гнезда на территории Южского сельсовета». Общее собрание южского колхоза «Новый труд» 23 октября 1938 г. постановило: «Мы обязуемся усилить революционную бдительность, укрепить военную мощь нашего социалистического государства. В качестве практического осуществления борьбы с пережитками капитализма в сознании людей и выкорчёвывании враждебных элементов закрыть Южскую церковь и превратить её в очаг культуры». На собрании Нефёдовского колхоза 5 ноября 1938 г. говорилось, что, «пользуясь положением слабых, церковники агитируют их на ходатайства перед областными организациями о присылке им священника для продолжения богослужений в пустующей церкви, имеющейся в с. Южа». В постановлении рабочих и служащих Южского хлопчатобумажного комбината от 16 ноября 1938 г. сказано: «Мы присоединяемся к решениям колхозников о закрытии церкви. Церковь столетиями служила эксплуататорским классам, была рассадником темноты, бескультурья и невежества, она должна быть закрыта и превращена в культурный очаг».

Президиум Южского РИКа 27 ноября 1938 г., учитывая ходатайства общих собраний колхозников, молодёжи с. Южа и Южского текстильного комбината принял решение о закрытии Смоленской церкви. Президиум ОблИК от 26 декабря 1938 г., принимая во внимание многочисленные ходатайства, принял решение церковь ликвидировать на культурные цели. В здании предлагали открыть колхозный клуб, пионерский клуб, избу-читальню, в сторожке поместить контору колхоза. Уже 4 февраля 1939 г. была проведена реквизиция имущества, которое приняли по описи у Решетовой П. Б.

Постановлением Южского РИКа от 5 марта 1939 г. решили использовать церковь под клуб. Был разработан проект переделки церкви и составлена смета в 52 тыс. рублей. На эти деньги предполагалось сломать колокольню, купол, сделать простую кровлю, убрать решётки и хоры, внутри устроить сцену и комнаты для кружковой работы, а в алтаре хранить реквизит. Деньги решили просить в облисполкоме, а церковь временно занять под спортзал.

Не согласные с решением ОблИК, как незаконным, 7 января 1939 г. верующие обратились с жалобой в Президиум Верховного Совета РСФСР.³ В связи с этим 27 января 1939 г. Президиум затребовал копии постановлений местных органов власти и все материалы о Смоленской церкви. Но, в конечном итоге, Президиум Верховного Совета РСФСР 26 апреля 1939 г. утвердил решение ОблИК о закрытии церкви и переделки под клуб. Не имея средств для организации клуба, Южский сельсовет после войны продал церковь Южскому райпотребсоюзу под гараж автомашин и сборный пункт кожсырья, деятельность которого особенно возмущала людей.

В течение длительного времени жители Южи надеялись возобновить богослужения в храме. 4 Существовал церковноприходской совет из 20 человек, который по мере необходимости пополнялся новыми членами. В 1947 г. Дудиной Е.И. была сделана первая попытка открыть храм, но уполномоченный Совета по делам РПЦ просьбу отклонил «из-за отсутствия свободных помещений». Усилия по открытию храма возобновились в 1956 г. Члены общины много раз обращались к уполномоченному по делам РПЦ при облисполкоме, ездили в Москву в Совет по делам РПЦ. Сохранились письма членов церковноприходского совета Таловой Т.В., Нежикова И.М., Суворовой Е.А. к руководителям страны – К.Е. Ворошилову, Н.А. Булганину, в Президиум Верховного Совета РСФСР, а также к патриарху Алексию. В них они указывают, что ключи от храма отняли у старосты Решетовой Пелагеи обманным путём с запугиванием, что тогда имело место и в других местах. Церковь закрыта самовольно Южским райсоветом без воли народа. Главными инициаторами закрытия и разорения храма были председатель Южского сельсовета Пырёнков Иван Александрович и председатель колхоза Трусов Иван Петрович. Интересно, что отец И.А. Пырёнкова – Александр был алтарником Смоленского храма, членом церковноприходского совета.⁵ Сам Иван в молодости прислуживал в алтаре. Отец И.П. Трусова – Пётр Яковлевич – был глубоко верующим человеком. Так отцы и дети оказались по разные стороны идеологического рубежа. 6

По требованию районной администрации прихожане в 1938 г. отремонтировали храм, но когда ремонт храма был проведён, «власть поступила грабительски, вопреки всем законам, ключи отняли, церковное имущество растащили. Верующих запугали милицией, а церковь продали». В 1956 г. община соглашалась даже на выкуп здания у райпотребсоюза в рассрочку по остаточной стоимости. В письмах верующих постоянно присутствуют ссылки на Конституцию: «Мы постоянно слушаем по радио и читаем в газетах, что у нас в СССР нет притеснений верующих. В Советской Конституции ясно сказано, что у нас в Советском государстве свобода вероисповедания. Где же правота советских законов? Город Южа с прилегающими деревнями — это 35-40 тыс.

жителей. Мы составили списки 3-4 улиц и верующих уже 433 человека. Даже такое количество имеет право на открытие прихода. Верующие надеются, что их просьба будет удовлетворена вами как ответственными работниками ОблИК и депутатами – слугами народа, стоящими на страже выполнения всех статей Конституции как основного закона Советского Союза. Церковь благоприятно действует на нравы народов, она воспитывала в людях честность, совесть и справедливость, что необходимо для нашего коммунистического общества».

Все письма вернулись в облисполком, где давался стандартный ответ, что ОблИК считает нецелесообразным открытие церкви в Юже и не может поддержать ходатайство перед Совмином РСФСР. Верующим предлагали «удовлетворять религиозные потребности» в храме с. Холуй. Смоленский храм начал возрождаться только в 2000 г.

- 1. ГАИО. Ф. р-1621, оп. 6, д. 3.
- 2. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 3, д. 813.
- 3. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 3, д. 979.
- 4. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1 д. 402.
- 5. Лихачёв А.Е., священник. История Свято-Смоленского храма в XX веке по воспоминаниям старожилов// Пожарский юбилейный альманах. Вып. 1. Иваново-Южа. 2006. С. 77.
- 6. Лихачёв А.Е., там же. С. 89.

Возрождающаяся Смоленская церковь, вид с северо-запада, 2008 г.

К вопросу о градостроительной реконструкции г. Южа

(краткая аннотация к проекту «Разработка концепции градостроительной реконструкции г. Южа»)

10 по 30 июля 2013 года в Ивановском областном отделении Российского фонда культуры проходила выставка архитектурного проекта «Земля Пожарского», который можно назвать совместным дипломным проектом троих выпускников Ивановского Государственного Политехнического Университета — Бальмонт (Ивановой) Анны, Кишкович Елены и Лимонова Александра, выполненным под руководством доцента кафедры Архитектуры ИвГПУ Дьякова Анатолия Борисовича. Основная его идея — архитектурное оформление праздника Дня Народного Единства.

Два дипломных проекта посвящены городу Юже, на сей день единственному населенному пункту, некогда принадлежавшему Д. Пожарскому и впоследствии ставшему районным центром: «Разработка концепции градостроительной реконструкции г. Южа», автор – Бальмонт А. (Иванова А.) и «Разработка концепции реконструкции центральной площади г. Южа», автор – Кишкович Е. Третий проект, выполненный Лимоновым А., – «Разработка концепции площади Народного Единства в г. Иваново» – связан с областным центром.

Прежде чем говорить о градостроительной реконструкции любого населённого пункта, необходимо определить условия, при которых его историческая среда может быть признана не только объектом культурного наследия, создающим «обременения» для развития, но и основным градоформирующим потенциалом города, а в отдельных случаях сам город (или часть его территории) историческим поселением.

Причастность к событиям Смутного времени сама по себе является тем необходимым потенциалом, который можно использовать при планировании программ развития населённых пунктов не только на районном или областном уровне, но и на федеральном. Однако использован он может быть только в том случае, если «идейная» составляющая имеет своё материальное воплощение в ландшафтных и архитектурных объектах. Только в связи с предполагаемой градостроительной реконструкцией, с использованием разного уровня, от больших до малых, архитектурных форм, выражающих причастность к подвигу победы над Смутой, этот потенциал обретает своё смысловое наполнение. Для этого на концептуальном уровне был разработан туристический маршрут «Золотой Венец России» (см. стать. А.Б. Дьякова в наст. сборнике, с. 54-57).

К событиям Смутного времени причастны многие объекты южской земли и Ивановской области в целом. На землях Южского района располагается Мугреевская вотчина князей Пожарских с центром в с. Мугреево-Никольское, село Холуй, принадлежавшее также князю Пожарскому, в километре от него – Борковская пустынь – первый в России монастырь, построенный по обету

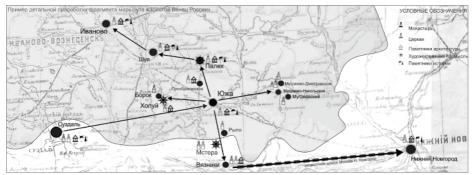

Рисунок 1. Фрагмент маршрута «Золотой Венец России», связанный с вотчинной землёй князя Пожарского – Мугреевым.

полководца. В Шуе – осадный двор Пожарского, а в Святоезерской пустыни он, по преданию, лечился от ран. Таким образом, возникает проблема распределения туристического потока в сложившемся территориальном узле. Географическим и административным центром этой территории является город Южа, включённый к тому же и в действующую систему «Золотого Кольца России» и обладающий историко-культурным экспозиционным потенциалом.

Организация туристических потоков от города Южи возможна в четырёх направлениях:

- 1. в сторону Мугеева-Никольского и Святоезерской пустыни (ветка маршрута «Святоезерская»),
 - 2. в сторону Холуя и м. Борок (ветка маршрута «Холуйская»),
 - 3. в сторону Шуи, Палеха и Иваново (ветка маршрута «Палехская»),
 - 4. в сторону Мстёры и Вязников (ветка маршрута «Мстёрская»).

При подобной организации туристических потоков становится возможным также и объединение трёх художественно-ремесленных центров России: Холуя, Палеха и Мстёры, с централизированным управлением этой структуры из г. Южа, где уже существует база для подобной организации — Южский Дом ремёсел.

Схемы, представленные на планшетах, могут представлять собой материалы по обоснованию решений территориального планирования обозначенной территории. Принципиально новый подход, основанный на анализе территории, позволяет выявить огромный потенциал местности и сформулировать стратегию ее развития и выхода из кризиса.

Сам город Южа исторически сформировался как часть территориального комплекса, который мы назовём «Большая Южа». В него входят населённые пункты, расположившиеся вдоль древней Балахонской дороги от Холуя до Мугреева-Никольского включительно (см. рис. 2).

Южа – не только единственный в стране районный центр земли Пожарского, но и административный центр уникального территориального комплекса, обладающего культурным, историческим и природно-рекреационным потенциалом.

При детальном изучении г. Южа вскрывается другая её особенность, представляющая архитектурную и градостроительную ценность: **генеральный план города имеет двухчастную планировку**, отражающую соседствование

Рисунок 2. Территориальный комплекс «Большая Южа», сформировавшийся вдоль древней Балахонской дороги

двух типов поселений: села – относящегося к допромышленному периоду истории, ко времени Пожарского, и фабрично-заводского посёлка, относящемуся к индустриальному периоду (см. рис. 3).

Южа – один из немногих городов, в котором старый центр не был поглощён новым. Село Старая Южа, известное ещё с 1556-57 гг. (первое письменное упоминание), образовалось на Балахонской дороге, и его планировочная структура представляет собой село с линейным типом застройки. В 1850-е годы Южская вотчина была куплена помещиком Протасьевым, предводителем вязниковского дворянства. В короткое время был составлен проект фабрики (с привлечением младшего губернского архитектора Н.К. Рейма), проведены гидрогеологические исследования местности, а также было изменено расположение церковных земель. Все эти предварительно проведённые мероприятия позволили в кратчайшие сроки (за 2,5 года) на данной территории «в полверсте от села на протоке речки Вазаля устроить огромный пруд с двумя плотинами и построить на его берегу бумаго-прядильную фабрику».

Планировка фабрично-заводского посёлка также уникальна и представляет собой русский вариант города-сада. Особенностью является то, что усадебная, жилая и общественная зоны фабрично-заводского посёлка сформированы вокруг промышленного ядра, архитектурной доминантой которой является башня Гриннель (построенная по проекту архитектора Рейма Н.К.).

Дом фабриканта Балина, который в 1860 году выкупил фабрику у Протасьева, окружён живописным парком «Дача» (памятник природы). Интерес представляют липовые аллеи, спускающиеся к озеру и создающие видовые точки на фабрику, а также аллея, обрамляющая железную дорогу (в настоящее время разобрана), которая проходила по берегу озера.

Рисунок 3. Схема генерального плана г. Южа (проектное предложение дипломного проекта)

Жилая зона сформирована улицами, застроенными деревянными типовыми многоквартирными домами. Социальное жилье в Юже появилось ещё раньше, чем в Иваново. Многообразие типов жилых домов оставляет огромное поле для изучения селитебной части города.

Общественная зона города также уникальна и представлена всей возможной номенклатурой зданий, построенных с привлечением столичных и губернских архитекторов: Гельриха Г.А., Рейма Н.К., Корицкого Д.Н.

По мере исследования города появилась уверенность в его уникальности и огромной культурной и архитектурной ценности его застройки. С помощью методических рекомендаций, разработанных РААСН, была проведена оценка историко-культурной ценности поселения и по её результатам стало ясно, что необходимо составление паспорта исторического поселения на Южу. Паспорт был составлен и представлен как приложение к дипломному проекту.

Основные решения проекта «Концепция градостроительной реконструкции г. Южа» связаны с постановкой города в статус исторического поселения. Предлагается создание проекта охранных зон.

В зону природного охраняемого природного ландшафта попадают территории двух памятников природы:

- акватория озера Вазаль;
- парка «Дача».

Для организации зоны природного ландшафта предлагается постройка спортивной базы на берегу озера Вазаль, а также устройство регулярных пляжей,

Рисунок 4. Проектное предложение дипломного проекта: паломнический центр и музей деревянного зодчества на въезде в Южу со стороны Мугреева.

постройка лыжной базы на выезде из города по направлению к Вязникам. Это задействовало бы существующий природный потенциал (овражистая местность, удобная для зимних видов спорта) и связало бы с рекреационной инфраструктурой Вязниковского района и проектируемой инфраструктурой поймы Клязьмы.

Зона регулирования застройки охватывает большую часть города, кроме многоэтажной застройки и частично частного сектора. Здесь предполагается двух-трёх-этажная застройка многоквартирными домами (социальное жильё).

К охранным зонам относятся территории:

- фабрично-заводского посёлка;
- села Южа:
- деревни Омелово (район современных улиц Лермонтова и Серп и Молот).

В селе Южа застройку предполагается вести элитным жильём (двухэтажные коттеджи, фасады которых проходят экспертизу), создаётся музей деревян-

Рисунок 5. Проектное предложение дипломного проекта: часовня Александра Невского

ного зодчества, рядом с ансамблем Смоленского храма проектируется паломнический центр (см. рис. 4), а на территории старого кладбища — часовня А. Невского (в 2013 году исполняется 750 лет со времени перенесения тела А. Невского по этой дороге в 1263 году) (см. рис. 5). Также для обеспечения социокультурного обслуживания этого района города проектируется торговый центр с кафе на 2-м этаже, откуда открываются панорамы как на старую, так и новую части города.

В зоне фабрично-заводского посёлка необходимо оформление центральной площади города, которая бы в полной мере совместила в себе мемориальную, административную и познавательно-развлекательную функции и активно включилась бы в существующую систему площадей города.

Транспортная система города дополняется объездными дорогами (с севера и юга) и дорогой, связующей напрямую фабрично-заводской посёлок и старое село (фрагментарно по части старой Балахонской дороги), которая позволит оформить туристический маршрут внутри города.

Подводя итоги краткого обзора вопроса о градостроительной реконструкции города Южа, можно выделить основные составляющие того самого историко-культурного потенциала, о котором упоминалось в начале статьи. Все их можно уложить в сводную таблицу ценностей, которыми обладает Южа. Также в таблице приведены баллы по каждому критерию.

Таблица 1. Структура оценки ценностей культурного наследия по аспектам их проявления

		i e
Наименование критерия оценки	Диапазон оценки	Итоговая оценка
Научно-познавательная ценность:	0-20	14
в том числе:		
 исторический план поселения и системы застройки его старых частей 	0-5	5
 старые здания и сооружения и их фрагменты в подлинном (исходном) материале 	0-5	3
 сохраняющиеся традиции старого образа жизни, труда, быта, отдыха 	0-5	3
– археологический культурный слой	0-5	3
Мемориальная ценность – всего:	0-20	10
в том числе:		
 – памятники и памятные места важных исторических событий (политических, военных) 	0-5	5
 памятники и памятные места развития науки, техники и производства 	0-5	2
 памятники и памятные места событий культурной жизни, развития искусства и литературы 	0-5	2
– памятники и памятные места событий религиозной жизни	0-5	1
Идеологическая и сакральная ценность – всего:	0-20	11
в том числе:		
 действующие культовые объекты и комплексы, места паломничества и поклонения 	0-5	1
– места воспитания патриотизма, экологического воспитания	0-5	2
 места традиционных народных празднований, парадов, шествий, соревнований 	0-5	4
Художественно-эстетическая ценность – всего:	0-20	13
в том числе:		
 ценные ландшафты в структуре поселения, природная красота мест 	0-5	5

– красота общих панорам и силуэта поселения	0-5	5
 выдающиеся памятники, ансамбли и достопримечательные места архитектуры 	0-5	2
– самобытность и своеобразие картин городской жизни на улицах, площадях, скверах и бульварах	0-5	2
Социально-экономическая ценность – всего:	0-20	18
в том числе:		
– потенциал использования для развития туризма и рекреации	0-5	5
 потенциал решения задач размещения и функционирования жилья 	0-5	4
 потенциал развития и функционирования сферы обслуживания и общественной жизни в исторической части города 	0-5	5
 потенциал развития малого бизнеса и капитализации недвижимости в исторической части города 	0-5	4
Общая ценность по всем критериям суммарно:	0-100	67

Сводная таблица, составленная согласно методике РААСН, однако, представляет собой лишь опорный материал для дальнейших исследований города. Перечень ценностей, изложенных в таблице, может стать основой плана, по которому должен состояться ряд исследований, доказывающих не только огромную историко-культурную, но и архитектурно-градостроительную значимость города Южа.

- 1. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности. РААСН. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. СРО НП «Объединение градостроительного планирования и проектирования». ЗАО «Издательство «Зодчий». Санкт-Петербург Москва. 2010.
- 2. Генеральный план г. Южи Ивановской области. Иваново. 1996 г. Администрация Ивановской области. Государственный проектный институт. Ивановогражданпроект.
- 3. Летопись церковно-приходская храма Смоленской иконы Божией Матери в Юже. К 210-летию Свято-Смолеского храма в Юже. Публикация рукописи. Иваново. 2005.
- 4. Фролов Н.В., Фролова Э.В. Южа как помещичье владение в XVII-XIX веках. Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 1. К 450-летию Южи. Иваново-Южа. 2006.
- 5. Балдин К.Е. Феномен фабричного поселка в дореволюционной России. Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 1. К 450-летию Южи. Иваново-Южа. 2006.
- 6. Иванова А.А., Дьяков А.Б. Из биографии архитектора Николая Карловича Рейма, строителя храмов земли Южской. Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 5. К 400-летию битвы на Стекольной горе близ села Мордовского. Иваново-Южа. 2009.
- 7. Посвятенко Ю.В. Особенности архитектурного облика Южи в конце XIX-XX вв. Социогуманитарные проблемы строительного комплекса. Труды шестой Международной и восьмой Всероссийской научно-практической конференции (12-13 апреля 2010 г., Москва),Под научн. ред. З.И.Ивановой, Е.Г.Кривых, Н.Г.Милорадовой, Т.А.Молоковой, С.Н.Белухиной. М: МГСУ. 2010. том 2.

Природа южской земли

Г.П. Шмелёва. В.Н. Мельников

Население птиц Балахнинской низины в первый год после пожаров

пределах Южского района Ивановской области, в северной части Балахнинской низины сложился интересный ценный -ондодиап ландшафтный комплекс. Данная территория представляет обширную зандровую долину (понижение, в которое ледниковые воды вынесли массу песка) с массивом соснового леса. После схода ледниковых вод пески подвергались активному ветровому воздействию, в ходе которого сформировался дюнный рельеф. Междюнные понижения были затоплены водой, впоследствии частично заболотились, и сформировались озёра, часть которых за прошедшие тысячелетия заросли и превратились в болота. Этот своеобразный природноландшафтный комплекс с запада ограничен широкой поймой реки Клязьма. На севере располагаются крупные выработанные торфяные карьеры, а на востоке в песчаную равнину врезалась река Лух. Все эти особенности создают сложный мозаичный ландшафт, и при малой населённости человеком обусловливают высокий уровень биоразнообразия.

Исследования авифауны северной части Балахнинской низины велись на стационаре площадью около 100 км² с 2001 года. Среди лесной растительности данной местности преобладают сосновые леса. Кроме того, местность характеризуется наличием гарей пожаров конца 90-х - начала 2000 гг.; наличием елово-берёзовых лесов. На исследуемой территории встречаются также смешанные леса, верховые болота, болота с угнетённым древостоем. Местность характеризуется наличи-

Змееяд

Трёхпалый дятел

ем торфоразработок, торфяных карьеров и болот, что является предпосылками для создания тяжёлой пожароопасной обстановки в весеннее-летний период.

проведённых результате работ выявлено 160 видов птиц, из них 148 гнездящихся, 9 пролётных, 3 вида встречены только на пролёте. Орнитофауна этого уникального природно-ландшафтного комплекса отличается высокой спецификой и территории своеобразием. На Южского района обитает значительное количество редких видов. Из видов Красной книги России здесь гнездятся чёрный аист, змееяд, орлан-белохвост, беркут, большой подорлик, белая куропатка, большой кроншнеп, филин, серый сорокопут, белая лазоревка. На прилегающих участках поймы р. Лух гнездится скопа, и птицы иногда прилетают охотиться

на торфяные карьеры. На болотах и гарях с высокой плотностью гнездится большой улит. Интересно, что улит предпочитает сухие участки на гарях, помещая гнездо в ямке в песке, у лежащих сухих стволов сосен. В сосновых лесах, особенно на участках, подвергшихся пирогенному воздействию, обитает трёхпалый дятел.

Гнездование в Ивановской области ещё одного редкого вида – дербника – было впервые обнаружено именно в Балахнинской низине. Гнёзда этого мелкого сокола были найдены как в сосновых лесах, так и на торфоразработках.

Авифауна Балахнинской низины богата и своеобразна, территория этого природно-ландшафтного комплекса является ценной для многих видов птиц территорией, местом обитания целого ряда редких и исчезающих видов, а сам комплекс требует охраны. В связи с этим не стоит забывать и об опасности, грозящей этой уникальной территории. Серьёзную угрозу представляют собой пожары. Южский и Пестяковский районы Ивановской области в 2010 году стали одной из наиболее пострадавших от лесоторфяных пожаров территорий Европейской России. Как известно, пожары оказывают серьёзное отрицательное действие на фауну и флору, снижая их биологическое разнообразие. Не является исключением и орнитофауна. Особенно чётко такое действие проявляется в первые годы после таких масштабных пожаров.

В 2010 году изучаемая территория была пройдена крупными лесными и торфяными пожарами, оказавшими огромное негативное воздействие на природу Южского края, в том числе и на птиц. На территории Южского и Пестяковского районов в 2010 г. было пройдено огнём более 250 кв.км. Это почти в 20 раз больше самых крупных пожаров двух последних десятилетий. Восстановление леса на местах пожаров займёт длительное время.

Для большинства редких видов крупные пожары 2010 года стали критическими – в первый год после пожаров не были отмечены беркут, большой подорлик, большой кроншнеп, филин, белая лазоревка. Снизили численность глухарь, серый сорокопут, серый журавль, большой улит. Сохранилась численность змееяда. Появился на гнездовании на выгоревших вырубах чибис.

Чтобы проследить влияние пожаров на птиц, нами проводилось специальное исследование. Количественные учёты птиц были проведены на участках леса в разной степени повреждённых огнём. Было заложено четыре учётные площадки: Площадка № 1 занимала территорию горелого высокоствольного соснового леса, сохранившего зелёную хвою. Этот лес летом 2010 года был подвержен низовому пожару. Сосняк здесь довольно густой, сосны зрелые (35 – 40 лет). В древостое, кроме сосны, местами присутствует берёза. Площадка № 2 – горелый сосняк с жёлтой хвоей. Здесь прошёл верховой пожар, и деревьям уже не суждено вернутся к жизни. Площадка № 3 включает в себя молодые выгоревшие посадки сосны. Площадка № 4 представляет собой полностью выгоревшую вырубку на старой гари начала 2000-х гг., засаженной 3-4 летней сосной. Теперь это полностью выгоревшая территория. Исследование проводилось в мае 2011 года. За проведённые в мае исследования в целом было отмечено 23 вида, 13 семейств, 3 отряда птиц при учётах на всех площадках.

Представленные выше виды неравномерно распределены по территории площадок. Одни из них являются доминантами в биотопах, другие встречаются изредка, некоторые типичны лишь строго для конкретного местообитания (рис 1). Такое распределение тесно коррелирует, прежде всего, со степенью повреждённости участка леса, с преобладающим типом растительности и рядом других факторов (как, например, наличие или отсутствие лесных болот, вымочек на гарях, расположение озера).

Рис. 1. Плотность населения гнездящихся видов птиц всех площадок (пар/10 га)

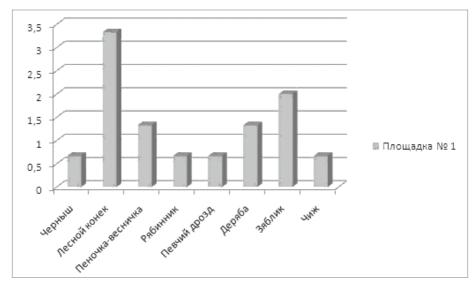

Рис. 2. Плотность населения гнездящихся видов птиц площадки №1 (пар/10 га)

Наибольшей численностью и высоким разнообразием птиц характеризовался участок леса, пройденный слабым низовым пожаром (рис. 2).

Наибольшее значение плотности популяции здесь имеют два вида: лесной конёк и зяблик. Так как сосняк сохранил зелёную хвою после пожаров, то он наиболее близок к естественному лесу-сосняку, не подвергавшемуся лесным пожарам. Следовательно, обычные виды для такого типа леса (хвойного), такие как конёк лесной, зяблик, дрозды, кулик-черныш (лесной кулик), пеночкатеньковка, имеют средние значения плотности. Высокие значения плотности имеет черныш.

Далее прослеживается зависимость – чем сильнее повреждён огнём лес, тем ниже численность птиц и их биоразнообразие. Лес, на территории которого была заложена площадка №2, сильнее пострадал от пожаров. Сосняк утратил естественный зелёный цвет хвои, здесь она жёлтая. Встречаются также полностью выгоревшие участки леса, без травяного покрова, без кустарников; а также горелая поросль молодых берёз. Несмотря на это, доминирующим по плотности населения видом по-прежнему остаётся лесной конёк (рис. 3). В целом, количество регистрируемых видов уменьшается. Велика встречаемость зяблика и дрозда-дерябы. Дерябы предпочитают сосновые леса остальным типам, а зяблик встречается во всех типах леса.

Выгоревшие молодые посадки сосны и берёзы складывают типичную растительность площадки № 3. Здесь отсутствуют типичные для взрослых сосняков виды: дрозды, зяблики, пеночки, иволги (рис. 4).

На этом участке леса отмечены: бекас, лесной жаворонок (юла), трясогузка белая, чекан, овсянка. Эти виды обычны на травянистых болотах, которыми так богата площадка № 3. Они избегают чащу леса, предпочитая открытые ландшафты. В пределах территории площадки также отмечены обитатели

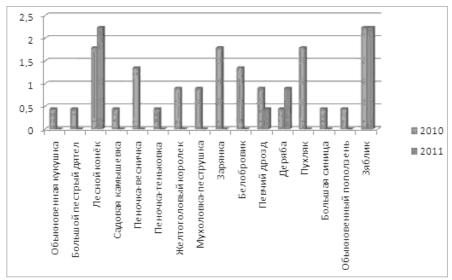

Рис. 3. Динамика плотности населения гнездящихся видов на площадке №2 (пар/10 га)

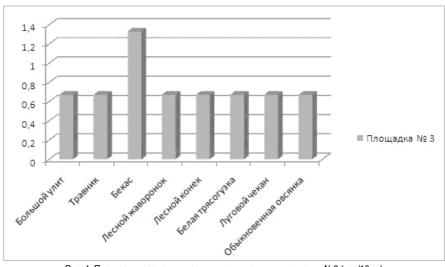

Рис. 4. Плотность населения гнездящихся видов птиц площадки №3 (пар/10 га)

лесных травянистых болот: улит большой (Tringa nebularia), травник (Tringa totanus), фифи (Tringa glareola), кряква (Anas platyrhynchos).

На участке, полностью уничтоженном верховым пожаром, встретились всего 4 вида птиц, которые и здесь нашли условия для существования — открытые пространства, появление травяных болот и вымочек на гарях (рис. 5).

Это чибис, лесной конёк, улит и чирок – свистунок. Обитание лесного конька вполне объяснимо близостью сохранившегося участка поредевшего соснового

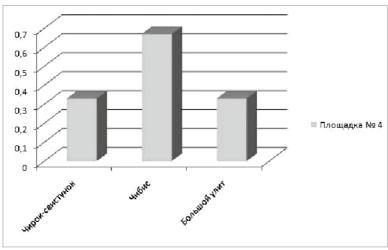

Рис. 5. Плотность населения гнездящихся видов птиц площадки №4 (пар/10 га)

леса, на опушке которого он предположительно гнездится. Улит был отмечен в пролёте, вероятнее всего с лесных травянистых болот, также как чироксвистунок (Anas crecca). Высокое значение плотности чибиса связано с близким расположением больших вымочек на гари и болот на месте сгоревшего молодого сосняка и березняка.

В заключение следует отметить, что население птиц адаптировано к регулярному умеренному воздействию пирогенного характера. Крупные катастрофические пожары приводят к изменению авифауны, в частности, к исчезновению и снижению численности большинства редких видов. На свежих гарях поселяется небольшое количество видов птиц, и их видовое богатство и численность снижаются с возрастанием степени пирогенного воздействия. Восстановление экосистем будет идти многие годы и в значительной степени зависеть от характера ведения лесного хозяйства. Динамика авифауны Балахнинской низины в ходе восстановительной сукцессии на участках, пройденных катастрофическими пожарами 2010 года, требует дальнейшего изучения.

Клязьминский береговой заказник в структуре особо охраняемых природных территорий Владимирской области

Ведение. Государственный природный ботанический заказник регионального значения «Клязьминский береговой» (далее заказник, КБЗ) создан по предложению М.П. Шилова решением Владимирского облисполкома № 1181/23 от 01.12.1980 г. Заказник расположен в зоне правого коренного берега нижнего течения р. Клязьмы от пос. Мстёра до г. Гороховца. Его длина — около 60 км, ширина — от 100 до 400 м (местами шире).

Изучением природных условий этого района фрагментарно занимались многие известные учёные: А.Ф. Флёров, П.П. Жудова, В.Н. Тихомиров с соавторами и др., а также местные краеведы, в частности эколого-биологический союз «Чилим» (г. Гороховец), Дружина охраны природы «Точка роста» (г. Владимир).

- **І. Структура заказника.** В состав заказника входит 7 геоморфологических элементов:
- 1. Правый коренной берег р. Клязьмы, высота которого колеблется от 108 м у д. Станки до 191 м в районе д. Каширино и д. Пировы Городищи. Высота коренного берега р. Клязьмы над урезом воды колеблется от 60-80 м у пос. Мстёра до 100-120 м в районе д. Пировы Городищи и г. Гороховца. Коренной берег местами заметно приподнят над окружающей основной водораздельной поверхностью и имеет уклон не только в сторону долины, но и кое-где в сторону водораздела. Высота поймы изменяется в пределах 70-74 м.
- 2. Склоны коренного берега, преимущественно с северной, северо-западной и северо-восточной экспозициями. Преобладающая крутизна склонов $40-50^\circ$, местами до 70° .
- 3. 1-я и 2-я надпойменные террасы выражены прерывистыми узкими фрагментами. Типичная 1-я надпойменная терраса с песчаными почвами и боровой растительностью выражена очень редко. 2-я надпойменная терраса с суглинистыми почвами, покрытыми ельниками, также выражена лишь местами.
- 4. Узкие участки правобережной поймы большей частью не дифференцированы на зоны прирусловой, центральной и притеррасной пойм. Как правило, выражена лишь прирусловая пойма, которую в данном случае правильнее характеризовать по А.П. Шенникову как приречную, вкладывая в это понятие лишь её расположение по отношению к руслу реки. Лишь местами пойма расширяется: в районе устья р. Тара, на участке от с. Станки до г. Вязники, в окрестностях населённых пунктов Воиново, Олтушево, Хабалово и Шуклино. Особый интерес представляет участок поймы Клязьмы в черте г. Гороховца ниже по течению от бывшего судостроительного завода.
- 5. Устьевые части многочисленных оврагов и балок длиною до 2 км (местами до 4 км) от их устьев, прилегающие к долине р. Клязьмы. Между Мстёрой и Вязниками они сравнительно неглубоки, а далее, начиная от д. Лапино, их

глубина значительно возрастает. Местами овраги очень глубокие, действующие, с обнажёнными склонами, размываемыми грунтами и почвами. Склоны оврагов поросли большей частью древесно-кустарниковой и травяной растительностью, эрозионные процессы затухли и фактически большинство оврагов превращены в балки.

- 6. Небольшие пойменные водоёмы (старицы и протоки) по правому берегу Клязьмы, например, оз. Старица близ д. Мал. Липки, оз. Хабаловское у д. Хабалово, старица Волошка между д. Шуклино и д. Бол. Лужки.
- 7. Долины правобережных притоков р. Клязьмы, таких как Мстёрка, Тара, Мертух, Петрянка, Выдерка, Волшник, Могилёнка и нескольких безымянных.
- 8. В заказник также входят места обитания охраняемых видов флоры и фауны, расположенные в полосе между р. Клязьмой и автострадой М-7 «Москва Нижний Новгород», либо шириною примерно до 3-4 км. В качестве отдельного кластера включается Монастырская заводь на левом берегу р. Клязьмы, где обитает водяной орех.

Из состава заказника исключаются: пашня, залежи, коллективные сады; населённые пункты и приусадебные земли (за исключением некоторых территорий с местами обитания редких видов, входящие в границы населённых пунктов, например, в черте г. Гороховец). Фактически заказник является кластерным (разбитым на отдельные участки).

- **II. Значение заказника.** Заказник имеет большое научное, экологическое, туристско-рекреационное, ресурсное, образовательное, просветительное, культурологическое и природоохранное значение.
- 1. Клязьминский береговой заказник один из важных рефугиумов флоры и фауны Владимирской области. В этом качестве выступают имеющиеся здесь экологически разнообразные местообитания: устья оврагов (с разнообразными экологическими условиями, с большим спектром условий по освещению, увлажнению, богатству и химическому составу почв), пойменные и надпойменные террасы, склоны коренного берега разной крутизны и экспозиции, низинные болота (черноольховые топи) и переходные болотца, фронтальные выходы грунтовых вод. Недостатком заказника как рефугиума флоры и фауны является сильная нарушенность его территории, отсутствие крупных лесных массивов, находящихся в естественном состоянии. Первые нарушения лесов были произведены здесь ещё в неолите, на археологической стоянке «Лысая гора» близ г. Гороховец (раскопки на этом месте проводились в 1929 г. О.Н. Бадером). Особенно сильные воздействия со стороны человека произошли в XVII-XVIII вв., когда лес на обширных пространствах был сведён под пашню до самой кромки коренного берега. В эти же года и позднее вырубались деревья и по склону коренного берега.

Несмотря на отмеченные недостатки в состоянии природных условий, флористически и фаунистически это один из уникальных, богатых районов во Владимирской области. В заказнике обитает 23 вида растений, занесённых в Красную книгу Владимирской области: баранец обыкновенный *Huperzia selago* (для Владимирской области известно лишь несколько мест обитания этого редкого вида плауна), мятлик расставленный *Poa remota*, манник дубравный

Glyceria nemoralis, кострец Бенекена Bromopsis benekenii, осока лесная Carex sylvatica, тайник яйцевидный Listera ovata (отмечался в окр. д. Ботулино); тополь чёрный (осокорь) Populus nigra (роща этих деревьев произрастает в самом восточном кластере заказника - на восточной окраине г. Гороховца. Во времена А.Ф. Флёрова в пойме Клязьмы осокорь был более широко распространён¹.); двулепестник парижский, или колдуница парижская *Circaea* lutetiana; рогульник плавающий, водяной орех, чилим Trapa natans (обитает в протоке Волошка и в Монастырской заводи); подлесник европейский Sanicula europaea: бутень клубненосный Chaerophyllum bulbosum; гирчовник татарский Coniselinum tataricum; первоцвет весенний Primula veris (обилен на склонах коренного берега Клязьмы и балок в окрестностях деревень Шуклино, Бол. и Мал. Лужки, г. Гороховец); ясень обыкновенный Fraxinus excelsior (встречается одиночными экземплярами, мелкими группами и входит в состав смешанных мелколиственных и широколиственных лесных массивов в окрестностях д. Шуклино – один молодой экземпляр на вершине склона коренного берега); тимьян блошиный Thymus pulegioides; тимьян ползучий, или обыкновенный T. serpyllum; авран лекарственный Gratiola officinalis; колокольчик широколистный Campanula latifolia (обилен у подошвы склона коренного берега Клязьмы и по днищам балок у г. Гороховец); бубенчик лилиелистный Adenophora liliefolia². А.Ф. Флёровым на склонах правого берега р. Клязьмы, частью заливаемых, отмечался зверобой волосистый Hypericum hirsutum, включённый в Красную книгу Владимирской области.

Кроме того, на территории заказника отмечены и другие редкие виды растений, представляющие интерес с научной и природоохранной точки зрения: пузырник ломкий Cystotpteris fragilis (встречается во многих оврагах), гребенник обыкновенный Cynosurus cristatus, осока колючковатая Carex myricata, гусиный лук краснеющий Gagea erubescens (склоны коренного берега и балок в окр. д. Станки); лук скорода Allium schoenoprasum (встречается в пойме р. Клязьмы), гвоздика пышная Dianthus superbus (встречается в пойме р. Клязьмы), манжетка неприкрытая Alchemilla devestiens, м. складчатая A. plicata, м. щетинистая A. substrigosa, герань болотная Geranium palustre, фиалка высокая Viola elatior, вероника тусклая Veronica opaca, линнея северная Linnaea borealis; ястребинка пониклообразная Hieracium cernuiforrme; белокопытник гибридный Petasites hybridus. Последний вид встречается в пойме и на 1-й надпойменной террасе в окрестностях д. Городищи, в 70-80 м от русла Клязьмы. Площадь популяция около 0,05 га. Почвы тут дерново-глеевые, дерново-глеево-перегнойные, обогащённые известью. В почве содержится включения значительного количества известковых камней. По нашим 40-летним наблюдениям данная популяция достаточно устойчива, динамики численности популяции не отмечено. Во Владимирской области это растение встречается также на территории памятника природы регионального значения «Загородный лесопарк «Комзяки»³ (близ г. Вязники у автодороги М-7, а также в двух точках г. Владимира).

Интересны также находки на территории заказника растений, ранее не отмеченных в других районах Владимирской области. Прежде всего, это тюльпан Биберштейна *Tulipa biebersteiniana*. Небольшая популяция этого степного вида была обнаружена в 1993 г. А.В. Сисейкиным в самом восточном кластере заказника близ автомобильного моста через Клязьму. Другим видом, не характерным для Владимирской области, является лилия кудреватая (саранка) Lilium martagon. По-видимому, это растение является заносным для флоры заказника, но, тем не менее, представляет определённый научный интерес. Дикорастущие экземпляры саранки отмечались в течение нескольких лет в смешанном сосново-широколиственном лесу на склоне коренного берега Клязьмы в черте г. Гороховца.

Среди кустарников в заказнике изредка встречается жёстер слабительный *Rhamnus cathartica*, вид, включённый в Красную книгу Ивановской области и отмечавшийся А.Ф. Флёровым под Мстёрой. Нами жёстер был встречен на склоне коренного берега Клязьмы в окр. д. Федосеиха, д. Станки. Изредка, а местами и довольно часто, в заказнике встречаются виды, включённые в Красную книгу Ивановской области: пусторёбрышник обнажённый *Cenolophium denudatum* (нами встречен в овраге в окр. д. Федосеиха, д. Станки), кирказон ломоносовидный *Aristolocha clematitis* (на склонах коренного берега и по прирусловым кустарникам), гвоздика Фишера *Dianthus fischeri* (в пойме Клязьмы).

Особо ценной флористической находкой за последние 45 лет в этом районе является обнаружение венерина башмачка настоящего *Cypripedium calceolus*, занесённого в Красную книгу России. Впервые малочисленная популяция этого растения была отмечена М.П. Шиловым на днище оврага на западной окраине г. Гороховец. В 2002 г. О.В. Герасимовой и И.И. Ляшенко данная находка была подтверждена вновь, при этом было выявлено 5 популяций в окрестностях г. Гороховец и несколько популяций на границе Гороховецкого и Вязниковского районов. В течение 8 лет ведется мониторинг этих популяций, получены новые данные по биологии и морфологии этой, казалось бы, уже детально изученной, широко известной и наиболее красивой северной орхидеи 4.

На участке от д. Перово до г. Гороховца встречаются и другие орхидеи: любка двулистная *Platanthera bifolia*, гнездовка настоящая *Neottia nidus-avis*, пальчатокоренник Фукса *Dactylorhiza fuchsii* и пальчатокоренник мясо-красный *D. incarnata*.

Здесь произрастает много хозяйственных ценных съедобных, лекарственных, кормовых, медоносных видов растений: лещина обыкновенная, ежевика, земляника лесная и земляника зеленоватая, малина лесная, смородина красная, сныть обыкновенная, пустырник пятилопастный, зверобой продырявленный, валериана лекарственная и другие.

Заказник является местом обитания многих видов птиц. Здесь отмечено 15 видов, занесённых в Красную книгу Владимирской области: малая выпь (Ixobrychus minutus), лебедь-шипун (Cygnus olor), осоед (Pernis apivorus), дербник (Falco columbarius), пастушок (Rallus aquaticus), кулик-сорока (Haematopus ostralegus), поручейник (Tringa stagnatilis), турухтан (Phylomachus pugnax), большой веретенник (Limosa limosa), малая чайка (Larus minutus), белокрылая крачка (Chlidonias leucopterus), обыкновенный зимородок (Alcedo atthis), золотистая щурка (Merops apiaster), седой дятел (Picus canus), дубровник

(Emberiza aureola), а также 9 видов птиц, занесённых в Приложение к Красной книге Владимирской области: серая цапля (Ardea cinerea), травник (Tringa totanus), дупель (Gallinago media), малый погоныш (Porzana parva), зелёный дятел (Picus viridis), желтоголовая трясогузка (Motacilla citreola), соловьиный сверчок (Locustella luscinioides), северная бормотушка (Hippolais calligata), вьюрок (Fringilla montifringilla).

Большинство редких видов орнитофауны принадлежит к экологической группе околоводных птиц, тесно связанных с долиной р. Клязьмы. В этих пойменных местообитаниях гнездятся и другие виды, не относящиеся к охраняемым: чёрный коршун (Milvus migrans), сизая чайка (Larus canus), озёрная чайка (Larus ridibundus), серебристая чайка (Larus argentatus), речная крачка (Sterna hirundo), чёрная крачка (Chlidonias nigra), встречается хохотунья (Larus cachinnans). В смешанных и широколиственных лесах на склоне коренного берега гнездятся серая неясыть (Strix aluco), козодой (Caprimulgus europaeus), дубонос (Coccothraustes coccothraustes), снегирь (Pyrrhula pyrrhula), малая мухоловка (Ficedula parva), зелёная пеночка (Phylloscopus trochiloides) и другие.

Многочисленные сообщения местных жителей свидетельствуют о наличии в пойме Клязьмы в Гороховецком районе относительно крупной популяции русской выхухоли (Desmana moschata) - реликта третичного периода, занесённого в Красную книгу России. В том числе выхухоль отмечалась и на территории заказника, близ восточной окраины г. Гороховца. В октябре 2012 г. на территории заказника был проведён учёт русской выхухоли группой исследователей под руководством М.В. Рутовской – сотрудника Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, а также сотрудников Окского биосферного заповедника А.С. и М.В. Онуфреня. Учёт нор выхухоли проведён в 10 пойменных водоёмах разных размеров, преимущественно в восточной части заказника. Обследовано 7,75 км береговой линии, при этом обнаружено 6 жилых нор выхухоли. Относительная численность русской выхухоли в заказнике составила 0.8 нор на 1 км маршрута. Степень заселённости водоёмов – 50%, т.е. зверёк обитает в каждом втором озере поймы. Общий запас вида, рассчитанный для обследованной территории, оценивается примерно в 15-20 особей. В 2012 г. была обследована лишь небольшая часть пойменных угодий, входящих в границы Клязьминского берегового заказника, а именно участок поймы Клязьмы к востоку от г. Гороховца и Монастырская заводь. Дальнейшие учёты в границах заказника, несомненно, позволят выявить новые места обитания этого реликтового зверька.

2. Это один из важных экологических коридоров в системе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Владимирской области. Вдоль него осуществляется пролёт серого журавля (*Grus grus*) и таких различных водоплавающих птиц, как: белолобый гусь (*Anser albifrons*), гуменник (*Anser fabalis*), кряква (*Anas platyrhynchos*), чирок-свистунок (*Anas crecca*), чироктрескунок (*Anas querquedula*), свиязь (*Anas penelope*), широконоска (*Anas clypeata*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*) и др. Основная трасса их пролёта проходит над руслом р. Клязьмы, но отдыхают и кормятся они в пойме Клязьмы, в том числе, и на территории заказника. Таким образом, пойменные водоёмы

и участки лугов на правобережье Клязьмы, несмотря на их сравнительно небольшую площадь, играют важную роль в поддержании функционирования важнейшего экологического коридора, которым является долина р. Клязьмы.

Кроме того, здесь достаточно выражен пролёт вьюрковых: зяблика (Fringilla coelebs), вьюрка (Fringilla montifringilla), чижа (Spinus spinus), щегла (Carduelis carduelis) и других мелких воробьиных. Эти птицы во время перелёта часто придерживаются долин крупных рек, останавливаясь в лесах на склонах коренного берега. Для них заказник также играет роль транзитного коридора.

Функция экологического коридора усиливается тем, что заказник является **экотоном** между полями и остатками лесной растительности на склонах коренного берега. По опушкам этой растительности происходит миграция представителей фауны. Заказник служит также местом кормёжки и миграций для кабанов, лосей и косуль. Следы роющей деятельности кабанов встречены во многих местах заказника. Следы лосей обнаружены в овраге близ д. Налескино, одиночных особей отмечали у д. Богородское. Европейская косуля встречается в нижнем течении р. Клязьмы, изредка – даже в черте г. Гороховца.

- 3. Леса на коренном берегу Клязьмы имеют большое противоэрозионное, почво- и ветрозащитное, водоохранное, водорегулирующее и водозащитное значение. Склон коренного берега на большей части территории покрыт лесами. Заказник расположен в южной полосе подзоны смешанных лесов. Значительная часть заказника расположена в районе Окско-Цнинского вала с близким подстиланием известняков. Здесь наблюдается интенсивная инфильтрация атмосферных осадков. Поверхность сухая, болот и правобережных притоков Клязьмы мало. На песках в этих условиях формируются бедные почвы, покрытые сосняками бореального типа⁵. В настоящее время все леса по склону коренного берега Клязьмы являются вторичными. Преобладают, особенно между Мстёрой и Вязниками, молодые, приспевающие разнополнотные березняки травянистые. От г. Вязники до г. Гороховец в состав лесных массивов входят широколиственные породы: клён остролистный, ясень обыкновенный. липа мелколистная, вязы гладкий и голый, изредка – ель европейская и сосна обыкновенная. Учитывая огромную экологическую роль лесов заказника, в них допустима лишь выборочная рубка деревьев, исключая вековые, имеющие особую ценность как семенники и как своего рода памятники природы.
- 4. Заказник имеет водоресурсное значение. Во многих местах из-под коренного берега Клязьмы вытекают многочисленные, местами с большим дебитом, родники, ключи. В границах Гороховецкого района, от дер. Перово до г. Гороховца, мы насчитали 105 родников. В окрестностях дер. Шуклино на каждые 10 м береговой линии приходится по роднику (знаменитые Шуклинские родники). Источники у деревень Мал. Липки, Головино и Перово ранее были объявлены памятниками природы регионального значения (решение Владимирского облисполкома от 25.02.1986 № 143п/4).

О качестве воды из местных родников уже не одно столетие ходят легенды. Например, рассказывают, что во времена Ивана Грозного эту воду возили в бочках к царскому столу, настолько она славилась своим вкусом. В XIX веке в Гороховце был устроен самотёчный водопровод. Его созданию способствовало

обилие родников в городской черте и особенности рельефа города. Вода собиралась в резервуары на склоне правого берега р. Клязьмы и по деревянным трубам самотёком подавалась на песчано-гравийный фильтр, а от него, также по системе деревянных труб, – к «фонтанам».

«Фонтан» — большой дубовый чан, около 1,5 м высотой, скреплённый одним-двумя обручами, с трубами для подачи воды и слива её излишков. Вода, сливавшаяся из фонтана, поступала в деревянные «полоскалки» и «колоды» для поения скота.

Вплоть до середины XX в. самотёчный водопровод обеспечивал потребности города в питьевой воде, однако позже возникла проблема с водоснабжением новых микрорайонов, особенно верхней части города. Были введены в действие насосные станции и начато использование подрусловых вод. Однако до сих пор значительная часть г. Гороховца снабжается качественной родниковой водой из источников в черте города (насосная станция «Центральная») и в районе дер. Слукино (НС «Слукино»).

На территории Клязьминского берегового заказника сделаны важные палеонтологические находки, относящиеся к поздней Перми (266-251 млн. лет назад, татарская эпоха, включающая северодвинский и вятский века) – времени континентального осадконакопления, когда среднепермские крупные внутренние водоёмы сменились большими реками. Разнообразные останки позвоночных этого периода собраны в районе Вязников, Жукова оврага, Гороховца. В Гороховце представлен соколковский фаунистический комплекс, а в Вязниках – вязниковский комплекс флоры и фауны.

Соколковская фауна (середина вятского века) более известна под старым названием – северодвинская. Открытие в конце XIX в. этой фауны было мировой научной сенсацией, а диковинные ящеры с Северной Двины стали символом русской палеонтологии.

Вязниковский комплекс фауны и флоры конца вятского века был открыт, изучен и выделен только недавно и именно в центральных районах (г. Вязники Владимирской области). Уникальность вязниковского комплекса заключается в том, что он известен только в Восточной Европе и представляет собой последний палеозойский этап, вероятно, самый момент кризиса пермских экосистем и переход к триасовым типам наземных сообществ. Другая особенность этого комплекса – в его составе обнаружены практически все группы континентальных организмов (позвоночные, насекомые, остракоды, конхостраки, двустворчатые моллюски, макрофлора, споры и пыльца растений), т.е. мы можем составить достаточно полное представление обо всём разнообразии жизни в это время в центре Восточной Европы. Отложения вязниковского времени, по-видимому, заполняют перерыв в осадконакоплении или пробел в геологической летописи Восточно-Европейской платформы, приходящийся на конец пермского периода.

Изучение вязниковского комплекса флоры и фауны даёт представление о не известной до сих пор странице в геологической и палеонтологической летописи Восточно-Европейской платформы. Новые открытия заполняют белое пятно в истории континентальной биоты Восточной Европы на рубеже перми и триаса,

палеозойской и мезозойской эр и приоткрывают завесу тайны над загадкой биотического кризиса на суше в конце пермского периода⁶.

5. Весьма существенны культурологическая, эстетическая, рекреационная и образовательная функции заказника.

Культурологическая функция заказника определяется расположением в его границах или близ них важных археологических, исторических и архитектурных памятников.

Заказник берёт начало у поселка Мстёра, некогда центра русской иконописи. Здесь расположены комплексы двух монастырей: Богоявленского, в составе которого – два памятника архитектуры федерального значения, и Иоанновского, с церковью - памятником архитектуры местного значения. Постройки относятся к XVII-XIX вв.

Выдающуюся роль играет с. Пировы Городищи. Здесь в 1130 — 1238 гг. находился древний русский г. Ярополч-Залесский, основанный братом Юрия Долгорукого — Ярополком Владимировичем. Археологические исследования свидетельствуют об искусных местных древних мастерах гончарного, ювелирного, косторезного, железоделательного и других ремёсел. В 1238 г., несмотря на мужественное сопротивление горожан, Ярополч был разрушен татаро-монголами. Оставшиеся в живых люди не вернулись на родные пепелища, а переселились в новое поселение (ныне г. Вязники). До 1764 г. с. Пировы Городищи принадлежало Троицко-Сергиевскому монастырю. В 1806 г. в нём была построена каменная Сергиевская церковь, позднее небольшая часовенка.

В пойме р. Клязьмы находится исторический центр г. Гороховца, который в 2010 г. приказом министра культуры был включён в список городов, имеющих статус «исторического поселения». Здесь сохранена старая планировка города XVII-XVIII вв. Территория исторического центра включает в себя 25 объектов, являющихся памятниками архитектуры федерального значения, 22 – регионального значения, 33 – местного значения⁷. Особую ценность представляют комплексы монастырей и церквей конца XVII в., а также гражданская архитектура XVII в. В границах Гороховца и на прилегающей территории находятся памятники археологии федерального значения:

- курганный могильник XI-XIII вв. Находится на Пужаловой горе на территории городского парка культуры и отдыха;
- городище XII в. Расположено на Никольской горе, где в сер. XII века была основана пограничная крепость на восточных границах Владимиро-Суздальского княжества. В настоящее время сохранились частично оборонительный вал 5-метровой высоты и ров;
 - городище «Лысая гора» VI в. до н.э. городище дьяковской культуры.

Клязьминский береговой заказник — один из красивейших уголков Владимирской области. С высокого коренного берега Клязьмы открываются живописные пейзажи на долину Клязьмы, на Заклязминский бор. Особенно потрясающей красоты пейзажи открываются с земляных валов, сохранившихся на месте древнерусского города Ярополч-Залесский (окрестности Пировы Городищи), и с древнего городища «Лысая гора» (д. Городищи, близ г. Гороховец). Не случайно в праздничные дни здесь всегда многолюдно.

Перечисленные культурологические ценности КБЗ делают его очень привлекательным для экологического, образовательного и сельского туризма. По территории заказника можно и нужно протрассировать археологические, исторические, географические, ботанические, зоологические, экологические и другие учебные тропы. Однако предварительно необходимо разработать систему надёжных природоохранных мер. В противном случае, при неконтролируемой рекреации, спровоцированной рекламой, заказнику будет нанесён непоправимый ущерб. При этом обустраивать экскурсионные маршруты специальными реперами и указателями не нужно, так как это внесёт в ландшафт некие нарушения. Достаточно маршруты проложить на картах и составить путеводители.

Культурологическая функции заказника характеризуется значительным числом топонимов. Такие топонимы как Пирово городище, Венец, Лысая гора и другие имеют важное значение как образы, опорные знаки территории. В связи с отмиранием многих селений большая часть микротопонимов уже утрачена, и безвозвратно.

III. Место КБЗ в структуре ООПТ Владимирской области. КБЗ имеет непосредственную связь с такими ООПТ Владимирской области, как региональные заказники: «Кондюринская пойма», «Окско-Клязьминская пойма», «Клязьминско-Лухский» и федеральный заказник «Клязьминский», которые находятся от него в 1 — 10 км. Поскольку нижнее течение Клязьмы для большинства видов перелётных птиц является фактически продолжением окского экологического коридора, можно утверждать, что КБЗ непосредственно связан и с крупными ООПТ в долине Оки, такими как региональный заказник «Окский береговой» и федеральный заказник «Муромский». Таким образом, КБЗ является неотъемлемой частью общего экологического каркаса Владимирской области.

Он является аналогом Окского берегового ландшафтного заказника (по геоморфологической структуре и линейной форме), но почти в 4 раза меньше его по площади. В отличие от последнего Клязьминский береговой заказник занимает в основном неудобные для сельскохозяйственного использования и строительства земли и поэтому налагает минимум ограничений для землепользователей. Если Окский береговой заказник является репрезентативным уголком Окской флоры и фауны, то Клязьминский береговой заказник в основном представлен парциальной флорой и фауной катены берегового склона. Являясь в основном «сухопутным», он включает в себя минимум водных угодий и по этой причине имеет более бедную околоводную орнитофауну.

IV. Угрожающие факторы. До перестройки природе заказника существенный ущерб наносили повсеместный выпас скота (особенно опасен был выпас крупных гуртов крупного рогатого скота), распашка лугов, применение ядохимикатов и крупных доз минеральных удобрений. В настоящее время для природы заказника представляют реальную опасность следующие угрожающие факторы: самовольные рубки леса, отвод земель под дачи, огороды, фермерские хозяйства, базы отдыха. Серьёзным угрожающим фактором являются также

весенние палы сухой травы, в результате которых страдают популяции редких растений, в частности, первоцвет весенний и венерин башмачок настоящий.

От других ООПТ Владимирской области КБЗ отличается линейной формой и большой протяжённостью границ на единицу площади, что как бы усложняет контроль за его состоянием. Однако чёткость границ в натуре компенсирует этот недостаток.

На территории заказника встречаются представители «Чёрной книги» флоры Средней России⁸ – растения-вселенцы: борщевик Сосновского Heracleum sosnowsyi, галинзога мелкоцветковая Galinsoga parviflora, ирга колосистая Amelanchier spicata, клён ясенелистный Acer negundo, клоповник густоцветковый Lepidium densiflorum, люпин многолистный Lupinus polyphyllus, мелколепестник канадский Erigeron canadensis, м. однолетний E. annuus, недотрога мелкоцветковая Impatiens parviflora, окопник кавказский Symphitum caucasicum, подсолнечник клубненосный Helianthus tuberosus, ромашка душистая Chamomilla suaveolens, ситник тонкий Juncus tenuis, череда облиственная Bidens frondosa, элодея канадская Elodea canadensis, энотера двулетняя Oenothera biennis, эхиноцистис шиповатый Echinocystis lobata, ясень пенсильванский Fraxinus pennsylvanica и другие, популяции которых подлежат строгому контролю и уничтожению⁹.

- **V. Рекомендации по обустройству заказника.** Учитывая высокую вовлечённость территории заказника в сферу туристской и иной рекреационной деятельности человека, необходимо:
- обустройство родников. Одним из наиболее удачно благоустроенных родников не только в Гороховецком районе, но и на территории всей Владимирской области является Святой родник, расположенный у подошвы склона правого коренного берега р. Клязьмы близ мужского монастыря (г. Гороховец). Здесь устроены две купальни и колонка для подачи воды в виде православного креста. Территория вокруг родника замощена;
- обустройство специальных мест для туристских стоянок и стационарных кострищ;
- устройство беседок для отдыха на выигрышных видовых площадках. Образцово обустроенных площадок на коренном берегу Клязьмы (как это сделано на Оке в окрестностях д. Окшово Меленковского района) пока нет. В данном случае такими видовыми площадками могли бы стать окрестности Ярополча, Шуклинской горки и Лысой горы;
- устройство мостков через ручьи. Эта работа также пока не проведена, но и не во всех случаях она целесообразна;
- обустройство спусков и подъёмов по крутым склонам в местах пешеходных потоков отдыхающих. Имеются лишь первые попытки проведения этой работы: в г. Гороховце.

Заключение. Таким образом, Клязьминский береговой заказник выполняет не только функцию охраны редких и исчезающих растений, ценных и уникальных растительных сообществ, но и функцию охраны всего ландшафта в целом. В связи с этим нами предложено изменить профиль заказника с «ботанического» на «комплексный (ландшафтный)» (в соответствии с действующим законо-

дательством, изменение профиля является реорганизацией заказника). В настоящее время проект реорганизации находится в стадии прохождения государственной экологической экспертизы. Клязьминский береговой заказник представляет значительную ценность с различных позиций и вполне эффективно выполняет многочисленные функции в системе ООПТ Владимирской области.

1. Флёров А.Ф. Флора Владимирской губернии. М. 1902.

- 2. Большинство перечисленных краснокнижных и других редких видов указаны по «Определитель растений Мещёры». В 2-х ч. / под ред. В.Н. Тихомирова. М. 1986, 1987.
- 3. Фотографии растения из этих мест, присланные А.Ф. Флёрову Н.М. Соколовым ошибочно были приняты за Petasites spurious. Флёров А.Ф. Флора Владимирской губернии. М. 1902. с. 258.
- 4. Герасимова О.В., Ляшенко И.И. Динамика популяции, развитие и воспроизводство венериного башмачка (Cypripedium calceolus L.) в Клязьминском береговом ботаническом заказнике/ Вестник Тверского государственного университета.-№7. Вып.3. 2007. С.: 112-115.
- 5. Курнаев С.Ф. Дробное лесорастительное районирование Нечернозёмного центра. М., 1982.
- 6. Геологическая история Подмосковья в коллекциях естественнонаучных музеев Российской академии наук/И.А.Стародубцева, А.Г.Сенников, И.Л.Сорока и др.; Гос. Геол. Музей им. В.И.Вернадского РАН; Палеонтол. Ин-т РАН. М.: Наука, 2008.-229 с.
- 7. Памятники истории и культуры Владимирской области Владимир: изд-во «Покрова», 1996.-520 с.:илл.
- 8. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Чёрная книга флоры Средней России. Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. М.: ГЕОС, 2010.
- 9. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Там же.

Краткие сведения об авторах публикаций

Бабаков Андрей Владимирович, старший научный сотрудник Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Балдин Кирилл Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории Ивановского государственного университета, председатель Ивановского областного краеведческого общества, г. Иваново.

Бальмонт Анна Андреевна, студентка Ивановского государственного архитектурно-строительного университета. г. Иваново.

Барашков Владимир Викторович, пенсионер МВД, краевед, г. Владимир.

Возилов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, директор Шуйского историко-художественного и мемориального музея им. М.В Фрунзе. Депутат Шуйской городской Думы, г. Шуя.

Воробьёв Николай Васильевич, краевед, участник акции «Алтарь Отечества», г. Кинешма. Скончался 23 июня 2012 года.

Герасимова Ольга Владимировна, кандидат биологических наук, руководитель структурного подразделения «Чилим» экоцентра «Дронт».

Дьяков Анатолий Борисович, доцент кафедры архитектуры ИГАСУ, член СА России.

Дьяков Павел Анатольевич, ГАП, член СА России.

Змеева Екатерина Сергеевна, главный хранитель музея-квартиры Гнесиных, г. Москва.

Кабанов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, Уполномоченный по правам человека в Ивановской области. член Общественной палаты Ивановской области. г. Иваново.

Каган Феликс Иосифович, к. физ.-мат. н., заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Ивановской государственной текстильной академии, заслуженный работник культуры РФ, г. Иваново.

Козлов Юрий Викторович, доцент кафедры отечественной истории ИГАСУ, кандидат исторических наук.

Копцева Алла Юрьевна, педагог дополнительного образования МБОУ ДОД «Центр детско-юношеского туризма и экскурсий Собинского района».

Кривцов Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижегородского педагогического университета, г. Нижний Новгород.

Лихачёв Алексей Евгеньевич, священник, кандидат богословия, настоятель храма Смоленской иконы Божией Матери, г. Южа.

Мельников Владимир Николаевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии ИВГУ, научный руководитель.

Монякова Ольга Альбертовна, директор Ковровского историко-мемориального музея, кандидат исторических наук, г. Ковров.

Печкин Михаил Борисович, член Союза художников Южского района, с. Холуй.

Потёмкина Татьяна Васильевна, учитель истории Муниципальной средней основной школы № 3 г. Южи Ивановской области, г. Южа.

Семененко Александр Михайлович, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Ивановского филиала РГТУ, заместитель председателя Ивановского областного краеведческого общества, г. Иваново.

Сергеев Максим Александрович, ведущий эксперт отдела кадастра ГБУ ВО «Единая дирекция ООПТ Владимирской области»

Тихомиров Александр Михайлович, к. б. н., доцент кафедры зоологии Ивановского государственного университета, директор Ивановского филиала Российского фонда культуры, г. Иваново

Фролов Николай Владимирович, краевед, журналист, г. Ковров.

Фролова Элла Владимировна, директор Ковровского районного краеведческого музея, г. Ковров.

Шилов Михаил Петрович, кандидат биологических наук, доцент кафедры географии Шуйского госуниверситета, г. Иваново.

Шмелёва Галина Павловна, магистрант 2 курса биолого-химического факультета ИВГУ.

Якушкин Геннадий Радикович, Российский государственный архив древних актов, научный сотрудник, г. Москва.

Якушкина Марина Михайловна, ОПИ Государственный исторический музей, научный сотрудник, г. Москва.

Содержание

Раздел I. Проблемы изучения Смутного времени
А.Е. Лихачёв, Д.Ю. Кривцов. Роль Церкви в преодолении Смутного времени
В.В. Возилов. Характер социально-экономической политики Царя Василия Шуйского
Н.В. Воробьёв. Кинешма в Смутное время
А.Б. Дьяков, Ю.В. Козлов. Исторические карты как источник по Смутному времени
Раздел II. Меморизация подвига победы над Смутой
А.В. Бабаков. События Смутного времени на страницах периодической печати
Владимирской губернии 1912 года
Г.Р. Якушкин. Выставочные проекты РГАДА по истории Смутного времени
А.А. Кузнецов. Останки Кузьмы Минина: вопросы остаются
А.М. Семененко. Меморизация князя М.В. Скопина-Шуйского в городе Кохме
А.Б. Дьяков, П.А. Дьяков. Материалы к мемориализации военной истории России начала XVII века на территории Ивановской области
Ф.И. Каган. Об увековечении памяти о князе Д.М. Пожарском на земле ивановской
и о концепции создания виртуального музея Смутного времени
Е.С. Змеева, А.Е. Лихачёв. О концепции краеведческого музея Южского района
М.М. Якушкина. События Смутного времени в экспозиции церковно-археологического
кабинета при женской Иверской Святоезерской пустыни: постановка проблемы
Раздел III. История южской земли и смежных с ней
Н.В. Фролов, Э.В. Фролова. Ряполовский архив: судьбы и портреты
О. А. Монякова. «Ковровский след» в истории семьи холуйских иконописцев Горбуновых 78
М.Б. Печкин. Школа Н. Н. Харламова (к 85-летию со дня кончины)
В.В. Барашков. Работа школы иконописания в с. Холуй
К.Е. Балдин. Деятельность Вязниковского уездного земства по созданию системы современных коммуникаций в Южском крае в начале XX в
Т.В. Потёмкина. Из истории коллективизации в Южском районе
т.б. потемкина. из истории коллективизации в южском раионе
Раздел IV. Духовная жизнь и культура южской земли
М.Б. Печкин. Новые мысли к истории Николо-Борковской пустыни
А.М. Тихомиров. К истории Южского Смоленского храма в Советский период (1930-1956 гг.)
А.А. Бальмонт. К вопросу о градостроительной реконструкции г. Южа
Раздел V. Природа южской земли
Г.П. Шмелёва, В.Н. Мельников. Население птиц Балахнинской низины в первый год после пожаров
М.П. Шилов, М.А. Сергеев, О.В. Герасимова, А.Ю. Копцева. Клязьминский береговой заказник в структуре особо охраняемых
природных территорий Владимирской области

Пожарский юбилейный альманах

Выпуск № 7

К 400-летию восстановления Российской государственности

Редактор-составитель — А.Е.Лихачёв Художники — Н.А.Сафаров, П.В.Хренов Компьютерная вёрстка, дизайн — А.А.Сурков Фотографии — авторов, а также редакции газеты Южского района «Светлый путь»

Подписано в печать 21.10.13. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 9. Тираж 550 экз. Заказ № 118100.

> Отпечатано в типографии «А-Гриф» 153000, г. Иваново, ул. Красной Армии, 7А Тел. (4932) 936-940 www.agrif.ru